

Культура Урала

№ 4 (120) Апрель 2024 г.

ЧТО ТВОРИТСЯ НОЧЬЮ В БИБЛИОТЕКАХ?

... Бывает раз в году особое «позднее время», когда в библиотеках разрешено, и даже поощряется, все — шуметь, музицировать, смотреть кино, играть, танцевать и «лицедействовать». Это — «Библионочь». Например, нынче в «Белинке» студии Творческой мастерской «Театр» под руководством Любови Таубе разыграли спектакль по мотивам пьесы Григория Горина «Поминальная молитва». Как прошла 20 апреля «Библионочь» в Свердловской области, расскажем в следующем номере.

Ровно 280 лет назад, в 1744 году, на берегах Невы открылось первое фарфоровое предприятие Российской империи – Невская порцелиновая мануфактура, в дальнейшем известная как Императорский фарфоровый завод. Спустя два десятилетия в России возникло и первое частное фарфоровое предприятие – завод Франца Гарднера в Вербилках.

Отмечая эту важную дату в истории русского декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств подготовил выставку, демонстрирующую широкий спектр частных фарфоровых предприятий Российской империи XVIII – начала XX века. Представлено около 250 предметов из почти полутысячи, составляющих музейную коллекцию русского частного фарфора. В экспозиции – произведения завода Гарднера (включая предметы из знаменитых «орденских сервизов», созданных по императорскому заказу) и полутора десятков фарфоровых предприятий, открывавшихся на протяжении XIX века. Среди них – знаменитые заводы Батенина и Попова, редкие ранние предметы живописной мастерской князя Н. Б. Юсупова, отдельные образцы продукции заводов А. М. Миклашевского и братьев Корниловых, а также многочисленных и порой неизвестных заводов Гжели.

Завершает экспозицию рассказ о деятельности представителей семьи Кузнецовых, в частности – о создании Матвеем Сидоровичем Кузнецовым в последней трети XIX века «фарфоровой империи», известной как «Товарищество производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий».

Выставка «От завода Гарднера до империи Кузнецовых» (0+) будет представлена в залах ЕМИИ (ул. Воеводина, 5) по 2 июня.

Скульптура «Ближник» из серии «Волшебный фонарь». Завод Гарднера, 1830-е

Скульптура «Белильщица полотна». Завод А. Г. Попова, 1860–1870

Корзинка в форме листа из сервиза Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Завод Гарднера, 1777–1778. Автор декоративного оформления Г. И. Козлов

Ваза каминная. Завод братьев Корниловых, 1840–1861

Сухарница. Завод А. Г. Попова, середина XIX века

Молочник. Завод М. С. Кузнецова в Дулево, 1872–1889

Бокал с портретом императрицы Александры Федоровны. Завод Батенина, 1820-е–1838. Роспись по гравюре с оригинала Д. Доу «Портрет великой княгини А. Ф. с детьми»

Съемочная группа фильма

Исполнитель роли Бажова актер Леонид ПЛАТОНОВ и режиссер фильма Андрей КИМ

На Урале рождается фильм «Бажов. Одолженное время». Эту полнометражную ленту снимает студия «Мастер». Проект реализует Благотворительный фонд «Бажов» с привлечением гранта Президентского фонда культурных инициатив.

Сценарий написан на основе воспоминаний дочери писателя, Ариадны Павловны. В основе сюжета драматический год из жизни писателя – 1937-й. По доносу Павел Петрович был исключен из партии, отлучен от литературной жизни, но именно в это время родились его знаменитые сказы.

Над кинокартиной работает режиссер из Екатеринбурга Андрей Ким. И в апреле снимали как раз в уральской столице, на двух площадках Музея истории Екатеринбурга – в Доме Маклецкого и креативном кластере «Л52». Воплощали эпизод, воспроизводящий визит Бажова в НКВД. Съемки первых эпизодов проходили в Сысерти, затем киногруппа работала в Ирбите и Алапаевске.

Съемки в Ирбите, который воссоздает Свердловск 1937 года

Съемка в Алапаевском районе

Негасимый огонь театра, зажженный «Шаровой молнией»

Десятого апреля Михаилу Вячеславовичу Сафронову могло бы исполниться 75 лет. Так случилось, что он не дождался праздника... И не дал нам радости погулять на юбилее. Но все помнили эту дату. И на Малой сцене его театра, основанной им и носящей теперь его имя, состоялся вечер, посвященный бывшему генеральному директору прославленной, академической «многоМасочной» Свердловской музкомедии. Тому, кого с любовью и восхищением называли «Шаровой молнией»

Добрая, благодарная, светлая, даже блестящая — в этом жанре и именно про Сафронова уместно такое слово — память об уникальной личности еще очень долго будет и щемить, и греть сердца всех, кто был с ним знаком, кому посчастливилось с ним работать и дружить.

Пронзительное действо с говорящим названием «Под крышей дома моего» было действительно домашним, даже семейным. И в то же время — ярким, выразительным портретом, встрепенувшим душу каждого: не забываем! И не забудем.

Вели вечер артисты-солисты Татьяна Мокроусова и Евгений Елпашев. Выступали ведущие актеры, творческие коллективы театра, гости. Звучали любимые мелодии Михаила Вячеславовича и теплые воспоминания о нем. Невероятно, но факт: придумано было так, будто на этом вечере Сафронов присутствовал лично: он шутил с экрана, улыбался с фото и выдавал (написанные на экранных скрижалях — чтобы помнили) свои афоризмы — цитаты из многочисленных интервью. Например, только одна его фраза, которая может служить девизом и заповедью всем ру-

ководителям: «Директор в театре существует для того, чтобы создать необходимую атмосферу творческим людям...». Он сам всегда жил и работал под этим девизом. Принцип работает и сейчас — это показала атмосфера вечера Памяти и Любви.

На основной сцене театра музкомедии в тот вечер шел спектакль «Екатерина Великая» — что было не случайно: по общему мнению, именно этот мюзикл — самый любимый, масштабный и успешный из многих великолепных продюсерских проектов Михаила Сафронова.

Итак, мы начинаем... Ведущий вечера Евгений ЕЛПАШЕВ

Семья — внук Марк, дочь Катя, жена Людмила

Мария ВИНЕНКОВА и Татьяна МОКРОУСОВА
в образах героинь спектакля
«Екатерина Великая»

Заместитель губернатора
Свердловской области Павел КРЕКОВ

Ирина МАКАРОВА

«Эксцентрик-балет» Сергея Смирнова

Министр культуры Свердловской
области Светлана УЧАЙКИНА

Преемник Сафронова — генеральный
директор театра Ян СМОЛЕНЦЕВ,
ведущая вечера Татьяна МОКРОУСОВА
и худрук музыкальной Филипп РАЗЕНКОВ

Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ и Татьяна МОКРОУСОВА

Любимый «Измурд» Сафронова. Поэт Олег ПРОХОРОВ

Слово о соратнике и друге —
народный артист России
Владимир СМОЛИН

Будущее театра.
Участники Детской студии музыкальной

Аплодисменты в честь Человека и Директора

Содержание

- 1 Память | Юбилей**
Негасимый
огонь театра,
зажженный
«Шаровой молнией»
- 4 Память | Юбилей**
Владимир ЮРИН
Дни идут,
годы бегут,
а жизнь — летит
- 9 Сцена | Конкурс**
Мужские
и женские прочтения
- 10 Сцена | Память**
Алла РЯБУХО
«Баловень судьбы?»
- 12 Память | Юбилей**
Ия ШАБЛАКОВА
Свет звезды
Бориса Плотникова
- 14 Лица | Даты**
Ирина КЛЕПИКОВА
От «Бедных людей»
до «Белых ночей»
- 18 Театр | Лица**
Елена СОЛОВЬЁВА
Сделано в Серове.
Классно
- 21 Год семьи в России**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
Песнь песней.
Про Пашу
и Нефертити
- 24 Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Довлатов
и шекспировские
страсти
- 26 Премьера**
Юлия ТАБАЧКОВА
«Учитесь властвовать
собою»...
- 29 Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Всё — как Пушкин
прописал
- 30 Сцена | Фестиваль**
Алексей КОКИН
«Маленькая»
кукольная инициация
- 34 Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Дин-дон,
встречайте маму!
- 35 Конкурс-фестиваль**
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Сергей Филин:
«Вы приехали
за радостью танца»
- 40 Сцена | Конкурс**
Оксана ИСУПОВА
Все артисты —
в буфете
- 42 Музы не молчали |
Эксклюзив**
Сергей ГАМОВ
На скрипучих
подмостках войны,
или Ленин,
джаз и травести
- 49 Лица | Юбилей**
Ксения ШЕЙНИС
Чтобы сохранилось
человечество,
не должны исчезнуть
совесть и любовь
- 54 Музыка | Фестиваль**
Светлана АБУШИК
Bach-fest: весенняя
коллекция
- 57 Музыка | Концерт**
Ирина ВИНКЕВИЧ
Блестящая
совместимость
«Несовместимости»
- 60 Музыка | Фестиваль**
Полина САЛАМАТОВА
По нотам — в будущее
- 62 Музыка**
Оксана ИСУПОВА
Рисуй музыкой
портреты...
- 64 Музыка | Юбилей**
Мария ДЕМИНА
Мелодийной горы
хозяйин
- 67 Область культуры**
Людмила ТЮКАВКИНА
Пляски с... красками
- 68 У экрана | Премьера**
Елена СОЛОВЬЁВА,
Евгений ИВАНОВ
Вышла лента
про Романа
- 72 У экрана | Эксклюзив**
Татьяна и Леонид
ОРЛОВЫ
Вокруг «Макарова» —
человека и пистолета
- 76 Музеи | Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
Под знаком Дюрера
- 79 Музеи | Выставка**
Ольга ЛЕБЕДЕВА
Иголочка, ниточка,
душа... Елена
Воропаева
- 82 В мастерской | Дата**
Ксения ЧИРКОВА
«В творчестве ищут
предназначение»

Журнал «Культура Урала»

№ 4 (120)

Апрель 2024 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на первой обложке —
Анны ПОРОШИНОЙ

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

25 апреля 2024 года

Выход в свет

7 мая 2024 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Дни идут, годы бегут, а жизнь — летит

Эту «формулу» я придумал много лет назад. И прочувствовал во времени.

С Михаилом Вячеславовичем Сафроновым мы познакомились в начале октября далекого 1981 года, а в последний раз разговаривали 12 декабря 2019-го! За почти сорок лет контактов на Урале и в Москве у нас сложились добрые, практически дружеские отношения, хотя отмечу, что мы никогда не называли друг друга по имени, а только с отчеством (такова была советская партийная этика, а эту «школу» мы прошли оба).

ЗНАКОМСТВО

На второй день моего выхода на работу в Свердловский горком КПСС мой новый начальник – завотделом Леонид Никандрович Загайнов сказал: «Пойдем в отдел культуры обкома – знакомиться». И повел меня, новоиспеченного инструктора, обязанного курировать творческие союзы (исключая журналистов) и все учреждения культуры и искусства города, к областному руководству.

...Осень в Свердловске в тот год одарила настоящим «бабьим летом» – с теплом, солнцем,

Человек Театра

тический «сленг» той эпохи, поясню: это руководители, которые относятся к компетенции разных уровней государственной системы). Худякова намерение одобрила и посоветовала начать с театра юного зрителя, который первым в городе открывал театральный сезон 1981-82 годов.

Михаил САФРОНОВ – комсомолец.
Фото из личного архива

золотым листопадом. Мне было 33 года. Помню фотографически путь из нашего «дома с курантами», мимо консерватории, по Плотинке, в серый дом на площади Труда – обком КПСС.

Когда вошли в кабинет заведующей отделом культуры Лидии Александровны Худяковой, и Загайнов меня представил, она сказала: «Вашу биографию я посмотрела. Это хорошо, что Вы – журналист, значит, умеете общаться с людьми, преподаете в университете, занимались общественной работой. С чего собираетесь начать?».

Ответил, что начну со знакомства с «номенклатурой» (чтобы читателям был понятен бюрократический

ТЮЗ

Через пару дней ТЮЗ открывал сезон спектаклем «Отпуск по ранению» по повести В. Кондратьева. Я достал из стола отпечатанный на пишущей машинке самодельный телефонный справочник основных учреждений культуры и искусства города, оставленный мне предшественником, открыл нужную страницу и прочитал: «Свердловский Театр юного зрителя имени Ленинского комсомола. Директор – Сафронов Михаил Вячеславович. Позвонил, сказал, что хочу познакомиться и побывать на открытии сезона. В ответ: «Конечно. Будем рады! Приглашаем вместе с женой».

...В главном фойе нас с улыбкой встретил сам Михаил Вячеславович. Поинтересовался, бывали ли в этом здании? Мы признались, что здесь – впервые, а в старом, рядом с филармонией, бывали еще в детстве. «Тогда в антракте и после спектакля покажу весь театр», – пообещал директор.

Спектакль был потрясающий, полный драматизма, с большим диапазоном чувств. Повесть я читал, но был поражен высоким уровнем сценического воплощения конфликта раненого лейтенанта Володьки, насквозь прожженного ужасами войны, и беззаботностью многих москвичей 1942 года. Впервые увидел актера Виктора Поцелуева (в главной роли) и потом внимательно следил за его творчеством. (Кстати, с удовольствием прочитал в «Культуре Урала» его цикл воспоминаний о Сафронове). В общем, от ТЮЗа я такого уровня не ожидал! Если правильно помню, постановку «Отпуска по ранению» осуществили в 1980 году (было 50-летие нашего ТЮЗа) молодые В.Рубанов и А.Шубин, ставшие на следующий год, соответственно, главным режиссером и главным художником театра. В этом были инициатива и заслуга Михаила Вячеславовича Сафронова.

Вспомню еще один эпизод. В театре готовились отметить 60-летие Павла Алексеевича Федосеева, заслуженного артиста РСФСР, участника Великой Отечественной войны, дважды орденоносца. Я предложил М. В.Сафронову написать ходатайство о награждении ветерана Почетной грамотой горкома партии, горисполкома и горкома комсомола (это была в свое время высшая награда Свердловска). Он обрадовался: «Мы тоже готовим ему сюрприз!».

ТЮЗ эпохи Сафронова

Леонид НЕВЕДОМСКИЙ

В назначенное время (в театре был выходной) в зале собралась вся труппа, а точнее – весь коллектив. На сцене – четыре стула и кресло для юбиляра. Когда мы вышли – Федосеев, Сафронов, Рубанов, Белозеров и я – вручать награду, зал разразился рукоплесканиями и встал, приветствуя Павла Алексеевича. Начались теплые поздравления. Неожиданно из-за кулис вышел стройный полуседой мужчина. Все ахнули! И снова заплодировали. Это был известный актер театра и кино Леонид Неведомский, который в конце 1950-х работал в Свердловском ТЮЗе. Он извинился за опоздание: только что с самолета. И сказал: «Дядя Паша, я многим

Вам обязан, это – Вам!». И, с влажневшими глазами, обняв Павла Алексеевича, вручил ему «букет» из нарезанной кругами киноплёнки с кадрами его многочисленных кино- и телефильмов...

Вот какой сюрприз устроил юбиляру и всем директор, дозвонившись до одного из ведущих актеров Ленинградского Большого драматического театра. Это проявилась неравнодушная, активная, горячая душа Сафронова. Он был директором Свердловского ТЮЗа с 1979 по 1984 год.

У РУЛЯ

В 1984-м Михаила Вячеславовича перевели на работу в обком партии, утвердив в должности инструктора отдела культуры. Совершенно логичное решение, ибо у Сафронова были «в багаже» базовое высшее образование по специальности «режиссер театра», опыт комсомольской работы в вузе и обкоме ВЛКСМ, служба в армии и успешное директорство в ТЮЗе. Поэтому мы продолжали сотрудничать, конструктивно и с удовольствием.

Он как-то спросил, почему я вежливо, но убежденно отказался перейти на работу в обком?

Я пояснил, что в горкоме тогда прослужил всего два года, мне интересны люди, с которыми общаюсь, самостоятельность, хорошие отношения с коллегами в районах и с руководством отдела культуры горисполкома. Меня избрали заместителем председателя профкома. Как я могу это все оставить, если мне работа нравится?

А Сафронова через год (1985) назначили начальником управления культуры Свердловского облисполкома. И мы стали общаться реже, поскольку хлопот у него прибавилось, а их вес, «география» и ответственность резко выросли. Но продолжали сотрудничать.

Помню совместную поездку (я работал, все-таки, уже в обкоме) с Михаилом Вячеславовичем и завотделом культуры обкома Галиной Александровной Наумовой в его родной Ирбит, для решения там проблем ремонта драмтеатра. Вечером он пригласил нас перед возвращением в Свердловск заехать к его маме – передохнуть и поужинать. Мы стали было отказываться, чтобы один на один повидался с мамой, но он ни в какую: ей тоже интересно, с кем сын работает... Заехали. Ухоженный участок с аккуратными грядками. Дом обычный, деревянный, небольшой. Все опрятно и просто, по-русски, по-уральски, по-ирбитски. Поздоровались с Тamarой Алексеевной. Она, обняв сына, слегка прослезилась. Но, быстро уголком платка промокнув глаза, распорядилась: мойте руки, поужинаем, поди, устали... А потом, когда начало смеркаться, мы с Галиной Александровной, поблагодарив Тамару Алексеевну, пошли на улицу, к машине, чтобы сын наедине побыл с мамой. Нам тогда стало понятно, откуда у Михаила Вячеславовича такой

открытый стиль общения, душевность в сочетании с мудростью.

В трудах и заботах начальника управления культуры области промчались 11 лет. Профессионализм, энергия и результативность работы Сафронова не остались без внимания министерства культуры России. В 1996 году раздался его очередной звонок (я в 1989-м был переведен в Москву), и Михаил Вячеславович радостно сообщил, что он – здесь, назначен начальником управления региональной, национальной и культурно-досуговой политики министерства. Я предложил встретиться. И вот мы пожимаем руки, обнимаемся, садимся разговаривать: давно не встречались, только перезванивались. Обменялись информацией о многочисленных общих знакомых... Я поинтересовался, в какие сроки ему пообещали решить жилищный вопрос, чтобы перевести в столицу семью? «За четыре месяца, а пока оплачивают мне место в гостинице», – был ответ.

Вскоре меня направили в командировку. А потом он тоже стал изучать регионы и, со своей энергией, по уши ушел в освоение новых обязанностей. И на мои приглашения

побывать у нас дома, в Кунцево, отвечал, что еще успеем...

ДРАМТЕАТР

Не успели. Прошло полгода, а вопрос с жильем не решался. «Кормили завтраками». При очередном разговоре с Сафроновым я предположил, что дело кончится предложением обменять свою квартиру в Екатеринбурге на жилплощадь в Москве. И оказался, к глубокому сожалению, прав. Договорились встретиться и детально все обсудить. Встретились, обсудили. Вывод – шансов никаких! Михаил Вячеславович понял, что надо возвращаться. А место его уже занято! Кто виноват? Что делать? Вечные вопросы российской действительности. Я ответил на второй: «Искать возможные вакансии». Сафронов стал директором Свердловского академического театра драмы.

...В следующем, 1997 году, меня от Администрации президента Российской Федерации направили в Екатеринбург проверять качество работы с населением органов исполнительной власти области, города и, на выбор, пары городских и сельских районов. Но этим утомлять читателей не буду. А расскажу о встречах с Сафроновым.

Драмтеатр времени Сафронова

График моей командировки был настолько плотным, что не сразу договорились о времени встречи. Но Михаилу Вячеславовичу все было понятно, сам в таком режиме работал десятилетиями. Он предложил встретиться в выходной день театра, чтобы показать все без помех. Встретились у служебного входа, пошли по помещениям.

«А здесь у нас гостевая», – сказал он, открывая дверь и пропуская меня вперед. Я вошел и обомлел. Раздался дружный смех: за накрытым столом сидели мои бывшие коллеги, которых я не видел семь лет, с тех пор, когда приезжал за семьей, чтобы увезти в Москву. Вот очередной «сафроновский» сюрприз! Вот такой он Человек!

...А когда в 1999-м Сафронов уходил руководить театром музыкальной комедии, директором драмы рекомендовал Юрия Владимировича Махлина, который затем много лет проработал на этом посту.

МУЗКОМЕДИЯ

Михаил Вячеславович, по моему мнению, особенно ярко проявил свои отшлифованные годами гениальные (не побоюсь этого слова!) способности театрального менеджера именно на посту директора академического театра музыкальной комедии, став одним из самых успешных в стране.

Он с головой погрузился «в добрый мир оперетты» (так называлась книга Б. С. Когана, известного на Урале театрального критика). И явил удивительно плодотворный симбиоз творца и менеджера. В одном из своих интервью он говорил, что «необходимо сотрудничество двоих: один выстраивает художественную линию, занимается творчеством, другой создает для этого

При Михаиле САФРОНОВЕ театр музыкальной комедии завоевал 17 «Золотых Масок»

Директор музыкальной комедии с любимыми коллегами и «Золотыми Масками»

условия, освобождая главного режиссера от административных и хозяйственных забот. В театре обоим хватает работы, уж по-

верьте. И никакой приглашенный режиссер не сможет обеспечить ту самую преемственность традиций».

Зал музыкальной комедии всегда был и есть полон

Был готов поделиться опытом...

Сцена из продюсерского проекта Сафронова «Декабристы»

Он продолжил и развил лучшие традиции, заложенные народным артистом РСФСР Георгием Ивановичем Кугушевым и народным артистом СССР Владимиром Акимовичем Курочкиным. В формировании оригинального репертуара, работе с авторами: композиторами, драматургами и другими творцами. Чтобы подтвердить звание «лаборатории» музыкального театра. Не буду перечислять престижные премии и награды работам театра, «добытые» тандемом Кирилла Стрежнева и Михаила Сафронова, ибо их огромное число и они хорошо известны. Сафронов сам и продюсировал ряд постановок.

А то, что он стал инициатором практически первых гастролей в вернувшийся в Россию Крым, сколь дорогого стоит! Тогда местные СМИ отмечали: «Аншлаги, оваации, цветы и любовь зрителей – так начинаются большие гастроли Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии в Севастополе! Большой концерт в Доме офицеров Черноморского флота и легендарный театральный блокбастер «Екатерина Великая» прошли с триумфальным успехом!».

ЭПИЛОГ

В первой неделе декабря 2019 года Михаил Вячеславович

позвонил мне, сказал, что в Москве по делам СТД и театра, если удастся, увидимся, но оба знаем, какой цейтнот в командировках: надо всюду успеть... А 12-го звонит, мол, не получается встреча, зашился по времени и подустал. «Вещи собрал, сейчас такси вызову и – в аэропорт!». Мы попрощались...

А потом часа через полтора звонит кто-то из наших, я по дрожащему голосу не могу понять, кто это, понял одно: Мишу Сафронова нашли в номере мертвым!

Мне как ведро кипятка на голову. Шок. Я же с ним только что разговаривал...

Жена вошла в комнату, посмотрела на меня: «Кто?» Я сказал, она так и села.

Он «сгорел», беззаветно отдававший себя любимому делу, влюбленный в жизнь и людей. Наш коллега и друг. Мы помним, уважаем и любим тебя. И будем помнить, уважать и любить, пока сами живы.

(Перечитал написанное и с ужасом понял, что подавляющего большинства друзей, коллег и знакомых, которых вспомнил, тоже уже нет!)

«Дни идут, годы бегут, а жизнь – летит...»

Сцена из последнего продюсерского проекта Сафронова «Сильва»

Мужские и женские прочтения

Одно стихотворение Веры Кузьминой прочли два артиста театра «Драма Номер Три» – Владимир Скрябин и Нина Бузинская. Зрители смогли сравнить мужской и женский взгляды на одно и то же произведение. Другая история распределена между тремя чтецами. Рассказ Николая Голдена воспроизвели два студийца – Денис Харченко и Ольга Шмидт. А их педагог Ирина Симанова (в действе она участвовала как актриса Ирма Арендт) прочла поэтическое переложение рассказа. Все это случилось на конкурсе «Уральское слово», который состоялся в «Драме Номер Три» 14 апреля.

В тот день артисты профессиональной каменск-уральской труппы и студийцы озвучили 14 произведений уральских авторов. Среди них: Павел Бажов, Виталий Кодолов, Николай Никонов (инсценировка его романа «Весталка» идет на сцене театра), Вера Кузьмина, Николай Голден и другие. Судить конкурсантов было доверено жюри в составе: главный режиссер «Драмы Номер Три» Александр Балыков, помощник главрежа Людмила Матис и заслуженный артист РФ Вячеслав Соловиченко. Итоги подводились по двум направлениям: «профессионалы» и «любители». И в той, и в другой категории объявлены трое лучших. Пьедестал почета

в первой категории поддержан денежными премиями в размере 7000, 5500 и 4000 рублей. Три победителя в любительской номинации получили призы от партнера конкурса – сети книжных магазинов «Живое слово».

Лучшие чтецкие номера, показанные на каменском конкурсе, примут участие в подобном областном. Осенью в екатеринбургском Доме актера состоится конкурс чтецов «Сказано на Урале».

А те, кто пришел в театр 14 апреля, проголосовали за любимого артиста, тем самым помогая «приблизить к нему» ежегодный приз зрительских симпатий, который вручается по итогам внутритеатрального конкурса «Лучший артист сезона».

Татьяна ВАСИЛЬЕВА

Ольга ШМИДТ

Алексей КАЛИСТРАТОВ

Денис ХАРЧЕНКО

Софья СМАГИНА

Дарья ПЕТИНЦЕВА

Нина БУЗИНСКАЯ

ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА

Категория «Любители»:

Софья Смагина – «Солнышко в березах» Николая Никонова.

Денис Харченко – рассказ «Калым» Николая Голдена.

Ольга Шмидт (читала с Денисом Харченко «Калым») и **Дарья Петинцева** – композиция по стихам Татьяны Федоровой.

Категория «Профессионалы»:

Нина Бузинская – стихотворение «Шли в сорок пятом по домам солдаты» Веры Кузьминой.

Татьяна Васильева – композиция по стихам Веры Кузьминой.

Алексей Калистратов – стихотворение «Уральский город – из деревни» Юрия Каплунова.

«Баловень судьбы»?

Имя народного артиста России Бориса Плотникова знакомо многим кинозрителям. И в первую очередь они вспоминают Сотникова в фильме «Восхождение», где режиссер Лариса Шепитько «открыла» артиста для экрана. Потом были «Дикая охота короля Стаха», «Лес», «Собачье сердце»... Всего более 80 картин. Но начался творческий путь актера не в кинематографе, а в Свердловском (теперь Екатеринбургском) театре юного зрителя.

В детстве Борис не думал, что сцена будет его жизнью. Родился в Невьянке, небольшом уральском городе с необычной достопримечательностью — наклонной башней. Семья к искусству никакого отношения не имела, разве что Борисовы деды хорошо пели. Отец, Григорий Иванович, всю жизнь трудился на заводе, а вот сын стал большим артистом, и его часто называли «баловнем судьбы». Но актерский путь Плотникова не сразу стал счастливым.

«Какой же баловень, — говорил он, — если творчество началось не с главной роли, а с «задних ног слона» в тюзовском спектакле «Золотой ключик». Отец, посмотрев тот «Золотой ключик», когда Борис уже играл кота Базилио, сказал: «Да, сынок, выбрал же ты себе профессию.

Актер Свердловского ТЮЗа

Вот и промяукаешь всю свою жизнь». И только после фильма «Восхождение» с радостью принял его успех и дальнейшее творчество.

Родители хотели, чтобы сын играл на баяне. Учитель в музыкальной школе, услышав, как мальчик играет, просто сказал маме: «Нет, не баян. В его руках должна быть скрипка...». В судьбе «баловня» одна поправка следовала за другой. Поехал поступать в столичный театральный институт, но там прием уже закончился. На обратном пути заглянул в Свердловское театральное училище. И здесь прием подходил к концу, однако директор Георгий Полежаев на всякий случай попросил опоздавшего абитуриента что-нибудь почитать. Борис рассказывал, что с перепугу все забыл... Но его взял на свой курс

Юрий Жигульский, который был в то время главным режиссером Свердловского ТЮЗа. И потом Юрий Ефимович всегда говорил, как ему повезло получить такого ученика. На выпускном экзамене многие шептали о Плотникове: «Зачем ТЮЗ берет его в труппу? Ничего особенного в нем нет». Тогда старейшая актриса Ника Дарская поддержала молодого главрежа: «Твой выбор идеальный. Он будет великим актером». Ее слова стали пророческими.

На тюзовской сцене после «задних ног слона» пришли и главные роли, среди которых Фердинанд в «Коварстве и любви» Шиллера. Все, наконец, складывалось как нельзя лучше. И вдруг телеграмма из Москвы: режиссер Лариса Шепитько приглашает на кинопробы. Борис решил, что это розыгрыш. По-

Он и со скрипкой смотрелся органично...

Студент Свердловского театрального училища

В Харитоновском парке Свердловска
(Екатеринбурга)

верил только уже не первой по счету телеграмме-вызову. Было опять непросто. Руководители «Мосфильма» не хотели брать на главную роль неизвестного актера из провинции, но Шепитько твердо сказала: «Сотников — Плотников». Решение режиссера победило. И ее фильм вышел в победители: «Восхождение» получило высшую награду «Золотой Медведь» на Берлинском кинофестивале.

Главный режиссер Театра сатиры Валентин Плучек, посмотрев «Восхождение», понял, что нашел актера, которого давно искал для постановки «Бесов» по Достоевскому. «Бесы» сцену так и не увидели, а вот Борис Плотников, приглашенный Плучеком, увидел подмостки Театра сатиры, играл вместе с его мастерами. И здесь довелось пережить немало трудностей, но, по словам самого Бориса, очень доброжелательным к нему был Андрей Миронов. Занимал в своих режиссерских постановках, отдавал некоторые собственные роли молодому Плотникову... Нежданно-негаданно судьба снова подготовила поворот для «баловня».

Руководство Центрального театра Советской Армии пригла-

сило Бориса Плотникова сыграть князя Мышкина в «Идиоте». На гастролях во Владивостоке надо было срочно заменить заболевшего Аристарха Ливанова в нескольких спектаклях. В результате Борис стал в этом театре одним из ведущих артистов, а роль Мышкина сыграл более 180 раз.

Перемены происходили не потому, что Плотников — «баловень судьбы», а благодаря его таланту и трудолюбию, которые видели в нем режиссеры. Олег Табаков, не один сезон наблюдая за Плотниковым на сцене, пригласил актера в «Табакерку», а затем в МХТ имени Чехова. С Театром уже Российской Армии Борису не хотелось расставаться, здесь были любимые роли, но Табаков умел убеждать, и Плотников стал мхатовцем.

Как бы успешно ни складывалась творческая биография, летом Борис всегда спешил на Урал, к родным и друзьям. Обязательно бывал в Екатеринбурге. Здесь тоже его дом, его первый театр, любимый ТЮЗ. Даже в отпуске занимался творчеством: готовил программу для Свердловской филармонии — сонеты Шекспира. Был и вечер роман-

Народный артист РФ Борис ПЛОТНИКОВ

Перед премьерой фильма «Восхождение»

сов, где он исполнял любимый «Я встретил вас...». (У Плотникова был настоящий «оперный» голос, он прекрасно пел).

Умел и отдохнуть от творчества, но тоже творчески. Говорил: «Взяться, что ли, за спицы да связать новенький свитерок...», — как в былые годы в перерывах тюзовских репетиций. Или делился новым способом варки борща всего с двумя ингредиентами (морковь и свекла). Или пек шарлотку, но не с яблоками, а с киви... Удивлялись, пробовали: вкусно!

...Не могла я даже на миг представить, что коварный ковид заберет Борю, с которым нас связывали четыре десятилетия дружбы. После театрального училища, придя в ТЮЗ, Борис делил гримборную с моим мужем, Игорем Задереем. Часто они были партнерами в спектаклях. Борис всегда был желанным гостем в нашем доме. А когда Игоря не стало, оставался верным добрым другом мне. До сих пор трудно поверить в его уход...

...Снова будет отпускное театральное лето, мне опять почудится звонок в домофон, и на мой вопрос «Кто?» в ответ прозвучит красивый бархатный голос: «Свой!».

Фрагмент выставки. Это все – о нем

Программки спектаклей с участием Плотникова

Свет звезды Бориса Плотникова

Девятого апреля в Екатеринбургском театре юного зрителя произошло знаменательное событие: открытие выставки, посвященной 75-летию со дня рождения народного артиста России Бориса Плотникова. Экспозиция так и называется: «Борис Плотников. Жить театром».

Выставка является совместным проектом музеев МХАТа и Екатеринбургского ТЮЗа. Свой творческий путь актер начинал в Свердловском театре юного зрителя. Здесь он прослужил с 1969 по 1978 год. Здесь он обрел профессиональный опыт, как говорится, встал на крыло. Сыграл множество разноплановых ролей и стал ведущим артистом труппы. Особенно ему удавались лирические образы.

Актерская биография Бориса складывалась очень удачно, театр стал делом всей его жизни. В 1978 году Плотников покинул стены ТЮЗа и отправился покорять Москву. Покорил. Но, играя на столичных сценах и снимаясь в кино, он всегда искренне интересовался творческой жизнью своего первого театра, судьбами коллег по тюзовской сцене. Бо-

рис всегда приходил в Москву на наши фестивальные спектакли, а приезжая в родной город, с радостью общался с коллегами. И, конечно, выставка «Борис Плотников. Жить театром» имеет для ТЮЗа особое значение. Готовя экспозицию, ее создатели постарались оптимально осветить становление творческой личности выдающегося артиста.

На церемонии открытия выставки выступили министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина, заместитель директора музея МХАТа Марфа Бубнова, руководитель литературно-драматургической части ТЮЗа Наталья Киселева. Теплыми воспоминаниями о Борисе Плотникове поделились его однокурсники и партнеры по сцене народная артистка РФ Любовь Ворожцова, заслуженная артистка РФ Любовь Ревякина,

актриса Лариса Шиманская и автор этих строк – партнер Бориса по сцене и хранитель музея Театра юного зрителя. Все говорили, как им дорога память об этом уникальном актере и человеке.

На презентации были показаны редчайшие видеозаписи, запечатлевшие творческий путь Плотникова. Впервые зрителям удалось увидеть фрагменты, посвященные единственному выпускнику студентов мастерской Бориса Плотникова актерского факультета Российской академии театрального искусства. С какой любовью и как трогательно говорили его воспитанники о своем педагоге, с каким восторгом рассказывали про общение с ним на занятиях по мастерству актера. Все, кто присутствовал на открытии выставки, увидели Бориса таким, каким он был при жизни, – обаятельным и выразительным.

Народная артистка России
Любовь ВОРОЖЦОВА на вернисаже

Вот на видео он рассказывает о своих мечтах и сомнениях, вот читает стихи, вот задушевно поет... Атмосфера открытия экспозиции была окрашена светлой печалью и непреходящей любовью к выдающемуся актеру.

Особая благодарность – супруге Бориса Григорьевича – Людмиле Аббасовне Тагиевой за огромную помощь, оказанную в создании юбилейной экспозиции. Она предоставила материалы, которых не было в музеях МХАТа и Екатеринбургского ТЮЗа. Перед открытием выставки звучали записи романсов в исполнении Плотникова на стихи Дельвига, Пушкина, Баратынского. Вообще Борис оста-

вил множество записей песен, романсов русских классиков. «Пела-пела пташечка...» – звучит в фойе нежная мелодия тепло, прозрачно и грустно... Борис Плотников обладал гибким и выразительным голосом редкого тембра и красоты.

Выставка полно и разнообразно отражает особенности творческого пути. Прежде всего, это фотографии на пяти больших стендах, посвященных определенным периодам из жизни артиста. Вот стенд о его работе в кино, вот стенд с актерскими работами в Московском театре Олега Табакова, далее фото блистательных ролей в Центральном театре Советской Армии, а вот он в Театре юного зрителя в начале своей карьеры... И, наконец, стенд с фотографиями из спектаклей Московского Художественного театра имени А. П. Чехова, в котором Борис Плотников прослужил с 2002 по 2020 год – большую часть своей творческой жизни. Этот театр проводил его в последний путь 2 декабря 2020 года...

Вглядываясь в фото на выставке, можно сделать вывод, каким удивительным мастерством перевоплощения обладал этот уникальный актер. В экспо-

Выступает зав. литчастью ТЮЗа
Наталья КИСЕЛЕВА

зиции «Борис Плотников. Жить театром» также представлено несколько костюмов, в которых Борис создавал свои сценические образы. Сценическую одежду труднее всего сохранять в театре. Но вот мы видим костюм из тюзовских «Трез мушкетеров», ему 45 лет. В нем Борис блистательно играл роль Арамиса. Интересно и содержание двух музейных витрин, где помещены фотографии и программки спектаклей с участием Бориса Григорьевича.

К сожалению, мы часто осознаем величину личности только после ухода человека из жизни. Выставка предлагает задуматься, с каким Актером мы жили рядом. Она озарена светом творчества. И он остался – свет таланта и личности Бориса Плотникова. Этот свет в фильмах с его участием, в многочисленных аудиозаписях литературных произведений, в исполнении романсов и песен, в телевизионных передачах. Он еще долго, как свет звезд, будет путеводно сиять нам, зовя жить театром.

Екатеринбургский ТЮЗ приглашает всех поклонников творчества Бориса Плотникова посетить выставку, которая продлится до 15 июня.

Костюмы, в которых играл Борис Плотников

От «Бедных людей» до «Белых ночей»

Где-то в середине нашего разговора Ирина Ермолова упомянула с улыбкой о профдеформации. Она и у меня, видимо, тоже. В интервью с ведущей актрисой Свердловского академического театра драмы по случаю двух ее нынешних юбилеев (личный и 30 лет в этой труппе) не спросила ее о наградах. А их почти два десятка: звание заслуженной артистки РФ, премии «Браво!», «Верю!», номинация «Золотой Маски», медаль ордена «За заслуги перед Отечеством». Каюсь: мне интереснее был не «официальный» успех, и вообще не сам успех, а его этимология. Благо, актриса откликнулась. И мы говорили больше о «мастерской» ее образов.

РАСШИФРОВАТЬ ДЮРРЕНМАТТА И ПРОЧИХ

Ее основной репертуар — классика. Шекспир, Островский, Куприн, Уайльд, Тургенев, Ибсен, Лесков, Булгаков, Шоу, Горький. Многие роли просят отдельного разговора. Но невозможно же. В отчаянии предлагаю ей (и себе) игру в рейтинг. Если бы директор театра сказал: обновляем репертуар, — какие спектакли снимали бы в последнюю очередь?

— Не поверите: в прошлом году так и было. Алексей Феликсович Бадаев звонит мне, как члену худсовета театра (не получалось присутствовать), и говорит: должны снять три спектакля, они с вашим участием — защищайте!

Сказала: «Со слезой, но при му любое решение». А если все-таки... Из того, что в репертуаре, мне кажется, надо держать «Зойкину квартиру». Я ее не любила вначале, но теперь понимаю: спектакль уникальный, сложно-сочиненный. Как симфония.

«Ханумой», предположим, можно было бы пожертвовать — я ее уже 15 лет играю. Но как ее снять?! Зритель не даст. Каждый раз, как ни странно, у меня силы

Ирина ЕРМОЛОВА

прибывают к концу спектакля. Надо бы устать, а у меня подъем. От радости зрителей. В спектакле есть замечательная мысль: каждый, будь то сапожник, пастух, кузнец, может быть в своем деле Поэтом! Меня эта мысль греет. Зрителей, думаю, тоже.

«Доходное место», хотя лет 10 уже играем, оставила бы. Необычный спектакль, странный. Театральный. Завораживающий. Аналогия с сегодняшним днем много мыслей пробуждает, а для меня это важнее всего. Кукушкину — мечтала сыграть. Тем более

у такого режиссера. Мирзоев многое отдавал случаю. Как бы. Например, пошли в реквизит. «Давайте просто посмотреть: что понравится, то и берем». Увидели тетерева — взяли. Наткнулись на веночек — взяли. Сначала казалось: что так непродуманно-то? Но все пошло в дело. А про Кукушкину он мне сразу сказал: она гестапо, фельдфебель. Это стало отправной точкой в образе...

— А в моем рейтинге еще «Визит старой дамы». Такие спектакли возможны в театре, когда, и это не лесть, есть такая актриса, как вы...

— Увы, удержать в репертуаре «Визит...» было не в моей власти. Сыграла всего 21 спектакль. Не наигралась. Хотя, на мой взгляд, в «Визите...» самая интересная роль у главного героя. Мне бы ее сыграть! Часто завидую: какие роли у мужиков! Мечтала сыграть мужчину. Сбылось однажды в спектакле-эскизе «Стрелять надо в голову» (постановка Александра Вахова): заменяя Олега Ягодина, сыграла главу мафиозной банды. Мужские роли интереснее. Тот же Илл в «Визите...». Предал Клару, но какая в нем метаморфоза при новой встрече с ней. Него-

дование, отрицание своей вины, а в финале и вину принимает, и казнь. Смирился. Вот такую бы судьбу сыграть. Вообще, Дюрренматт — загадочный автор. Может, мы даже не до конца расшифровали его, но и попереки не пошли (сейчас это модно в театре — оттолкнувшись от автора, себя реализовывать). Не люблю, когда ломают автора «не в тему».

— В известном фильме «Визит дамы» Дюрренматта, вроде, и не ломают, но какие разные трактовки главной героини в фильме и у вас. Васильева играет месть, а вы... В финальной сцене ощущение: прощаясь с Илло, Клара все еще любит его. Или я не права?

— Да, чувства остались. Мечь превратила ее в чудовище. Но она мстит не сразу, как стала богатой. Поступила даже благородно: дала Иллу прожить его жизнь. Никчемную, но — дала прожить. И только смерть соединит их. Она ведь тоже едет умирать... В конце пьесы Дюрренматт пишет: она камнеет. Боже мой, думала, как же это сыграть? Пробовала от спектакля к спектаклю делать микроизменения в рисунке роли. Может, никто и не чувствовал. Я для себя их делала. Душа Клары умерла к моменту встречи. Хотелось и голосом это дать: она как робот, ничего от человека не осталось. И не может простить Илла, потому что не может себя вернуть — пытается, но она уже абсолютно другой человек. Выжженное напалмом существо. Помните, спрашивает: «Какой я была, когда ты любил меня?». Она не может даже вспомнить. Хочет, но не в силах.

Мне интересен был поиск по автору. А у него Клара не лирическая героиня. Некоторые делают в спектакле счастливый конец.

С Галиной УМПЕЛЕВОЙ в спектакле «Таланты и поклонники». 1996

Неправильно! Это не Дюрренматт тогда. У него — комедия с трагическим финалом. Поэтому мне было важно: чтоб сначала смешно-смешно, нельзя сразу нести трагедию. И вот, когда зритель надеется: сейчас Клара остановит казнь, простит — возникает неожиданный, трагический финал. Мне было важно расшифровать пожелания автора.

ЛЮБАЯ АКТРИСА — НЕМНОГО АРКАДИНА

У нее и сегодня, признается сама Ирина Владимировна, боязнь сцены. Не как прежде — смеется — до полуобморочного состояния: «Как же я выйду? Я же просто упаду на сцене». И все же выброс адреналина сопровождается страхом. «Это как с парашютом прыгнуть. Ради этого и прыгают, и на сцену выходят». Особенно зашкаливает, когда выходит на сцену вне образа. Например, вести какие-то мероприятия.

— Когда «я есть я» — страх больше. Роль помогает, прикрывает тебя. Я даже придумала, как справляться с волнением в такие моменты. Представляю: я в роли. Например, выходишь на сцену не ты, а Николь Кидман. И

правда, помогает. Сразу спокойней. Всегда легче прикинуться кем-то. Натура актерская (смеется).

— Среди ваших ролей есть актриса Аркадина. Насколько она — выразитель актерской женской судьбы?

— Хоть сама и смеюсь над такими актрисами, но ловлю себя на мысли: утрированно, но так оно и есть. И я такая. Как это называется? Профдеформация. В иные моменты и ты превращаешься в такую Аркадину. Недавно отмечала день рождения, так практически сама режиссировала его. Зачем?! И с жадностью к сцене, ролям — та же история. Мой старший сын, можно сказать, вырос без матери, у бабушки. Из-за моей занятости. Я тогда много, на износ работала у Коляды. Вот чем не Аркадина? Но это были счастливые годы.

А что касается собственно образа в «Чайке», у меня с ним случилось что-то вроде озарения...

— В роли, переигранной многими актрисами на многих сценах?

— Да! Образ написан водевильно. Сам Чехов смеялся: женщина-актриса, которая все

время играет. А хотелось сделать ее человеческой, чтобы полюбили, поняли. Так вот, если играть оправдание ее, то одна сцена просто выбивается. Сцена-загадка для меня. Помните, она сравнивает себя с Машей: сколько вам лет, Маша, а как вы выглядите; посмотрите — я выгляжу моложе... Ну, просто дурочка, ведет себя нелепо. Как же сроднить этот водевиль и человеческое? Потом, мне кажется, я нашла ниточку, которая соединяет переходы Аркадиной от игры к реальности. Именно в этой сцене. Она ключевая. К ней надо подтягивать другие проявления Аркадиной. Это все один человек, не может быть три разных женщины. Вот и сына жалеет, и Тригорина любит. А может, не любит, просто ей льстит его присутствие рядом? Она же, как и все мы, немного эгоистична... Было интересно — такое распутивание характера, почти исследование.

«Чайка», Чехов — такой подарок судьбы. Любимый, обожаемый автор. Он выведет, даже если не все в нем понимаешь,

В спектакле «Ханума»

даже если режиссер чересчур нагородил. Мне кажется, трудно испортить Чехова. Но мало его играла. И Достоевского пока — увы...

— Что я слышу! Как читатель и я увлечена им, его героями, языком. Абсолютно мой автор...

— И мой. С детства. У меня была книжечка «Достоевский — детям». Не настольная, а под подушечная. Взяла ее с собой даже в пионерлагерь, там и украли, очень расстраивалась... С детства склонность сопереживать бедным людям. Я почему-то себя всегда в параллель ставила, ассоциировала с Неточкой Незвановой, с этими несчастными «униженными и оскорбленными». Достоевский — такой близкий мне по душе. Кто-то говорит: не такой уж высокий слог. А для меня он идеальный. Хороший баланс и высоты, и простоты, и интриги.

По этой же причине близок Николай Коляда, как драматург и режиссер. Абсолютно понимала его героев, потому что сама выросла в маленьком Соликамске, и подружки были такие, как его героини. Помню: дает мне роль Анжелики в «Уйди-уйди». Такая шалава! А я же хотела играть белых и пушистых. Потом поняла: шалавы — самое интересное (смеется). Я понимаю, про что Коляда пишет, мне эти «простые люди» были знакомы. И они мне нравились. Может, вот она — любовь к Достоевскому? Тяготение к бедным людям. Я видела красоту даже в их неухоженности...

Когда-то не умела читать пьесы. Не хва-

тало объема, ремарок. Как раз у Коляды много «от автора», он дает атмосферу — уточнения по месту действия, героям. Помогает читателю. И актерам. У Коляды, в тот период большой занятости, я была очень счастлива. Актеру всегда хочется еще ролей. Мало их — ты недоволен собой. Благо, именно сейчас идет активный поиск совместными усилиями (я, директор, режиссер) материала для новой постановки. Надеюсь, очень надеюсь на интересный творческий процесс и результат!

— Понимаю: актерство — профессия зависимая. «Что предложат». Но ведь в вашей власти и театр одного актера, и запись аудиокниг...

— Уже! Как только появились большие «куски» простоя, свободное время, начала читать аудиокниги. Тут, правда, тоже — предложение, конкурс. А еще... качество текстов. Сначала было: боже, какая безграмотность! В одном предложении два однокоренных слова. Как они опубликовали это? А я должна озвучивать!

В спектакле «Визит старой дамы»

В итоге выбрала и записала роман Марины Серовой «Выше только звезды». Название понравилось. «Литрес» уже ответил: книга поступила в продажу. Но я такая алчная оказалась. Хочу еще. А у них в основном опять же — мужской материал. Много публицистики, Горького. Мало женского. Не получается записать то, что хотелось бы. Того же Достоевского.

«ТЫ ДОЛЖНА СТАТЬ СВОЕЙ, ДЕРЕВЕНСКОЙ»

Ее узнают. Ладно — по голосу. А тут в бассейне девушка: «Вы актриса?». «Как вы меня узнали?». «Ну, у вас такая внешность». «Да, конечно. Меня умой...», — отшутилась Ирина Владимировна. Но оказалось: девушка видела сериалы с участием Ермоловой. «Господи, я всего-то в двух снялась...». Правда, на большом экране еще были «Белые ночи почтальона Алексея Тряпицына». Сегодня уже классика отечественного кино.

— Чудо, конечно, что мы встретились с Кончаловским. Можно больше даже ничего в кино не сыграть — этого достаточно. Такая встреча. Больше, чем фильм. Больше, чем роль.

В период кастинга надо было по скайпу записать рассказ о себе. Сидела в комнате, за спиной на стене — обои под покраску и цветы, которые я сама рисовала... Взяла и рассказала, как ремонт делала, про цветы — свое рукоделие. Оказалось, Кончаловскому такая и нужна. Рукостая (смеется). Героиня же по фильму одинокая. Сама строит жизнь.

— **Насколько знаю, он искал актрису, не примелькавшуюся на экране?**

— И до съемок еще (меня долго не снимали, как оказа-

В спектакле «Чайка»

лось — специально) Кончаловский сказал: «Ходи, знакомься. Ты должна стать здесь своей. Чтобы с тобой не на «вы», а на «ты» разговаривали». А еще дал задание: придумай биографию героини. Да, были «предлагаемые обстоятельства». Остальное надо было искать, сочинить. Что-то взяла из интернета, что-то из своей биографии — историю бабушки, например. В общем, реальная история переплелась с выдуманной. И все надо было рассказывать с архангелогородским говором.

А овладеть им было самое сложное. Присылали даже образцы говора. Но когда я приехала на съемки, говорю — вслушайтесь: уральский говор похож на северный, говорим тоже с немного зажатой челюстью. Давайте я буду по-своему. «Нет, овладевай». И поначалу я утрированно окала, окончания тянула.

А Кончаловский снимал фильм в хронологии с сюжетом: снимал жителей деревни и хотел, чтобы для них шла привычная, постепенная жизнь. Но я в процессе съемок потихонечку говор смягчала-смягчала. Когда фильм смонтировали — разница стала очевидной. И, к счастью, со мной согласились в том, что утрированный северный говор в начале не очень органичен. Перезаписали.

Были и моменты, сложные человечески. На пробах одно из заданий режиссера было — «наежь» на меня, кричи, оскорби. Ничего себе! Благо, вспомнила, что у меня была такая роль у Коляды. Текстом Коляды и наехала. А когда снимали постельную сцену, я даже приняла сто граммов (смеется). Так я ее боялась, хотела убрать зажим. А сняли с первого дубля. Кончаловский даже спросил: откуда, мол, такая свобода? Не призналась. Вам первой. Думаю — простительно: не каждый день с обнаженной грудью постельную сцену изображаешь. Для меня это вообще запретная зона. Недавно посмотрела голливудский фильм «Бедные-несчастные», где героиня, взрослая женщина с мозгами ребенка, полфильма бегает голышом. Играет гениально, «Оскар» присужден заслуженно. Но вот я бы так не смогла. Смелости такой нет.

А вообще, хотелось бы еще сыграть про любовь. Пусть неразделенную. У меня мало таких ролей. Почему и тороплюсь. Например, не сыграны «Три сестры», и сейчас уже вряд ли... Хотя есть фильм, где сестры — очень пожилые женщины. Для некоторых художников возраст — абсолютно не препятствие. Вдруг еще получится?!

Сделано в Серове. Классно

Премия в номинации «Лучшая работа режиссера в драматическом театре» на конкурсе «Браво!»-2023 получил Александр СЫСОЕВ за спектакль «9-Б» Серовского театра драмы имени А. П. Чехова. Наше «премиальное» интервью — с представителем самого северного театрального форпоста Свердловской области.

— **А**лександр, каковы ваши ощущения от получения награды?

— Безусловно, очень рад. Это было для меня неожиданно. Я уважительно отношусь к премии «Браво!». Наш театр и раньше получал заветную статуэтку; только за последние три года лауреатами фестиваля становились спектакли «Джан» (режиссер Дмитрий Зимин), «Дядя Ваня» (постановщик Анатолий Праудин) и вот нынче — «9-Б». Мне очень важно, что оказался в списке именно с этими режиссерами. Какие ощущения? Гордость за коллектив, за Серовский театр. Видимо, мы сделали хороший спектакль.

— **Кстати, как коллектив воспринял новость?**

— Коллектив чуть не выломал дверь в мой кабинет. У нас идут репетиции нового спектакля, и случился перерыв. Естественно,

Александр СЫСОЕВ с наградой «Браво!»

все смотрели трансляцию церемонии награждения и прибежали ко мне поздравлять. Мы очень радовались, обнимали друг друга. В тот день я получил много поздравлений и слов поддержки от друзей, коллег, от наших зрителей.

— **Скажите о спектакле, за который получили награду.**

Александр СЫСОЕВ и Марианна НЕЗЛУЧЕНКО на репетиции спектакля «Нельзя не быть с тобой»

— Самый, наверно, лучший рассказ о спектакле — это рассказ о людях, которые его создавали. Автор инсценировки Алексей Еньшин в особом представлении не нуждается. Это замечательный драматург, мой друг, который написал очень точную адаптацию повести Бориса Васильева «Завтра была война». Художник спектакля Арина Сидорова — на мой взгляд, профессиональный и талантливый человек. Арина окончила училище имени Шадра, этот спектакль — ее дебют и, как показывает жизнь, дебют очень удачный. Мне приятно было слышать, как критики во время открытого обсуждения высоко оценили работу Алексея и Арины. Ну и конечно, в этот спектакль вложен колоссальный труд актеров, которые поверили мне, пошли за мной и помогли рассказать эту историю.

Спектакль о вере в отцов, о том, что своих предавать нельзя. Ведь именно мать, отец, твои дети — это твоя Родина. А не лозунги, призывы и любая официальная идеология. Наши герои делают свой выбор. Система пытается сломать человека, но он сопротивляется, стараясь сохранить человеческое в себе, остаться верными своим принципам.

— **Ваши главные художественные принципы? В плане режиссерского ремесла — кого считаете своими учителями?**

— На первый вопрос мне сложно ответить по очень про-

стой причине: мне кажется, что на сегодня я не имею права об этом рассуждать. Несмотря на 17-летнюю практику постановок, лишь последние четыре года я стараюсь делать именно СВОЙ театр. Подождем лет 10, критики о моих художественных принципах нам расскажут. И вот как раз в своей работе я ориентируюсь на моих учителей: Вячеслава Белоусова, Николая Коляду, Анатолия Праудина. Белоусов научил меня, что в театре есть те, кто своим потом и кровью заслужили свое место, свой статус, и это нужно уважать. Он привил мне и понимание, что театр — это семья, дело это коллективное, и в этой семье все важны и нужны. Я очень благодарен Коляде за то, что он дал мне возможность быть частью его театра. Это бесценный опыт: я своими глазами видел, как театр создавался «из ничего». Коляда заразил меня неизлечимой театральной болезнью, которая дает мне силы репетировать по ночам, работать без выходных, пробовать и делать новое. Анатолий Аркадьевич Праудин научил меня тому, что дело в мелочах. В режиссуре важна каждая деталь, не нужно торопиться, надо быть очень внимательным.

— **Есть ли идеальный спектакль, к уровню которого вы стремитесь?**

— В моем понимании нет идеального спектакля! Важен процесс. Театр — это живой, очень сложный организм, и если этот организм работает хорошо, то и спектакли получаются хорошие. И уровень их мы сами задаем: если любим свое дело, делаем его с душой, работаем как одна команда, то и уровень будет хороший. Скажу как главный режиссер: если труппа в тонусе, цеха работают слаженно, то можно приглашать постановочную

Декорации Арины Сидоровой к спектаклю «9-5»

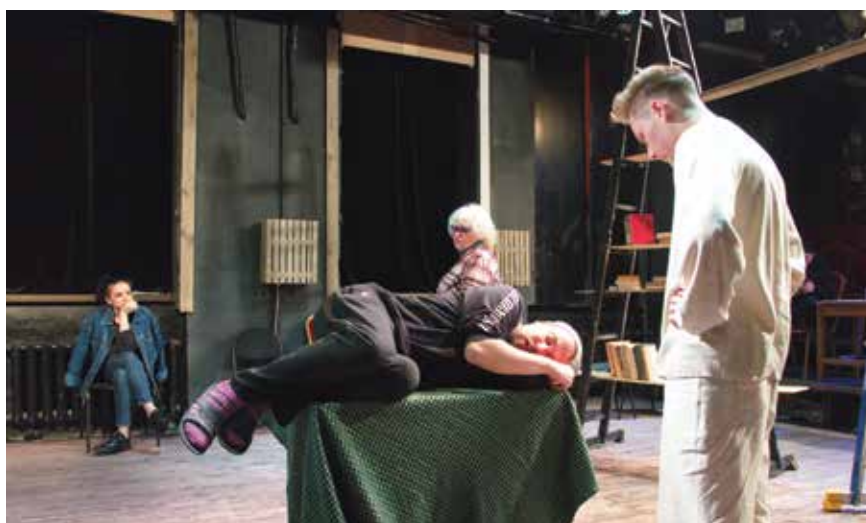
группу самого высокого уровня, и коллектив решит все поставленные задачи.

— **Ваши принципы работы с коллективом?**

— За четыре года я понял, что слишком идеально все представлял, на деле в театре не все так просто и не так, как бы хотелось тебе. И твои ожидания зачастую не совпадают с реальностью, и принципы твои не всегда работают. Но, тем не менее, это не повод отказываться от горения сердца, честности, порядочности. И одна из самых важных вещей: не предавай театр, и он тебя не предаст. Сам я живу по этому принципу и жду такого же подхода к делу от других.

— **Чем, на ваш взгляд, Серовский театр отличается от прочих?**

— Отличается тем, что он живой и непобедимый, с северным стойким характером. Стойкий, потому что это единственный театр в Свердловской области, который, не имея своего здания, умудряется выпускать 10 премьер за сезон, играть репертуар — 10-20 спектаклей в месяц, и часто становится участником больших театральных фестивалей («Платоновский», «Золотая Маска», «Театры малых городов», «Коляда-plays»). А живой потому, что на данный момент не боится осваивать новые жанры, формы и темы. Труппа смело идет на встречу любым экспериментам,

Режиссер устал...

Верхом на звезде. Сцена из спектакля «9-Б»

а руководство поддерживает наши опыты. Мы видим искренний интерес критиков к нашей работе, регулярно принимаем у себя драматургов. Оказывается, что 300 километров не являются проблемой для тех, кому действительно интересен живой театральный процесс.

— Какие новые проекты у вас в театре?

— Здесь, мне кажется, нужно говорить о тех практиках, которые из разовой пробы выросли до полноценной, ежегодно повторяющейся истории.

«Театр 21+»: пьесы, адресованные узкому кругу зрителей, играют после девяти часов вечера. Запуская этот проект, мы не

были уверены, что зрители будут приходить в столь позднее время, непривычное для Серова. Но на деле получилось, что билетов на «21+» второй год просто не достать.

«Made in Serov»: драматургическая лаборатория для всех желающих. Опять же, второй год подряд мы находим среди простых горожан тех, кто хочет попробовать себя в качестве автора, кто хочет рассказать историю, связанную с родным городом. В этом эксперименте нас очень поддерживает Алексей Еньшин, который занимается со всеми желающими, передает им свой опыт драматурга.

«Читки в старый Новый год»:

Финальная сцена спектакля «9-Б»

пятичасовой марафон, состоящий из самых свежих пьес. 13 января уже четыре года подряд мы празднуем вместе со зрителями окончательное наступление Нового года. Обычно из 4-5 пьес, представленных на читках, одна потом входит в наш репертуар. Это хороший опыт, позволяющий проверить реакцию зала, попробовать новый материал с артистами.

— Планы?

— Сейчас в театре начинается работа над спектаклем по роману «Мастер и Маргарита». Здесь, как и в «9-Б», я снова «в компании» с драматургом Алексеем Еньшиным и художником Ариной Сидоровой. Уже понимаю, что процесс будет сложным, интересным, загадочным. Сейчас многие предостерегают меня, что это затея опасная. Но мы в Серове легких путей не ищем!

— Мечты?

— Моя мечта, как главного режиссера Серовского театра драмы, одна — чтобы театру построили свое здание. Я считаю, что труппа и зрители это заслужили. Наш театр с многолетней историей, с традициями, и сейчас добивается определенных высот. Во Дворце культуры металлургов, где располагаемся, мы — гости, и это создает очень много сложностей: нестыковки в планировании репертуара и репетиционного процесса, дискомфорт для публики. Согласитесь, что вам, как зрителю, было бы крайне неудобно в помещении, в котором пахнет едой, торгуют медом, беспрестанно бегают дети, а во время спектакля слышно, как идут занятия у этих самых детей... Здание театра, безусловно, украсило бы Серов, стало бы новым центром интереса для молодежи и даже поводом не покидать родной город. Мечты сбываются — я верю в это!

Песнь песней. Про Пашу и Нефертити

Поет: — Эх! Летел голубь, летел сизой со голубицею.

Шел удалый молодец с красною девицею... (музыкальный проигрыш).

Дальше — «куски» монолога героя (артиста Екатеринбургского ТЮЗа) Паши Поздеева.

— Что я вам скажу, друзья мои. Город большой. Людей много. Друзей нет. Есть знакомые.

С ними можно выпить. Покурить. Поговорить о романе Брауна «Код да Винчи». Нравится мне это сочинение. Ну, нравится. Еще выпить. Еще покурить. Еще поговорить. И все. В свой угол. На ночлег.

Уснуть и видеть Египет. Да. Тот. Времен Рамзеса III. Царицы Хатшепсут. Заворожен я, друзья мои, тем срезом времени. Люблю мысленно бродить подземными аллеями Бога ночи Амона. Хочу во сне встретиться с красавицей Нефертити. Живой. Не скульптурной. Историки утверждают, у царицы была красивая ножка. Пальчики ровненькие, аккуратненькие. Узенькая, тонкая пяточка. Ах!

— О, царица! Ты прекрасна. Твои очи — голубицы. И прекрасны твои губы!

Паша поет: — *Шел удалый молодец с красною девицею...*

Пока «удалый молодец» перебирает струны гитары, мы, дорогой читатель, успеем сообщить вам, «Красна-Девица», та, что сыграет роль Голубицы и опустится на голову Молодца-Удальца, уже подрастает. Живет не Египте, а в Тюмени. Пока. Заканчивает только-только пятый класс. Прозывается Любой. Почему-то. Да, ладно. Потом сами разберутся, кто кому Голубь и кто Нефертити.

Поет: — *Эх, не сизонький голубчик, а наш молодец идет.*

Эх, не сизая голубка, красна девица-душа...

— Есть у Антона Павловича Чехова шутка. Литературная. В

одном действии. Про одинокого человека. Стопроцентно одинокий. Иван Васильевич Ломов. Не может жить один. Больше не может. Ему нужна семья. Чехов знал, каково одному. Поставлю-напишу спектакль на эту «шутку». Рискну быть в роли режиссера. Найду таких же, как я, «одичавших от одиночества», и поставлю. Назову «Нашла любовь на камень».

Уже! Уже будущая Нефертити оканчивает девятый класс. До волнующего 31-го октября осталось 1400 дней. Всего-то.

Павел ПОЗДЕЕВ в спектакле «Принц из замка Дено»

Поет: — *Как бы эта голубица у голубя жила,*

Если б эта красна-девица за мною пожила!

— Порой хочется все бросить и уехать в Ноябрьск. Мой родной город под Салехардом. Не могу. Держит работа. Любимая работа. Великий русский актер Евгений Леонов сказал: «Счастье — это когда хочется идти на работу, а когда работа окончена, не хочется уходить с нее». И мне не хочется уходить из театра. Во-первых, некуда. Угол для ночлега — это не дом. Всего лишь угол. Не хочу путать угол с Домом. А во-вторых... Когда-то, давным тому назад... Шел по нашим экранам индийский фильм «Бродяга». Там герой в исполнении Раджа Капура пел песню: «Никто нигде не ждет меня!». И меня никто не ждет. А хочется, чтобы ждали. Вечером. После тяжелого театрального дня. Прийти домой. Тихонько открыть дверь и сказать: «Нефертити, вот и я!».

Скоро песня поется, да и Нефертити, то есть Голубица, то есть Люба скоро учится — уже Любовь, студентка театрального института. До сладостного 31-го октября осталось 1099 дней.

Поет: — *Кладу голубя на руку, он не тешится.*

Любовь ОЛЕЙНИК – Лиза, Павел ПОЗДЕЕВ – Герман («Пиковая дама»)

На другу кладу – не ластится.
 – Всматриваюсь в лица друзей! Старых и новых. Разглядываю знакомых. Стреляю глазами по мелькающим прохожим! Ищу. Ищу. Она? Не она? Увы. Сердце не екает. Гастроли в Севастополе. Первые в моей жизни. Рядом с театром церковь. Красивая. Старая. С историей. На дощечке написано: в этом храме бывал А. П. Чехов. Зайти? Может, здесь сердце екнет. Бабушка часто говорила: «Ищи свою половину в храме Божьем. Не ошибешься с выбором». Постоял возле дверей. Потоптался. Не решился. Как-то стыдно. Перед Чеховым. Дух великого писателя спросит «Зачем пришел?». Ищу, мол, Нефертити? С другом купили бутылку и на редуте № 5, где граф Толстой служил заряжающим, ее употребили.

Поет: – *На другу кладу – не ластится...*

Наконец-то. Свершилось! В труппе Екатеринбургского театра юного зрителя появилась новая актриса – Любовь Олей-

ник. Или Голубица. Или Нефертити.

Поет: – *Пришел голубь-то домой, да, домой.*

Да к голубушке своей, ой своей!
 – «В тот год осенняя погода стояла долго на дворе. Зимы ждала, ждала природа. Снег выпал только...» в октябре! На 31-е в ночь. Выхожу из подъезда. Снег. Зима. Где-то рядом слышен голосок синицы. Вспомнил, бабушка говорила: «Услышал в октябре трель прилетевших синиц – походи к рябине. Загадай желание. Сорви ягодку. Слегка надкуси и покатай ее на языке». Около часа искал куст рябины. Нашел. Сорвал ягодку. Надкусил. Закрыв глаза. Была не была! Загадал. Приезжаю в театр. В дверях сталкиваюсь с молодой артисткой. Сердце екнуло. Да вот же Она! Люба! Любава! Любаша! Любуша! Любовь моя! Солнышко мое! Будь, Любушка, моей женой!

Поют на два голоса: – *Сизый голубь сворковал, голубушку целовал!*

Голубушка сворковала, голубчика целовала!

Любовь ОЛЕЙНИК – Лиза («Пиковая дама»)

Актриса ТЮЗа Наталья Кузнецова: – Люба Олейник как летящее облако! Как цветущая яблонька! Хрупкая. Женственная. Стержневая. Серьезная. Ответственная. Хорошо слушает собеседника. Закрытая. Когда открывается – юморит.

Павел ПОЗДЕЕВ в спектакле «Бременские музыканты»

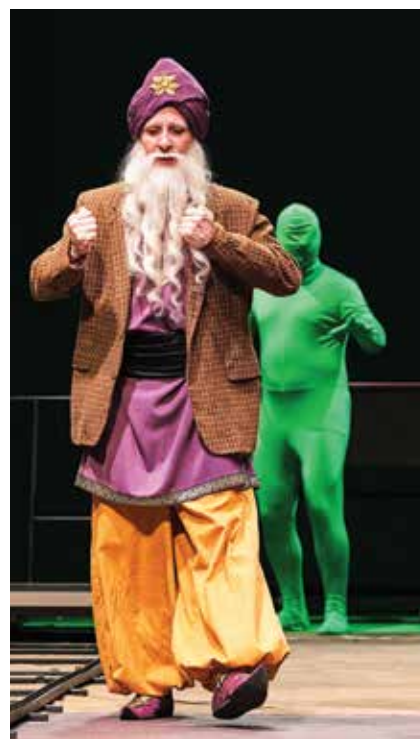

Любовь ОЛЕЙНИК – Лена («Чучело»)

Жонглирую тремя мячами. Легко справляюсь с элементами парной акробатики. Фехтую. Играю на флейте и фортепиано, на балалайке и аккордеоне. Пою. Сопрано.

Актриса ТЮЗа Елена Стражникова: – Танцует Люба, правда, хорошо. Хочет быть педагогом по танцу. Шьет. И неплохо. Рукодельница. Сотворяет чудесных кукол. Готовит. Вкусно. Муж будет всегда сытым и обшитым. Любит классическую музыку. Имеет абонемент в филармонию.

Любовь Олейник: – А еще я лауреат многих конкурсов актерской песни. И даже всероссийского конкурса песни имени Клавдии Шульженко. Победила на конкурсе по биомеханике имени Мейерхольда. Имею

Сцена из спектакля «Старик Хоттабыч»

И сразу уходит обратно в свою скорлупу.

Любовь Олейник: – Меня воспринимают «рафинированной блондинкой». Сопrotивляюсь. Как могу. Подготовила этюд, в котором подала себя с комической стороны. Смеялись.

Актриса ТЮЗа Алеся Маас: – Руки у Любы белые. Добрые! Нежные. Пальцы длинные, как у пианистки. Скромна и деликатна. Эмоционально не расплывается на окружающих. Люба – человек без притворства. Смех у нее негромкий, как будто птичка поет. Уверена, Люба будет доброй, заботливой, понимающей, любящей женой и мамой.

Любовь Олейник: – Танцую. Все. От модерна до классики.

Молодожены Павел и Любовь

Гран-при театрального фестиваля в Санкт-Петербурге как «Лучший актер в пластическом спектакле». Вот.

Артист ТЮЗа, худрук Дома актера Илья Скворцов: – Нежная, красивая, лирическая. Прямо Нефертити. Умеет быть и смешной. Недавно сыграла разбойника в «Али-Бабе». Играет главную героиню, Лену, в «Чучеле» – на спектакль не попасть, билеты всегда проданы. Это и ее заслуга.

Люба и Паша поют на два голоса: – *Летел голубь, летел сизой со голубицей! Шел удалый молодец, да с красною девицей! ...Через девять месяцев у Павла Поздеева и Любви Олейник родилась дочка Анна. В переводе с древнееврейского – Милость Божья.*

Сцена из спектакля

Довлатов и шекспировские страсти

В начале 1990-х годов в Россию вернулось литературное наследие Сергея Довлатова. Первым его произведением, опубликованным на Родине, стала повесть «Заповедник». Позже она вошла в трехтомное собрание сочинений, которое переиздавалось трижды, общий тираж составил 150 тысяч экземпляров. Тогда писатели говорили, что Довлатов заменил собой всех. Многие пророчили, что его посмертная слава в СССР будет быстрой, но годы шли, а любовь к этому прозаику не угасала. Напротив, к его творчеству стали обращаться кино и театр. В разное время на экраны вышли фильмы «Конец прекрасной эпохи» и «Довлатов», основанные на жизни и творчестве писателя, появлялись спектакли по его произведениям.

А уж «Заповедник» стал одним из любимых материалов для сценических постановок, и даже фестиваль искусств, который проходит в Пскове, носит имя повести. Текст ее завораживает. Сюжет многогранен. Темы, подтемы, размышления так и льются, словно из графина в бокал, что уж совсем по-довлатовски. Фразы давно стали крылатыми. Актуально. Интересно. Злободневно. Творческий коллектив Нижнетагильского Нового Молодежного театра убедил в этом в очередной раз, пополнив репертуар новым спектаклем.

Пьющий писатель Борис Алиханов приезжает из Ленинграда в Пушкинские Горы (музей-

Пушкин — Никита ЗАХАРОВ

заповедник великого классика), чтобы устроиться экскурсоводом, подзаработать денег и разобраться в себе. Он пишет рассказы более 15 лет, его не печатают, жена подала на развод и собирается эмигрировать. Крах по всем фронтам. Кстати, в судьбу героя «вплетены» элементы биографии автора. Есть версия, что прототипом писателя-неудачника стал сам Довлатов, также известно, что персонаж частично обращен к Иосифу Бродскому.

«Заповедник» — как саднящая рана, здесь боль и от любви, и от творческих неудач, и от непонимания в своей стране, и от собственной ненужности. А еще — это портрет советского общества. Вся

Борис (Сергей КАЛЯЕВ), Таня, его жена (Екатерина ПРОЗОРОВА-ЛЕЛЬ)

Сцена из спектакля

тяжесть и грусть происходящего мастерски «зашиты» в анекдотические эпизоды. Жизнь героев – один сплошной курьез. Все это благодаря авторскому тексту, который сохранен в постановке, оттого мы смеемся и плачем одновременно. Кстати, в театре так определили жанр спектакля: «комедийная драма с шекспировскими страстями».

Работала над постановкой московский режиссер Ирина Кондрашова. С труппой Нового Молодежного она взаимодействует впервые. И, как призналась, нужно было «промять» актерскую индивидуальность, прежде чем выстраивать какой-либо рисунок роли. «Заповедник» ставили месяц. Быстро поняли друг друга и легко вносили коррективы. А, возможно, помощником стал и авторский текст.

«Мне очень нравятся юмор Довлатова и его позиция в жизни, – говорит режиссер. – Нравятся его точные наблюдения за людьми и характерами, нравится даже его боль. О чем спектакль? Тут должен решить зритель. Я не тот режиссер, который навязывает какие-то ярлыки».

Сюжетных линий много, можно выделить любую, чтобы порассуждать. Очень карикатурно

показана «любовь» обитателей музея-заповедника к Пушкину. «Александр Сергеевич – наше все и даже больше – прижмем к груди и не отдадим». Если уж поклоняться, то только ревностно, надрывно, истерично и фальшиво, а как итог – абсурдно. В качестве противопоставления – отношение Бориса Алиханова к великому поэту и некие параллели их жизней. Пушкин в спектакле – одна из центральных фигур.

«Здесь много оценок, смыслов, подтекстов и их нельзя

Борис (Сергей КАЛЯЕВ), Галя, экскурсовод (Анна ПАВЛОВА)

упускать. Важно было выстроить это все в слаженную структуру, чтобы не получилось просто проговаривание текста, аудиоверсия «Заповедника», а вышел спектакль, где есть вторые и третьи смыслы», – рассуждает артист Сергей Каляев, исполняющий роль Бориса.

В материале много философии и много правды. Здесь нет деления на плохое и хорошее. Все имеет место, и все понятно. И пушкинские березы, и лживо-подлинные экспонаты, и алкоголь, и телефонные разговоры, которые почему-то всегда «глухие»... Но во главе угла, конечно, любовь. Только вот какая она? И что это вообще такое? Пожалуй, это один из главных вопросов, который каждый решает для себя.

«Мой герой – любящий. Но понятие любви не плоское. Здесь любовь какая-то вселенская, всеобъемлющая, не любовь к конкретному человеку или виду творчества, а любовь ко всему», – подчеркивает Сергей Каляев.

Экскурсия по Пушкинско-Довлатовскому заповеднику продолжается в голове еще долго. А на вопрос «О чем спектакль?» хочется ответить: «О нас. О вас. О жизни».

«Учитесь властвовать собою»...

Спектакль начинается задолго до третьего звонка. Радионастройка «ловит» волны «Онегина» прошлых эпох. Прерываемые помехами звучат фрагменты знаменитой оперы Чайковского. Эрудированный зритель легко распознает в них арии в исполнении Галины Вишневской, Сергея Лемешева... Из эфира наплывами проявляются голоса читающих строки «Евгения Онегина» Алексея Консовского, Иннокентия Смоктуновского, Сергея Юрского, Валентина Гафта и актера Свердловской драмы Андрея Кылосова. Его бархатистый тембр органично вливается в череду хорошо знакомых голосов знаменитых артистов, в то же время неуловимо контрастируя с ними... Публика располагается в креслах, предвкушая новую встречу с любимой классикой. И только угадываемые за темным супер-занавесом очертания железных конструкций предвещают нечто иное...

Онегин — Ильдaр ГАРИФУЛЛИН

После генерального прогона приглашенные журналисты забросали режиссера-постановщика Михаила Заеца вопросами: «Зачем вы осовременили Пушкина? При чем тут музыка в стиле техно? Зритель будет в шоке». И есть от чего. В первой же сцене спектакль обрушивается на публику оглушительной ультрасовременной тусовкой, где затянутая в кожу молодежь «колбасится» под «Hardstyle», периодически запрыгивая на передвижные железные кубы. Горделивой походкой выплывает из новенького красного авто главный герой (Ильдaр Гарифуллин). Он в этом «высшем свете» явный лидер и авторитет. Строфа Пушкина «Онегин, добрый мой приятель» построчно рассыпана в тусовке, прославляющей своего кумира. Не обходится, само собой, и без селфи...

«Поверьте, мазурка, которая звучала тогда в Петербурге, для всей остальной крестьянской России и была «техно», — отвечал режиссер журналистам, — Пушкин писал про себя, про свое поколение. Они были теми еще мажорами, хулиганами. Пили шампанское, переворачивали кареты, цепляли барышень. Включите телевизор — увидите ту же «золотую» молодежь, которая сейчас гоняет по улицам, убегает от стражей закона, ведет себя вне всяких правил. По сути, все так и осталось, изменились только мелодика музыки да антураж».

Об этом и спектакль. Сегодняшний Онегин — герой НАШЕГО времени. Каков он сегодня? Насколько органично звучит классический роман Пушкина в регистре волн современности? Конечно, Михаил Заец — не первый режиссер, предьявивший

публике Онегина текущих дней. И десять лет назад были подобные шумевшие постановки, но за прошедшее десятилетие эпоха изменилась. Настало время представить миру нового Онегина – героя 20-х годов XXI века, и автору спектакля это удалось.

А что – Татьяна? Она все та же. Как не меняются со времен Пушкина девочки, мечтающие о принце на белом коне. Как не меняется милая провинция, всегда идущая на много шагов позади сверкающих столиц. Художник Алексей Паненков меняет декорацию парой легких лаконичных штрихов. Вместо железных перфорированных щитов – яркая листва осеннего «островка». Образ дворянского гнезда. Подобно гербовой печати, он висит невысоко над головами семейства Лариных и других обитателей деревни. На железные кубы накидывают уютные белые скатерти. На них горделивые самовары, пирамиды пирогов. Артисты, только что «косившие» под циничную столичную богему, теперь облачены в белое. Классические костюмы, жилетки, галстуки-бабочки, легкие шляпы с яркими деталями из тех же осенних листьев.

Никаких гаджетов! Никакого техно! Здесь о таком и не слыхивали. В милой провинции живут, поют, ловят рыбу и бесконечно пьют чай исключительно в ритмах прекрасного вальса Лино Каннаваччуоло. Действительность приподнята на высоту тех самых передвижных платформ. Соединенные, образуют мосточки, по которым бежит (летит!) влюбленная Ольга (Анастасия Каткова), за ней – Ленский (в разных составах Степан Поздеев и Кирилл Ло-

Онегин – Ильдар ГАРИФУЛЛИН, Oльга – Анастасия КАТКОВА, Ленский – Степан ПОЗДЕЕВ

зовой), за Ленским – остальные обитатели здешних мест. Все эти симпатичные люди похожи на стаю белых лебедей, но режиссер, разбавляя милую простоту деревенской жизни ноткой иронии, отсылает зрителя к суетливым чайкам. Заслышав выстрелы Онегина, веселая группа провинциалов меняет темп и, размахивая «крыльями», подражает голосам этих птиц.

В такой вот тихий провинциальный мирок, милый и простой, приезжает на своей красивой модной тачке Онегин. Сбивает спешащего на свидание Ленского. Тот картинно откатывается и замирает «без сознания». Онегин спокойно выходит из машины, деловито проверяет, цела ли

фара, и только потом подходит к «телу». Чем не картинка из нашей действительности?

Первый визит Онегина в дом Лариных – и перед нами уже не легкая ирония, а откровенная пародия на провинциальность. Обитателей здешних мест в этой сцене мы видим явно глазами столичного гостя. Домочадцы смешны и нелепы в наивности своей деревенской самодеятельности, бесконечности чаепитий и подношениях «на посошок».

Татьяна – точное попадание в роль молодой актрисы Евгении Бурмаки, уже по внешним данным. Худенькая, нескладная, она привлекает какой-то нездешней красотой, которая явно контрастирует с уверенно кра-

Ленский – Кирилл ЛОЗОВОЙ, Онегин – Ильдар ГАРИФУЛЛИН

Татьяна – Евгения БУРМАКА, «старый генерал», ее муж – Андрей КЫЛОСОВ

сивой, уверенно женской внешностью Ольги. Стопроцентное соответствие тексту Пушкина.

Попадание внешнее Евгения Бурмака органично дополняет и пластически: порывистостью движений, доведенной почти до аутизма отстраненностью. Она здесь такая же нездешняя, как и столичный гость. Но есть в ней и то, что роднит Татьяну со своим семейством и отталкивает Онегина. Душевная простота, искренность чувств.

Именно в этом состоит основной конфликт спектакля, кроется важный, глубинный смысл театрального высказывания постановщика о нашей эпохе. В далекие 1980-е мы наивно сокрушались о том, что мужчины перестали лазать в окна к любимым женщинам, а это было еще ничего. В циничном XXI веке связи между людьми теряются напрочь, искренность истинного чувства воспринимается как моральное уродство: «Учитесь властвовать собою»...

Михаил Заец, ни на йоту не отступая от пушкинского текста, отправляет Татьяну

в Москву. Москву чиновничью. Москву узнаваемо современную, где все подчинено расчету, где люди – даже не маски – фигуры. Лица лишены выражения, движения скупы, перемещения геометрически вычислены, взгляды устремлены на трибуну, откуда вещает Начальник. Вот за него-то и выйдет замуж наша Татьяна.

«Ярмарка невест» XXI века тоже отчетливо узнаваема. Чтобы найти подругу жизни, не нужно лезть в окно. Даже простое общение излишне. Невесты в одинаково черных облегающих платьях, с номерами на запястьях, поднимаются на подиум и шествуют, замирая в вычурных позах. Такие же одинаково затя-

Онегин – Ильдар ГАРИФУЛЛИН

нутые в деловые костюмы мужчины сдержанно аплодируют, а потом, не говоря ни слова, разбирают дам, приглашая к танцу. Обряд обручения свершен.

Осталась одна Таня. Растерянная, неуверенная в себе, нелепая в своем белом платье (в ее мире носят только такое), она являет собой воплощение «белой вороны». Растерянно требует круглый номерок... Женихов разобрали, остался только «старый генерал», задремавший на смотрах одинаковых невест.

И вдруг – неожиданное тепло. В железном мире есть место свету. Его принесла Татьяна. У Пушкина сцена ее знакомства с будущим мужем не прописана, но постановщиков великого романа она занимает и, как правило, воплощается без слов. Например, в спектакле Римаса Туминаса это потрясающий безмолвный сюжет с поеданием варенья из банки. Михаил Заец озвучивает немую сцену знакомства Татьяны с будущим мужем песней Петра Налича «Подмосковье». Увидел. Удивлен. Цветы. Взяла. Кольцо. Отшатнулась. Огорчен. Отвернулся. Схватило спину. Участиливо склонилась. Взяла кольцо. Не любовь, но человеческое участие. Застыли две свадебные фигурки на «торте». Татьяна вышла замуж.

В финальной сцене режиссер вдруг дает призрачную надежду на счастливый финал. Онегин тянется к Татьяне, чтобы передать свое послание. В прямом смысле тянется вверх – та стоит на высоком помосте. Она – стремится ему навстречу... «А счастье было так возможно»... Но... Только не в мире, где нет места живому чувству. Она научилась властвовать собою. Отказала. Ушла.

Всё — как Пушкин прописал

В новоуральском Театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля по мотивам «Сказки о рыбаке и рыбке» Александра Сергеевича Пушкина. Стоит отметить, что эта премьера состоялась благодаря гранту губернатора Свердловской области.

Уникальная возможность погрузиться в творческую атмосферу гения русской словесности выпала зрителям новой постановки «Сказа» — не просто увидеть на сцене знакомый сюжет известного всем произведения, но лицезреть сам процесс его создания, ведь повествование происходит от лица автора — Александра Пушкина и его няни Арины Родионовны.

Роль последней отнюдь не второстепенная: няня предстает здесь носителем русской культуры — оригинальной и самобытной.

Постановщиком выступил главный режиссер Театра кукол «Сказ» Павел Мясников.

Что касается актерских работ, то здесь сложился отличный дуэт заслуженной артистки России Натальи Булдаковой и Максима Тихонова — слаженный ансамбль!

Пушкин — Максим ТИХОНОВ, няня — Наталья БУЛДАКОВА

Хороши куклы и минималистическое оформление сцены от художника Людмилы Гусаровой. Все это дает простор как для игры актеров, так и восприятия зрителями.

Новая постановка, безусловно, будет интересна театралам

любого возраста и станет поводом отлично провести время, а заодно вспомнить один из шедевров Пушкина и, возможно, еще не раз обратиться ко всему прекрасному литературному наследию, которое оставил нам гений русской словесности.

Сцена из спектакля

Пушкин — Максим ТИХОНОВ

«Маленькая» кукольная инициация

В екатеринбургском Доме актера
в четвертый раз прошел фестиваль «Маленький театр».
Свои спектакли вновь показали зрителям негосударственные театры кукол.

На обсуждении итогов фестиваля немало говорилось о нехватке специфически кукольной драматургии. А вот разнообразие систем кукловодства, напротив, было велико: живой план при использовании гапитно-тростевых «планшеток», предметный театр, таинственные силуэтные куклы, работающие на теновом экране и «в открытую», штоковые марионетки. Как всегда в детском театре, было много интерактива и фронтальной работы на зал с пением, танцами и даже элементами цирка.

Начиная спектакль «Заяц, Лиса и Петух», артисты театра куклы и актера «Пиноккио» работают, скорее, как два коверных, заполняющих паузу словесной перепалкой. Образы еще не начавшейся сказки уже угадываются: актриса рыжа и игрива, актер вальяжен и своим цилиндром заставляет вспомнить фокусника, который рано или поздно из цилиндра Зайца, скорее всего, и достанет. Достанет он чуть позже, но... Петуха, смешно обыграв нехватку двух актеров для воплощения трех персонажей.

Бывает, на представлениях для маленьких ребенок пугается и начинает плакать. Не из-за какого-нибудь Кошеля, а потому что эстрадную энергию, идущую со сцены, он сочтет агрессией. Но как только в спектакле конферанс уступил место взаимодей-

Театр «Пиноккио». «Заяц, Лиса и Петух»

ствию между куклами-актерами, очень уютными и похожими на мягкие игрушки, вектор энергетического обмена поменялся, и зрители с готовностью вошли в пространство сказки. Пространство, придуманное, надо сказать, экономно, но, я бы сказал, элегантно: домики Зайца и Лисы не громоздятся на игровом столе,

Театр «Пиноккио».
«Огневушка-поскакушка». Огневушка

а вырастают, словно прорезные иллюстрации из открывающихся страниц Pop-Up книжек.

Все гадал, как спектакль закруглит кровожадную сказку Афанасьева о простодушном Зайце и рыжей, но черной риэлторше. К счастью, Петух острую косу в ход не пустил, а Лису прогнал с помощью зала, с удовольствием кричавшего: «Пошла, Лиса, вон!».

Равное количество голосов «за первенство» получили сразу два спектакля. Один из двух — «Звездочка для Мифки» театра «ТОХОТ» (Театральное Объединение Художников, Оживляющих Тень). Медвежонок отправился на поиски упавшей звездочки, исполняющей желания, но вместо нее нашел новых друзей. В сущности, почти новогодняя сказка о поисках чего-то важного: елка, Снегурочка, письмо Деду Морозу, сам Новый

Год, — да что угодно может послужить поводом для роуд-муви с приключениями. Текст, наполненный нежностью и юмором, рассказан с доверительной деликатностью, живая музыка звучит так вкрадчиво, а события полярной ночи разыграны с присущим теневому театру волшебством... Выбор зрительского голосования вполне убедителен.

Для придания дополнительной таинственности художники ТОХОТа еще и покрасили силуэтных кукол флуоресцентной краской. Но в силу невозможности полного затемнения в гостиной Дома актера (а волшебный эффект таких объектов происходит в крошечной тьме) этот визуальный прием показался мне небесспорным. Кроме того, в камерном пространстве мы слишком отчетливо видим саму плоскую «силуэтку», работающую к тому же ПЕРЕД теневым экраном, и лишь во вторую очередь обращаем внимание на ее неземное свечение. Фигуры оказываются более «вещными» и осязаемыми, чем были бы классические, в прямом смысле «потусторонние» тени, находящиеся ЗА экраном. Впрочем, возможно, я субъективно-положительно пристрастен к ТОХОТу и жду большего.

Театр «Мир на ладошке» представил «Серебряное копытце» и разделил с ТОХОТом первое место. В этой версии бажовского блокбастера присутствуют оба ингредиента хорошего детского спектакля — увлекательная история и яркое шоу. История про волшебного козла,

ТОХОТ. «Звездочка»

Театр «Мир на ладошке». «Серебряное копытце»

том самоцветы, всем известна, но своей привлекательности она не теряет и рассказывает здесь легко и связно, внося даже некоторую нотку триллера в сцене бегства от волков. Но и элементы шоу присутствуют в изобилии: перепляс с лыжными палками, пение (надо сказать, стройное и мелодичное), развернутая световая партитура, зрелищная смена масштаба с превращением невзрачного прежде козла в светящуюся фигуру, гигантскую на фоне других кукол. Не обходится и без интерактива, помогающего поддерживать тонус зала игрой

в снежки, призывами вместе хлопать и скандировать (хотя, замечу, финальную кричалку «Серебряное копытце, побалуй нас!» не очень-то покричишь из-за отсутствия ритмической основы в самой фразе). Наконец, к приемам шоу относятся и микрофонные гарнитуры, здесь работающие не только на усиление, но и на остранение, создавая впечатление нездешности. Вообще звуковой ландшафт выстроен очень плотно, включая, кроме музыки, атмосферные звуки зимнего леса, перезвон копыт и, что особенно дорого, — внятную и осмысленно интонированную речь, начисто свободную от уральского говора (в уральском-то сказе!).

В соседней с Екатеринбургом Ревде недавно появился новый частный театр кукол «BRICK-FA-BRICK», работающий при ДК в микрорайоне Кирзавод. Собственно, и название коллектива можно перевести, как «Кирпичный завод». Спектаклю «Сказка для флейты без оркестра и волшебные яблочки» предпослано вступительное слово от театра, в данном случае необходимое. Настоя-

ший сюжет — не столько история про очередную принцессу, желающую заполучить очередного принца с помощью приворотного зелья, сколько разнообразные игры. Их затевают с детьми в сопровождении живой музыки, причем не на электронных клавишах, а на «теплой ламповой» поперечной флейте. Поводов для игры находится множество. Например, изображать и угадывать музыкальные инструменты. Еще веселее — лазать без стремянки за яблочками для приворотного компота, а потом с подсказками «тепло-холодно» искать кастрюльку и поварешку — без них компот не сварить!

Игра по-настоящему увлекает детей, что извиняет некоторую рыхлость текста. Тем более, в финале выясняется, что и без приворотного компота можно получить руку и сердце «Моего миленького дружка», в честь чего живую исполняется эта известная интермедия из «Пиковой дамы» Чайковского.

Отдельным украшением спектакля стали куклы принца и принцессы: с легкой «французистой» винтажной характерностью, мягкие и забавные. Кстати, в этом спектакле впервые на фестивале в качестве персонажа появляется предмет. Чашка, надетая на запястье и оживляемая кукловодом, заставляет вспомнить более изощренных кукол на запястье, разработанных безвременно погибшим томским мастером Владимиром Захаровым.

Предметный театр, где вместо ку-

Театр «Brick-Fa-Brick». «Сказка для флейты без оркестра и волшебные яблочки»

кол оживают предметы обихода и домашней утвари, еще шире присутствует в «Театре вороны Капы». В спектакле «Фарфоровая чашечка и медный ключ» помимо титульных персонажей фигурируют также кум Самоварыч с тетушкой Крынкой, граф Графин и барон Дуршлаг. Сама Чашечка с ножками-ложечками — невеста на выданье, последовательно отвергающая женихов. Прочь отправлены фаянсовый чайник на подушке (индус), медный чайник на подносе (араб) и расписная деревянная посуда (русский). Капризницу грозят отдать за первый попавшийся

«Театр вороны Капы». «Как Подушкин богатырем стал»

Ржавый Гвоздь. Правда, первым попался Медный Ключ, с которым Чашечка и стала то ли гореть, то ли жить-поживать. Пока не вспыхнула классовая борьба, и пролетарский Молоток по злобе не спихнул Ключ в печку. Но огнеупорная Чашечка не дала тому расплавиться, нырнула в огонь и вытащила суженого. А Ключ возьми да признайся, что он не от какого-нибудь амбарного замка, а от напольных часов, как есть, натурально, наследный принц. Для «Чашечки», как и для режиссерского спектакля, нарратив вторичен, только здесь на первое место выходит не игра, а сам прием предметного театра. Превращение неживого в живое, что, собственно, и представляет суть и очарование театра кукол.

Во втором спектакле Альберта Зинатуллина «Как Подушкин богатырем стал» куклы-актеры тоже предметы: мебельные аксессуары. Но если в «Чашечке» посуду заставляют играть, как она есть, составляя из нее антропоморфные сочетания, то над этой историей все же поработал художник. Добавил мягким актерам физиономии, чтобы получить богатыря Подушкина, царевну Думочку, Ивана-Тюфяка и царя Дивана Грозного. Ну, а дальше — чем еще заниматься богатырю, как не спасением царевны от Змея Перинича... Игра слов, забавные каламбуры, получив вещественное воплощение, обретают некоторые метафорические черты. Те, что намеренно снижают былинный пафос в русле травестийного тренда, намеченного не только востребованной театрами пьесой Дмитрия Войдака «Богатырь Степан Ромашкин», но и богатырской

мультфраншизой Константина Бронзита.

Театр «Старинный Фонарь» представил на фестивале «Хозяйку Медной горы» — еще один хит из «Малахитовой шкатулки», идущий на классическом тене-вом экране. Новым стало сов-мещение нескольких проекций, где традиционные силуэтные куклы вписаны в виды ураль-ских пейзажей и старых шахт, интерьеров Исаакиевского со-бора и подлинные снимки ра-ботного люда. Конечно, глубина этих слайдов значительно боль-ше, чем у плоского теневого си-луэта, и не в каждом эпизоде эти, очень уж разные, планы сочета-ются органично. Прислужницы «каменной девки» — цветные ящерицы, стремительно мечущи-еся по экрану, воспринимаются гораздо реалистичнее. Но стоит отметить, что уже само по себе присутствие подлинной факту-ры значительно повышает до-стоверность истории, вписанной в реально существующие, а не фантазийные картины. Мне по-казалось еще, что оригинальный бажовский текст, с его ладовым строем, архаизмами, шахтер-ским жаргоном тяжело воспринимается на слух без адаптации для сцены. Все-таки у сказа иной ритм, чем у театра.

Более театраль-ный подход к ба-жовской прозе про-демонстрировал, на мой взгляд, театр «Пиноккио».

Создатели «Огне-вушки-поскакушки» отказались от сти-листических красот в пользу внятности почти бытового языка. При этом произвели изряд-

ные купюры, убрав не только старателей, но и полученное на заводе увечье отца Тюньки. А злую мачеху редуцировали до силуэтки, буквально «ходящей колесом», бешено вращающей ногами под трескучую злобную тарабарщину. Зато укрупнили присутствие эпизодического, но фактурного Филина и анимиро-вали лопату, способную превра-титься в стрелку, указывающую путь к сокровищам.

Основные события сказа представляют штоковые марио-нетки в классическом вертепе, теснота которого ограничивает их подвижность. В таких услови-ях особая нагрузка в создании образов ложится на вырази-тельное голосоведение. Дина-мику дополняют смешные ин-термедии, которые на верхней «грядке» вертепа представляют силуэтные деды: Ефимка и Ко-кованя, видимо, заблудивший-ся из «Серебряного копытца». Нынче многие режиссеры норо-вят предъять в одном флаконе «всего Чехова», «всего Гоголя» — отчего бы не намекнуть на «все-го Бажова»? Стоит отметить, что верховые «силуэтки» существу-ют и работают, как перчаточные Петрушки — пищат пищиком, сыплют шутками и вообще по-

Театр теней «Старинный Фонарь». «Хозяйка Медной горы»

могут двигать сюжет, частично беря на себя авторский коммен-тарий.

Вольности в обращении с первоисточником этим не ог-раничиваются. Под березой, на которую указала лопата, Тюнь-ка откопал отнюдь не золотые крупинки, а картошку, которую с голодухи и заказывал. Только и картошка в прах обратилась, пока домой донес. Стойте... да ведь это разворот сказовой мо-рали на 180 градусов! В ориги-нале сверхъестественная сила вознаграждала малого да старо-го, а по версии театра полагать-ся можно лишь на себя: хтось она и есть хтось — все равно об-манет. Спорная, но любопытная интерпретация уральской клас-сики, уверявшей, что нечистая сила благоволит добродетель-ной бедноте.

Негосударственные те-атры кукол, как правило, не имеют собственной площад-ки и много работают на вы-езде, вынужденно ориентиру-ясь на мобильность труппы и компактность «матчасти». Как Магомет с той Горой, они не ждут, пока родите-ли или педагоги приведут к ним маленьких зрителей, а сами готовы приехать хоть в школу, хоть на день рожде-ния. Поэтому часто именно подвижные и непостоянные «негосы» становятся для ре-бенка первыми в жизни теа-трами. Трудно переоценить важность такой театраль-ной инициации. Коллективы, участвовавшие в фестивале «Маленький театр», чувст-вуют и несут с достоинст-вом ответственность за эту инициацию, соблюдая, как в медицине, принцип Гиппокра-та «Не навреди!».

Дин-дон, встречайте маму!

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялась премьера детского музыкального спектакля «Сказка мамы Козы».

Постановщиком этого яркого семейного мюзикла выступил солист театра Александр Кандалинцев (недавно ставший лауреатом премии «Браво!» в номинации «За лучшую мужскую роль» — Емельяна Пугачева в мюзикле «Капитанская дочка»). По сути, это его дипломная работа в качестве режиссера. А автором либретто стал заведующий литературно-драматургическим отделом театра, популярный в молодежной среде писатель Евгений Гаглов.

Но не только они двое отличились, постарались все — и дирижер-постановщик Вячеслав Петушков, и балетмейстер Наталья Володькина, и художник-постановщик Людмила Гусарова и... Да реально, творчески вложилась вся труппа ТМДК! В итоге этого коллективного труда получилась история очень музыкальная, красочная, и главное — добрая.

В основе сюжета русская народная сказка про незадачливого Волка и семерых козлят. Но

на сцене ТМДК появился мюзикл, скорее, по мотивам знаменитого советского кинофильма «Мама» с Михаилом Боярским и Людмилой Гурченко в главных ролях. Оттуда же перекочевали все полюбившиеся народу песни. А также общее лирическое настроение.

Конечно, задача перенести столь масштабное действие на театральные подмостки была непроста. Тем не менее, все получилось отлично.

Александр Кандалинцев активно использовал не только сцену, но и зрительный зал — между рядов постоянно сновали разные зверушки, населяющие сказочный лес. Серый волк включил интерактив и по-своему выпрашивал у зрителей слова песенки мамы-Козы. Сцены на ярмарке напоминали бразильский карнавал.

А финал стал совершенно неожиданным, впрочем, как положено в сказке, счастливым. У злого волка тоже, оказывается,

есть любящая мама. Она-то и разрешила конфликт с похищением козлят, накрутила уши непутевому сыночку, в общем, поставила точку в этой истории.

Среди актерских работ надо отметить в первую очередь ребят из театральной студии местной детской школы искусств — просто молодцы! Очень убедителен был Волк, причем в обоих составах (Виталий Гудовский, Никита Воробьев). Порадовали артисты, недавно появившиеся на новоуральской сцене: Дмитрий Третьяков (Медведь), Александр Ляхов (Осленок), Азамат Нугуманов (Попугай), Аделина Хакимова (Коза). А вообще в данном случае трудно говорить о каких-то отдельных удачах, поскольку сложился отличный ансамбль, где один артист дополняет игру другого.

В заключение поздравим режиссера Александра Кандалинцева с первой и весьма успешной постановкой.

Мама Коза — Аделина ХАКИМОВА
и юные артисты из детской школы искусств

Мама Волчица — Мария САЛМИНА
и Серый Волк — Никита ВОРОБЬЕВ

Пролог Гала-концерта «Щелкунчик приглашает»

Сергей Филин: «Вы приехали за радостью танца»

27 марта – 1 апреля в Екатеринбурге прошел международный фестиваль-конкурс детского балета «Щелкунчик приглашает». Проект реализуется при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

...Есть такая закономерность: в эпоху кризисов и тектонических сломов жизни люди особенно сильно тянутся к искусству. Человек погружается в творчество, чтобы вновь обрести опору, укрыться в пространстве совершенной красоты. Потому так притягателен для зрителей во все времена русский балет. Его красота и гармония – та самая страна Оз, где каждый может почувствовать себя немного счастливее. Балет в России – больше, чем балет. Он и символ русского экзистенциального начала, и национальное достояние, и отражение исторической правды. Несмотря на все европейские и мировые тенденции, стирающие границы между классикой и современностью, хореографическими языками и формами, в русском балете по-прежнему жива та необъяснимая сакральная сущность – та божественная радость танца, которая идет только из самой глубины души и которую не удалось поймать ни одному западному хореографу.

Наверное, этот «душой исполненный полет» больше всего и ценило жюри международного фестиваля-конкурса детского балета «Щелкунчик приглашает». Более 600 танцовщиков от 8 до 18 лет, 38 коллективов из 16 городов России, Китая, и даже солистка из Японии приехали в Екатеринбург на уникальное творческое состязание. Конкуренция была велика. Выявить лучших из лучших – непростая задача даже

для суперопытных экспертов, которые составили судейскую бригаду. А среди них – и балетмейстеры с мировыми именами Петр Базарон и Никита Дмитриевский, известные критики и театроведы Лариса Барыкина и Марина Гайкович, директор Пермского хореографического училища Дарья Соснина, солистка Большого театра Мария Прорвич. Председатель жюри народный артист России Сергей Филин на всех пресс-конферен-

циях, встречах и выступлениях не уставал подчеркивать: «Танцуйте душой, говорите миру для чего вы в балете, что такое балет для вас. Это главное: радость танца, чистота и правда движения. А награды придут».

Действительно, «Щелкунчик приглашает» и прежде всегда отличался атмосферой большого балетного праздника. А в 2024 году к названию «конкурс» добавилось чудесное слово ФЕСТИВАЛЬ. 27 марта, во Все-

мирный день театра, дебютировало новое театральное направление. Состоялся фестиваль детских балетных спектаклей, подобного которому нет ни в нашей стране, ни за рубежом. Тридцать заявок поступили в оргкомитет. Но в шорт-лист «Щелкунчик приглашает» вошли восемь лучших постановок, созданных профессиональными балетмейстерами, художниками, композиторами. Это спектакли детских театров из Москвы, Перми, Екатеринбурга, Красноярска, Улан-Удэ, Сыктывкара, Ростова-на-Дону. Такова творческая эволюция конкурса исполнителей классического танца, таков исторический этап его развития: когда искусство танца воплощается в большую форму – балетный спектакль.

Но все по порядку.

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

Все имеет свое начало. Когда-то, в 2010 году, в новом, только что построенном детском театре балета «Щелкунчик» был организован городской конкурс классического танца среди любительских коллективов. Их оказалось так много, интерес к состязанию был столь высок, что уже спустя два года конкурс сменил свой статус на международный. А жюри, собственно, как и само конкурсное движение, возглавил тогдашний художественный руководитель балета Большого театра Сергей Филин.

С каждым годом «Щелкунчик приглашает» становился все ярче и интереснее. Он рос и взрослел, как и сами юные участники. Многим ребятам

Открытие конкурса. Сергей ФИЛИН у «Балетного глобуса»

конкурс дал профессиональные ориентиры, а кому-то открыл дорогу на главные балетные сцены страны и мира. Например, Арсентию Лазареву из Новосибирска, который в 2018 году стал лауреатом 1 степени, а сейчас солист Большого театра. Или екатеринбуженке Дарье Дмитриевской, участнице самого первого конкурса. Она, после окончания Пермского хореографического училища, поступила в труппу Большого. «Щелкунчик приглашает» открыл не одно имя хореографа, послужил началом большого проекта «Лаборатория молодых хореографов», благодаря которому идеи

Июсса ЗАХАРОВА – обладательница Гран-при

молодых творцов получили сценическое воплощение в спектаклях и концертных программах.

Словом, конкурс «Щелкунчик приглашает» стал целым движением, в котором сплелись судьбы многих людей. За всю историю в нем приняли участие более 4000 детей и подростков, сотни педагогов, специалистов, экспертов. Сейчас это – уже

многоуровневый масштабный проект федерального значения. Здесь проходят мастер-классы, которые дают лидеры танцевальных направлений, конференции, круглые столы, творческие встречи, автограф-сессии. На Гала-концерте лауреатов конкурса, который все эти годы проходил на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета, выступали почти все звезды Большого театра, примы и премьеры театра балета Бориса Эйфмана.

У конкурса составилась своя балетная карта, по которой можно изучать географию России. Статуетка или диплом «Щелкунчика...» есть в частных, муниципальных и государственных балетных школах и училищах 32 городов 17 регионов России от Калининграда до Улан-Удэ, от Сургута до Москвы, Санкт-Петербурга, от Краснодара и Ростова-на-Дону до Якутии и республики Коми. И в иностранных государствах: Германии, Португалии, Израиле, Белоруссии и Казахстане.

27 марта 2024-го на церемонии открытия фестиваля-конкурса все выступающие – из первых лиц Свердловской обла-

Никита ПЕРЕВЫШИН и Демьян КОСТОУСОВ, театр «Щелкунчик»

«Однажды на репетиции». Класс Юлии Гоголевой

сти и Екатеринбурга – вращали огромный глобус, который стал своеобразной метафорой этой балетной географии. Министр культуры региона Светлана Учайкина, начальник управления культуры города Илья Марков, представляя участников из всех семи федеральных округов, отмечали, что конкурс «Щелкунчик приглашает» – настоящий флагманский проект и бренд культурной палитры Урала.

БАЛЕТНЫЕ СКАЗКИ ВСЕЙ СТРАНЫ

И вот новый виток развития, амбициозная, но прекрасная идея – фестиваль детских балетных спектаклей. Идея нашла поддержку на самом высоком уровне: проект стал победителем грантового конкурса Президентского фонда культурных инициатив. Поддержали грантами и субсидиями и местные власти: министерство культуры Свердловской области и управление культуры администрации города Екатеринбурга.

Это была давняя мечта оргкомитета конкурса и всего театра, который несколько месяцев назад отметил свое 35-летие. На юбилейном вечере вспоми-

нали, как начинался «Щелкунчик», как долгие годы он был единственным детским балетным театром-студией, и как по его модели создавались новые коллективы. А ведь каждая, даже небольшая балетная школа мечтает о своем спектакле, многие предпринимают такие попытки, и среди них немало успешных. Детские труппы все больше и больше привлекают внимание известных хореографов, балетмейстеров, композиторов и художников. Созданные ими балеты становятся художественными событиями. Яркий пример – двухактный балет «Щелкунчик» театра балета «Фуэте».

Эсмеральда. Фукуда СИОРИ «Русский балет»

Масштабный и многолюдный спектакль с участием 200 детей собирает полный зал Пермского государственного академического театра оперы и балета.

«Мы считаем, что это наша миссия – создать платформу творческой коллаборации профессионалов театра и юных артистов, – говорила на пресс-конференции директор «Щелкунчика» Елена Давыдова. Фестиваль детского балета – пока единственный в России, но впереди у нас большой путь к новым осмыслениям своего места в театральном диалоге поколений. Мы накопили большой опыт в постановке спектаклей, и нам важно, как и всем, понять, куда мы идем. Для этого здесь и крутые эксперты, и успешные балетмейстеры, и лучшие спектакли. Все вместе мы попытаемся найти ответ на вопрос: каким должен быть современный детский балетный спектакль?».

Так впервые в России в одном пространстве соединились конкурс исполнителей классического танца и фестиваль спектаклей. Искусство танца и его высшее воплощение – балетный спектакль. Удивительная синергия. «Щелкунчик»

рискнул и попал в точку – заявки поступали отовсюду. В результате дискуссий и споров была составлена уникальная в своем разнообразии фестивальная афиша. В нее вошли восемь сюжетных балетов: как переосмысления классических постановок, так и произведения современных хореографов. Регламент фестиваля-конкурса дал возможность юным артистам посмотреть спектакли других участников, обсудить и обменяться идеями, что большая редкость на театральных форумах.

Открылся фестиваль-конкурс сразу двумя спектаклями: танцевальной сказкой для современных подростков «Красная Шапочка» в хореографии Петра Базарона и «Щелкунчиком» П. Чайковского в исполнении пермского театра балета «Фуэте» (на сцене Уральского Центра народного искусства).

За эти шесть дней зрители и жюри увидели на разных площадках постановки известных балетмейстеров, такие как балет «Времена года» на музыку Антонио Вивальди, созданный московскими хореографами Софьей Гайдуковой и Константином Мотулевским для артистов Красноярского хореографического колледжа, «Снежная королева» на музыку финского композитора Т. Кантелинена – ее показал детский театр из республики Коми. В афише была и легенда отечественной балетной сцены – спектакль «Чиполлино» на музыку К. Хачатуряна в хореографии Генриха Майорова. Его блистательно станцевала труппа Бурятского хореографического колледжа, вызвав у публики восторг и ностальгию. Москвичи показали спектакль «Куклы Коппелиуса» – редакцию клас-

сического балета Л. Делиба. Екатеринбургский лицей имени Дягилева представил пластическую притчу «Как Солнце и Луна появились». Фантазию «Двенадцать месяцев» на музыку А. Вивальди показал Ростов-на-Дону. Зрители аплодировали, а жюри и эксперты были сдержанны. После каждого показа шел подробный разбор.

Ну, а самый серьезный разговор о подходах к постановке детского балетного спектакля состоялся на конференции, в которой участвовали педагоги, театральные специалисты и хореографы, работающие с детьми. Здесь как раз и были подняты самые насущные вопросы: и о выборе репертуара, и о специфике работы с детской труппой, а главное, как сделать детский спектакль интересным для современного подростка, какие меседжи и смыслы он должен нести, какие средства выразительности использовать.

«ПОБЕДИТЬ НЕ СОПЕРНИКА, А СЕБЯ»

А в это время на сцене театра балета «Щелкунчик» шли бескомпромиссные балетные состязания. В этом году жюри предстояло отсмотреть 249 (!) номеров –

как классические вариации, так и произведения современных хореографов. Определить лидеров было непросто – разница в баллах порой составляла одну десятую.

31 марта на церемонии закрытия были названы имена победителей. В основной конкурсной номинации определились 49 обладателей 1, 2, 3-х мест в трех возрастных группах в номинациях «Соло», «Малые формы», «Ансамбли» и двух категориях: «Любители» и «Профессионалы». Самая острая конкуренция случилась среди солисток младшего возраста. Маленьких балерин и танцовщиков, от 8 до 11 лет, показавших совсем не детское мастерство, было немало – 48. В этой самой многочисленной номинации жюри присудило сразу три первых места: по сумме баллов соперницы не уступали друг другу. Это Василиса ЕВСЕЕВА из московской балетной школы «Армида», екатеринбурженка Елизавета ГУСАРЕНКО и артистка театра «Фуэте» из Перми Вероника ДАВИДОВИЧ.

Театр «Щелкунчик» отличился в этом году большим количеством интересных, самобытных номеров в современной стилистике, их поставили и молодые хореографы, воспитанники театра, и приглашенные мастера. Конкурс традиционно выступает творческой платформой для хореографов. Здесь задаются тренды и открываются новые имена.

Особенно ярко прозвучали ансамбли. Обладателями званий лауреатов 1 степени стали пять

Па де де из балета «Щелкунчик». Анастасия СТАНКЕВИЧ и Вячеслав ЛОПАТИН. Большой театр

ансамблей. Из них три – средней и старшей группы «Щелкунчика». Еще одно первое место у артисток из пермского коллектива «Класс Юлии Борисовны Гоголевой». Жюри не могло не отметить элегантную мужественность, харизму и технику семерых парней из Ханты-Мансийска – учащихся колледжа-интерната «Центр искусств для одаренных детей севера». Этот потрясающий мужской ансамбль тоже завоевал звание лауреата 1 степени. Как и мужской дуэт Никиты ПЕРЕВЫШИНА и Демьяна КОСТОУСОВА из «Щелкунчика» – они стали лауреатами 1 степени в номинации «Малые формы». Все победители были награждены денежными премиями от благотворительного фонда «Синара».

А вот и главные победы! Обладательницей Гран-при признана Инесса ЗАХАРОВА из пермского детского театра балета «Фуэте». Лучшим спектаклем назван балет «Щелкунчик» в исполнении труппы того же театра. Они получили денежную премию в 200 тысяч рублей из средств гранта Президентского фонда культурных инициатив.

Остальные дипломы лауреатов, статуэтки из уральского кам-

ня и денежные премии отправились в Москву, Санкт-Петербург, Пермь, Ханты-Мансийск, а также в Уральский хореографический колледж. Солисты из балетной школы «Минхуэй» китайского города Шэньян заняли вторые и третьи места. Остальные коллективы, в том числе лица имени С. Дягилева, театр танца Натальи Лысцовой (ДШИ № 5), народный театр балета «Сказка», студия «Русский балет» были отмечены специальными дипломами и ценными подарками.

На вопрос журналистов, что, все-таки, дает участие в конкурсе самим детям, Сергей Филлин ответил: «Каждый ребенок обладает своим талантом: кто-то лучше чувствует музыку, кто-то лучше двигается, у кого-то врожденный артистизм, у кого-то необыкновенная стопа. Но они – команда, и наша задача – объяснить детям, насколько важно быть вместе и работать сообща. Надо победить не соперника, а себя, свои страхи, комплексы и стереотипы. Когда дети выходят на сцену, самое важное, чтобы они сами получили от этого огромное наслаждение. И тогда они хотят возвращаться вновь и вновь, а это самая важная оценка тому, что

тут происходит. Мы ждем от наших участников любовь к танцу и горящие глаза».

Наконец, 1 апреля на сцене Екатеринбургского ТЮЗа состоялся Гала-концерт. Он открылся массовым прологом с участием 105 детей – младших артистов театра балета «Щелкунчик». Тридцать четыре номера составили программу этого уникального по жанровому многообразию, мастерству, одухотворенности и эмоциональному градусу двухактного концерта. Восторг и бурные аплодисменты сопровождали каждое выступление юных лауреатов конкурса, исполнявших как классические вариации, так и произведения неоклассики, модерна, этники. Были и театральные миниатюры. Особым подарком зрителям стали вариации из шедевров мировой классики в исполнении мастеров мировых балетных сцен: примы и премьеры Большого театра Анастасии Сташкевич и Вячеслава Лопатина; примы и премьеры Московского театра «Русский Балет» Фукуда Сиори и Мстислава Арэфьева. Настоящее и будущее русского балета соединились в тот вечер на праздничной сцене фестиваля-конкурса «Щелкунчик приглашает».

Гала-концерт «Щелкунчик приглашает»

Все артисты — в буфете

— А почему у вас в меню порядок блюд вверх тормашками? Компот, булочка, второе, суп, салат... Это же неправильно, это же поставлено с ног на голову!

— А я так вижу. Это мое режиссерское видение! Буфетным критикам нравится!

Но для вас можем поменять! Пожалуйста — скучная классика: аперитив, закуски, горячее, десерт! Девочки, подаем по старинке!

Шутки актеров Нижнетагильской драмы, как, впрочем, и других театров Свердловской области, плотно засели в зрительских головах. 1 апреля, «День дурака» давно позади, а эмоции от фестиваля-конкурса «Золотая кочерыжка», который в этом году прошел в одиннадцатый раз, доживут, пожалуй, до следующего первого апреля.

Традиционно это большое театральное событие состоялось на сцене Нижнетагильского драматического. Нынче за звание главных шутников боролись семь коллективов из Нижнего Тагила, Екатеринбурга и Новоруральска. Темой этого фестиваля стала знаменитая фраза из пьесы Александра Островского: «Мы артисты — наше место в буфете!», отчасти это и посвяще-

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА тоже шутила

ние недавно прошедшему юбилею автора.

«Мы решили, что в театре должно быть место, где все делится какими-то своими впечатлениями, переживаниями, своими недовольствами или

восторгами. Мы поняли, что это театральный буфет», — пояснил идею художественный руководитель Нижнетагильского драмтеатра Игорь Булыгин.

Еда и непростая жизнь артистов стали основой шуток конкурсантов. А болтали и сплетничали прямо в буфете, в который на вечер превратилась сцена.

«Золотая кочерыжка» давно стала доброй традицией, ее ждут как сами участники, так и зрители. К слову, первые собираются на конкурс театральных капустников вовсе не победы ради, хотя получить призовой капустный кочан, конечно, приятно, но больше радуют эмоции и встречи с коллегами. Например, артисты Екатеринбургского театра юного зрителя не пропустили ни одного фестиваля. Одиннадцатый раз они приехали в Нижний Тагил,

Свердловский театр музыкальной комедии

Нижнетагильский театр кукол

чтобы получить удовольствие и, как признались местным журналистам, они его получили.

А уж как ждут первое апреля зрители! Билеты на «Кочерыжку» разлетаются буквально за день. В этом году многие отстояли в очереди за ними несколько часов, а кто-то даже успел поконфликтовать у кассы. Закончилось все миром — кто хотел, тот провел День смеха с любимыми актерами.

Все давно привыкли, что «Золотая кочерыжка» начинается с фойе. И пока двери в зал не распахнулись, гостей развлекали вокально-инструментальный коллектив «Поющие кочерыжки» и квартет «Восьмая нота» — студенты Нижнетагильского колледжа искусств. Так что к третьему звонку зрители уже были полны эмоций и готовы к настоящему «буфетному» драйву.

Пролетел вечер на одном дыхании. А вот членам жюри, как всегда, пришлось несладко — нужно было выбрать лучших из лучших, вот уж где точно не до смеха. Кстати, в этот раз почти все представители жюри оказались новичками конкурса. В составе были: министр культуры

Свердловской области Светлана Учайкина, главный редактор портала «Культура Урала РФ» Максим Кривенцев, художник-карикатурист Максим Смагин, ресторанный критик, публицист и телеведущий Яков Можаяев, главный редактор «Областной газеты» Александр Лакедемонский, начальник управления культуры Нижнего Тагила Светлана Юрчишина.

«Нам было интересно, как на наши шутки среагируют люди, которые знают театр из зрительного зала, но ведь они и дают ту оценку, которую мы получаем», — сказал Игорь Булыгин.

А оценка стала очень неожиданной. «Золотая кочерыжка» оказалась без второго места, зато сразу с двумя победителями, что случилось впервые за одиннадцатилетнюю историю конкурса. По золотому «капустному кубку» получили сразу два коллектива — Нижнетагильская драма и Свердловский государ-

Нижнетагильский драматический театр

ственный академический театр музыкальной комедии. «Бронзу» взял Нижнетагильский театр кукол.

По решению жюри худрук Игорь Булыгин вручил специальную премию имени Михаила Сафронова труппе Новоуральского театра музыки, драмы и комедии.

Вот так прошло первое апреля в Нижнем Тагиле. В социальных сетях поселилась шуточка: «Да, мам, да — я на работу своей мечты устроился. Ага, в театр. Да что ты — не артист, нет. Я, это, — в буфет. Мое место в буфете!».

А организатором — думать над темой очередного капустника, время до следующего апреля пролетит быстро.

Новоуральский театр музыки, драмы и комедии

На скрипучих подмостках войны, или Ленин, джаз и трагедии

*Артисты фронтовой бригады провожали своих зрителей в бой.
Вдруг один солдат выскочил из шеренги, взволнованно спросил:
— Владимир Ильич, одолим мы фрицев?!
Человек, к которому обращался парнишка, на секунду растерялся,
потом, сощурившись, внимательно взгляделся в лицо бойца.
— Одолим! Непременно одолим!
Солдат улыбнулся, подмигнул стоявшей рядом миниатюрной женщине,
увидел в ее руке газету, легонько рванул уголок:
— На цигарку, сестричка. — И скрылся в строю.*

Фронтовые концертные бригады создавались по всей стране с первых дней Великой Отечественной. «Музы не молчали» всю войну! В 1942-м Свердловский окружной дом офицеров собрал одну из таких бригад, поручив руководство ею директору и актеру Нижнетагильской драмы Сергею Петровичу Волкову.

На Урал уже было эвакуировано много творческих коллективов, поэтому составить хорошую, разнообразную по жанрам программу было нетрудно. Пригласили, например, солистов свердловских музыкальных театров, исполнительницу украинских песен — лирическое сопрано Нину Костенко, которая перевелась в Уральскую консерваторию из Киевской (впоследствии Нина Викторовна была солисткой Киевского театра оперы и балета). Откликнулся на предложение приехавший в эвакуацию известный писатель-сатирик, драматург Виктор Типот — автор советских оперетт, один из основателей московского Театра сатиры — его частушки, сочиненные к двадцать пятой годовщине Красной Армии, исполнялись бойцами во многих

частях и соединениях до последних дней войны. В полном составе собрался на фронт джазовый коллектив Макса Южного — его тоже приютил Свердловск. Особую важность придавали сценам из спектакля «Человек с ружьем» по пьесе Николая Погодина, поставленной в Нижнем Тагиле перед войной...

Содержание, как говорится, — на любой вкус... Сложно предположить, что все это можно было вместить в один концерт! Скорее всего, исполнители делились на группы и рассредотачивались по подразделениям, чтобы охватить как можно больше зрителей.

Джаз в Советском Союзе появился в начале двадцатых годов, в тридцатые был поддержан государством, а в 1940-м слово «джаз» было негласно рекомендовано «не упоминать». Но в годы войны этот жанр становится особенно популярным, считается музыкой союзников и звучит как тема Победы, особенно проявляясь в песне — достаточно назвать такие хиты, как «Брестская улица», «Пора в путь-дорогу», «Песня фронтовых корреспондентов» и многие другие... Забегая вперед: после

войны вышло «ждановское постановление», джаз был объявлен «идеологически вредным» и лишь в годы «оттепели» вновь обрел полную свободу и жизненную силу.

Помните, у Булата Окуджавы: «Джазисты уходили в ополчение, гражданского не скинув облаченья...»? Джазмены Макса Южного, скорее всего, выступали на фронте в гражданском. А вот когда создавался Красноармейский джаз-оркестр Уральского добровольческого танкового корпуса, то музыкантов набирали с условием, что они вместе с танкистами будут принимать участие в боях, выносить раненых с поля боя, работать в медсанбате и пекарне, нести караульную службу, ходить в разведку, а в перерывах между сражениями давать концерты. Так оно и было! При полном обмундировании, вместо музыкальных инструментов джазисты часто держали в руках оружие, рисковали жизнью, а в минуты отдыха сочиняли новые песни — стихи и музыку, поднимая боевой дух соратников. Музвзвод Танкового корпуса дал свыше пятисот концертов на фронте, в освобожденных городах СССР и Европы.

Музыканты Уральского добровольческого танкового корпуса на фронте

«...Шли барабанных палок колдуны/скрипучими подмостками войны...». Это тоже Окуджава. А на старой фотографии — те самые музыканты из Уральского добровольческого... Справа, в гимнастерке и ватных штанах, за фортепиано, можно разглядеть Наума Комму. На пианино лежит его аккордеон...

Я помню Наума Львовича пожилым человеком, музыкальным руководителем Свердловского театра драмы и председателем совета ветеранов нашего отделения ВТО-СТД... Но улыбку его не спутать ни с какой другой!

Наум Комм попросился на фронт после третьего курса Уральской консерватории, стал музыкантом оркестра и... автоматчиком. Его фронтовой друг Теодор Вульфович, офицер разведки танкового корпуса, впоследствии кинорежиссер (в его фильмографии — популярная мосфильмовская лента «Крепкий орешек» с Надеждой Румянцевой и Виталием Соломиным в главных ролях), написал книгу «Там, на войне», и Наум Комм стал героем рассказа с реальным сюжетом — «Возвращение Шопена». В 1945-м, в Западной Польше, перед форсированием

Одера, экипаж танка и разведчики расположились на отдых в особняке, хозяева которого бежали с немцами... Продрогший автоматчик Наум Комм (его недавно усадили на броню танка) протягивает застывшие руки к огню камина... Бойцы сожалеют об утраченном аккордеоне Наума, разбитом снарядом неприятеля, но тут выясняется, что в соседнем доме есть рояль, и вот Наум уже касается клавиш, его окружили товарищи. Сначала непослушными пальцами, а потом, разыгравшись, он вдохновенно исполняет «Революционный этюд» Шопена. Но короткий отдых прерывается командой двигаться дальше, и хозяйка дома, прежде настороженная и молчаливая, дарит музыканту вязаные варежки...

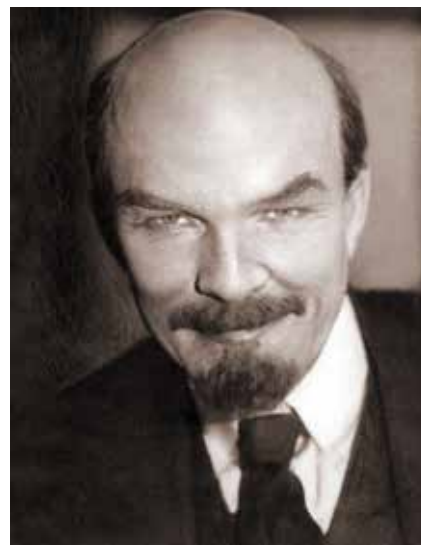
Короткая, трогательная история — одно мгновение войны...

Пьеса «Человек с ружьем» вышла к двадцатилетию советской власти; действие происходит в 1917-м, на столицу наступает войско генерала Краснова, солдат Иван Шадрин с фронта отправляется в революционный Петроград с письмом от товарищей к Ленину, желая получить ответы на волнующие вопросы.

С жестяным чайником в руке и с винтовкой за спиной, бродя по коридорам Смольного в поисках кипятка, Шадрин встречает невысокого коренастого человека с рыжеватой бородкой, говорит с ним, не догадываясь, что перед ним сам Ленин... Эта сцена — главная в пьесе, практически одновременно поставленной во многих советских театрах. В Москве, в Вахтанговском, ее выпустил Рубен Симонов с Борисом Щукиным в роли Ленина. Пьесу экранизировал на «Ленфильме» Сергей Юткевич (фильм вышел в 1938-м), роль Ленина исполнил Максим Штраух.

В Свердловском драматическом премьеры спектакля «Человек с ружьем» состоялась осенью того же «юбилейного» 1937-го. На роль вождя режиссер Иван Ефремов пригласил актера Абрама Шейна. Образ Ильича в его исполнении был с восторгом принят зрителями, но вскоре Шейн покинул Свердловск и продолжил свою лениниану на сценах Киева и Ростова-на-Дону.

Актер и режиссер Александр Добротин, который и в жизни, и на сцене, имел удивительное портретное сходство с Лениным, перед войной оказался на

Александр ДОБРОТИН в роли Ленина

Урале – он и сыграл Ильича на нижнетагильской сцене, а потом поехал на фронт...

«Обслуживали, в основном, бойцов, отправляющихся на передовую, – играли где придется: на машине в лесу, на случайных площадках, в полуразрушенных, битком набитых солдатами маленьких клубах и даже в сарае с коптилкой. Я исполняла роль сестры Шадрина, которого играл Волков, и вела монтаж сцен из спектакля. Объявляла: «Кабинет Владимира Ильича Ленина». Тишина. Выходил Добротин в гриме и костюме. Пауза. И вдруг – оглушительный гром оваций. Солдаты, стоя, долго аплодировали, затем тихо садились. И так каждый раз начиналось наше выступление...».

Это запись воспоминаний старейшей актрисы Свердловского театра юного зрителя Нины Лаженцевой. В ТЮЗе она служила полвека: с 1937-го и до последних своих дней, сыграла не одну сотню ролей. Правда, по словам композитора Клары Кацман, Лаженцева, имея хорошие вокальные данные, некоторое время поработала в Свердловском театре музыкальной коме-

Нина ЛАЖЕНЦЕВА

дии, но из-за маленького роста вынуждена была вернуться в ТЮЗ. Сергей Волков был ее мужем – этим, наверное, и объясняется приглашение актрисы в поездку на передовую: супругам не хотелось расставаться, маршрут предстоял долгий и нелегкий – Волховский фронт, Ленинградское направление. Давали по несколько концертов в день, переезжали из одной части в другую, сутками не снимая костюмы и грим.

Для Нины Николаевны, как, впрочем, и для всей бригады, где-то в середине пути поездка обернулась трагедией. Волков на какой-то станции пошел хлопотать о переезде артистов в следующий пункт назначения и... попал под поезд. Случайная и нелепая смерть... Нина Николаевна посидела за одну ночь. Похоронив мужа на фронте, твердо решила не возвращаться домой, а продолжить выступления...

В Свердловске Лаженцева жила в одном из старых добротных домов в центре города – на улице Тургенева между проспектом Ленина и Первомайской. Там всегда обитали актеры, а на углу с Первомайской в сороковые была актерская гостиница. По этой улице, спрятав на груди в тонкое драповое пальтишко пуанты, ходила в оперный театр худенькая девушка-подросток; иногда она навещала балерину, снимавшую комнату в квартире Лаженцевой, – Киру Кузьмичеву. Кира Алексеевна, ведущая солистка Свердловского оперного в 1932-52 годах, танцевала Аврору в «Спящей красавице», Одетту-Одиллию в «Лебедином озере», исполняла главные партии в балетах «Гаяне», «Раймонда», «Эсмеральда» и многих других. Юная гостья согревалась у их домашнего очага – пили

чай, говорили об искусстве. Звали девушку Майя Плисецкая. С осени 1941-го она целый год находилась с семьей в тыловом Свердловске. И, хотя некоторые биографы великой балерины считают это время годом без балета, по другим сведениям – именно здесь, на Урале, состоялось ее первое выступление с номером «Умиравший лебедь» (в хореографии Михаила Фокина и в редакции Суламифь Мессерер – балерины Большого театра, тети Майи по материнской линии, удочерившей ее после ареста мамы, актрисы немого кино Рахиль Мессерер-Плисецкой).

Так вот, с улицы Тургенева, из своей квартиры, Лаженцева уехала на фронт. А когда вернулась, квартира была занята... эвакуированными. Некоторое время ей пришлось пожить на улице Вайнера, и все же вскоре она вновь поселилась на Тургенева, в том же доме, правда, в другом подъезде и в другой квартире.

Одним из раритетов этой квартиры был (возможно, и теперь остается) огромный резной старинный буфет, который чудом сохранился в блокадном Ленинграде и вывезен на Урал композитором Klarой Кацман – ученицей Шостаковича. С начала войны она работала санитаркой в госпитале, а в 1943-м, после прорыва блокады, ей удалось эвакуироваться в Свердловск, где она и прожила почти всю жизнь; была удостоена звания народной артистки РСФСР, оставила потомкам большое творческое наследие: от опер, балетов, ораторий и оперетт – до песен, романсов и музыки к кино.

Клара Абрамовна и Нина Николаевна познакомились в 1947-м. У Клары был концерт в Доме офицеров, после высту-

Нина ЛАЖЕНЦЕВА в молодости

Композитор Клара КАЦМАН

пления к ней подошла «пикантная», по словам самой Кацман, маленькая женщина, поблагодарила за талантливую музыку... Кларе Абрамовне показалось, что они давно знакомы, завязалась крепкая дружба. Жилплощадь композитора была маленькой, и вскоре антикварный ленинградский буфет переехал в просторную квартиру Лаженцевой. Когда Кацман стала заведовать музыкальной частью в ТЮЗе, они с Ниной Николаевной всячески поддерживали друг друга не только в жизни, но и в творчестве...

Как-то на репетиции «Женитьбы Бальзамина», которую ставил режиссер Андрей Вилинский-Боголюбов, музыку писала Клара Кацман, а танцы сочиняла Софья Битюцкая-Тэсс, произошёл небольшой конфликт. Софье Соломоновне не хватало четырех тактов. За подругу вступилась Лаженцева: «Ну, где она сейчас их возьмет?!» Но хореограф настаивала, а композитор отказывалась писать что-то наспех. Слово за слово... «Вы не Шостакович!» – воскликнула Битюцкая-Тэсс. «А вы не Петипа!» – заявила Кацман... Четыре

такта все же появились потом в музыкальной партитуре спектакля, а подруги всякий раз хохотали, вспоминая ту историю...

Нина Николаевна, несмотря на все трудности своей жизни, была очень веселым и позитивным человеком, обладала тонким чувством юмора. В бесчисленных анкетах в графе возраст она всегда писала: «А вам какое дело?». Родилась в 1901-м в Калужской губернии, в семье с хорошей родословной. В 1920-м семья переехала в Пермь. Окончив гимназию второй ступени (всю жизнь потом удивлялась, почему в отделе кадров вторую ступень гимназии считают начальным образованием), работала переписчицей в окрисполкоме, мечтала о сцене, занималась в «Синей блузе». В 1927-м ее пригласили в Пермский драматический театр, а в следующем году она перешла в Уральский рабочий реалистический театр под руководством Льва Эльсто-на, где училась актерскому ремеслу, встретила будущего супруга. С этой передвижной труппой «объехала все города, все деревушки, все закоулки», – как говорила сама Лаженцева, играла

и Нору, и Принцессу Турандот, и Лизу, и Луизу – всех героинь не счесть!

На сцене ТЮЗа дебютировала в «Красной Шапочке». Лаженцевой тогда было тридцать шесть, но она всех убедила в роли девочки, потому что, по воспоминаниям партнеров и зрителей, была потрясающей травести!

С годами Нина Николаевна перешла на возрастные роли, что удастся не всем актрисам этого амбула. Ее многочисленные кикиморы, чертовки, ведьмы, феи и волшебницы стали чуткими учительницами и добрыми мамами, а Снегурочка, Герда, Эмилия Галлотти, Танюшка и прочие девушки превратились в бабушек.

Лаженцева была очень самокритичной Актрисой, требо-

Нина ЛАЖЕНЦЕВА в роли Лукерьи в фильме «Синюшкин колодец». 1978

Нина ЛАЖЕНЦЕВА в роли Доры в спектакле «Хижина дяди Тома», Свердловский ТЮЗ, 1940

вательной к себе и коллегам, щедро делилась опытом с молодыми, опекала их.

В середине восьмидесятых Нина Николаевна пригласила меня к себе в гости, доверив разбирать ее архив, — тогда я и узнал о поездке на фронт и партнерстве с Добротиним, фамилию которого встречал в книгах по истории советского театра. Заинтересовавшись его судьбой, я пустился на розыски... Вскоре пришло письмо из Минска, где в последние годы жил Александр Александрович: «...Выражаю Вам и Нине Николаевне Лаженцевой свою благодарность за воспоминания. Они воскресили в моей памяти незабываемые дни фронтовой жизни. Посылаю Вам фото — в роли Ленина и в жизни, каким был в те годы...».

Добротин родился в 1904-м в Ярославле. В шестнадцать лет записался на курсы драматического искусства в Народном доме, из которых вскоре выросла Пролетарская драматическая студия при Театре имени Федора Волкова. После первых робких шагов на этой сцене он решил ехать в Петроград — к

Павел ЕФИМОВ (Аркадий) и Нина ЛАЖЕНЦЕВА (Анастасия Ефремовна) в спектакле «В добрый час!», Свердловский театр юного зрителя, 1955

большим театрам и мастерам, поступил в Студию камерного драматического искусства, которую окончил в 1925 году, уже в Ленинграде. «Простота и правда на театральной сцене» — вот главное, что вынес он из общения с корифеями театрального дела. Играя разные роли в разных театрах — Сатиры, Новом, Реалистическом, он понимал, что его небольшой рост ограничивает репертуар, не давая в полной мере раскрыться актерским возможностям. После блистательного исполнения

Александр ДОБРОТИН. 1940-е

роли прощелыги Фадинара в «Соломенной шляпке» Лабиша его приглашает в свой театр сам Мейерхольд, но, сохраняя актерскую профессию в запасе, Добротин все же выбирает режиссерский путь...

Был в его театральной биографии перерыв: в 1930 году (к тому времени Александру двадцать шесть) он едет добровольцем в деревню организовывать колхозы. Получает ранение. Поправившись, возвращается в театр; работает в Ташкенте, Душанбе, Мурманске, Перми...

В войну на Волховском фронте он побывает еще раз — в дни прорыва блокады Ленинграда, ему будут рукоплескать на Карельском и Воронежском направлениях, а в 1944-м — еще идет война — он возглавит Кемеровский драматический театр, поставит пьесу Погодина «Кремлевские куранты» и сам сыграет роль Ленина.

В послевоенные годы — Курск, Владивосток, Челябинск, Воронеж, Минск — Добротин руководит театрами, воспитывает новые поколения актеров, рассказывает им о своих встречах с Горьким, Есениным и Маяковским... Ставит классику и современных авторов, часто сам выходит на сцену — сотни режиссерских работ и сотни ролей! Он «любил раскрывать тайники человеческой души и в то же время любил изощренную форму, мечтал о театре, который бы ставил перед актерами и зрителями серьезные проблемы и разрешал их ярко — театрально, но правдиво!». Всегда и везде боролся с рутинной. Хоть и считали его консерватором, добивался от актеров живого слова и живой современной мысли! И через все его творчество неизменно проходила лениниана —

Знаменитая фотография Михаила Инсарова «На фронт!» Свердловск, 1942

пьесы Погодина, Вишневого, Шatroва... В этом материале он был силен, в роли Ленина убедителен. По воспоминаниям коллег и учеников, многие внешние приспособления образа Ильича закрепились за ним и в жизни.

Известный театральный критик Яков Соломонович Тубин, преподававший нам историю театра в Свердловском театральном училище, как-то вспомнил случай, рассказанный ему актером Георгием Шевченко — исполнителем роли Ленина в спектакле Свердловской драмы «Кремлевские куранты» (1957). Шевченко вызвали в Москву на всесоюзный слет или съезд исполнителей роли Ленина, посвященный сорокалетию Октября. Войдя в зал, он увидел несколько десятков плотных, коренастых, лысоватых, невысоких людей среднего возраста, что весьма поразило его. Образ вождя тиражировался и отслеживался по всей стране... Лениниана была чуть ли не олицет-

ворением национальной идеи. Сегодня эта тема весьма щекотливая... Но разве можем мы забыть свое прошлое?! Разве не висел над школьной доской в каждом классе портрет Ильича с прищуром глаз и с галстуком в крапинку? Разве не носили мы на груди златокудрый ангельский лик маленького Володи Ульянова в центре октябратской звездочки, а потом взрослый профиль Ильича на пионерском и комсомольском значках? Разве не носил наш ТЮЗ имени Ленинского комсомола? И разве мы, сегодняшние, не способны понять тех героев из окопов сороковых-роковых, увидевших перед собой призрак — образ Вождя? И как не испытать восхищение и благодарность к человеку и Артисту, который в сложных физических и моральных условиях на передовой давал сотням, тысячам людей то, что, было важнее всего — веру! И чем измерить его роль в Победе в Великой Отечественной?

Елена Ивановна Серова, вдова Добротина, разбирая архив мужа после его смерти, прислала мне копии документов — отзывов из действующей армии:

«Многие из нас никогда не видели Ленина ни в театре, ни в кино. Какой это праздник для нас сейчас! С завтрашнего дня клянусь уничтожить вдвое больше поганых фрицев! Боец Васильев».

«Товарищи актеры, после первого же вашего спектакля «Человек с ружьем» бойцы Н-ской части убили 34 фрица, и в этом, несомненно, также и ваша заслуга. Бойцы приходили ко мне с горящими глазами и говорили, что они видели живого Ленина. Полковой комиссар т. Заславский».

«Родные наши товарищи актеры! Вы пришли к нам в окопы и показали, за что боролись наши отцы... показали образ Владимира Ильича. Боец никогда этого не забудет. Слова Ленина «Ни шагу назад!» мы будем хранить в наших сердцах как святыню. Командир подразделения т. Огородник».

«Большая заслуга артиста Добротина состоит в том, что в течение года, несмотря на трудности фронтовой жизни, зачастую под разрывами вражеских мин и снарядов, в землянке воспроизвел правильный образ великого Ленина. Майор Хлебин».

В канун тридцатилетия Победы заслуженный деятель искусств РСФСР Александр Александрович Добротин получил поздравительное письмо от маршала Советского Союза Андрея Антоновича Гречко, тогда министра обороны, в котором говорилось: «В годы суровых военных испытаний Вы находились в рядах активных защитников нашей Родины. Ваши заслуги в Великой Отечественной войне будут вечно в памяти нашего народа»...

«Прошло три месяца, как я осталась совершенно одна... Очень скорблю, и тоска моя огромна. Александр Александрович был очень добрым и талантливым человеком. Ему писали многие актеры — благодарили за все, что он им дал в их творческой жизни...». Это письмо от вдовы Добротина я получил в начале 1986-го. А о его последних днях рассказала, узнав о моем заочном знакомстве с ним, мой педагог в ГИТИСе, главный режиссер Калининского (Тверского) драматического театра Вера Андреевна Ефремова, бывшая в дружеских отношениях с Добротиным и Серовой.

...Александр Александрович в последние годы очень болел. Однажды, почувствовав себя лучше, пошел в магазин. В какой-то дикой очереди за каким-то «дефицитом» (середина восьмидесятых — кто жил, тот помнит), не очень уверенно

держась на ослабевших ногах, он решил воспользоваться правами ветерана, предъявив «корочки». Очередь взбунтовалась, старику стали хамить. Опешив от непочтительного отношения современников, волнуясь, Добротин попытался им что-то объяснить, но шумная толпа слышала только обрывки его сбивчивой речи:

— Война... Я — Ленин...

Кто-то из самых находчивых вызвал бригаду санитаров...

Недоразумение выяснилось не сразу. Через какое-то время Елена Ивановна вернула подавленного, с синяками и ссадинами мужа, домой. Не оправившись от случившегося, поддавшись быстрому течению болезни, Александр Александрович Добротин вскоре умер.

Заслуженную артистку РСФСР Нину Николаевну Лаженцеву проводили с почестями в последний путь из родного ТЮЗа в начале 1988-го. Незадолго до ее ухода я принес ей фрагмент уже пожелтевшей «Фронтовой правды» от 2 апреля 1942 года, которую Нина Николаевна хранила как фронтовую реликвию, — тот самый уголок, который боец оторвал на сигарку. Над обрывком остался только заголовок: «Свердловские артисты на фронте». Саму заметку Лаженцева тогда так и не успела прочесть. По моему запросу, из Москвы, из отдела газет Библиотеки имени Ленина (Российская государственная библиотека), пришла фотокопия статьи старшего политрука Кузнецова, и мы прочли ее вместе...

Фронтовой концерт

«Бригада Нижнетагильского драматического театра в составе артистов Арбениной, Лаженцевой, Муковозова, Добротина показала бойцам и командирам монтаж пьесы Погодина «Человек с ружьем». Появление на сцене артиста А. Добротина, исполняющего роль Владимира Ильича Ленина, вызвало у фронтовиков бурную овацию. С особым подъемом встречались бессмертные слова В. И. Ленина, обращенные к Красной Армии: «Красная Армия непобедима, ибо она объединила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться, не падают духом, закаляются после небольших поражений, смелее и смелее идут на врага, зная, что близко его поражение».

Чтобы сохранилось человечество, не должны исчезнуть совесть и любовь

На определенном этапе жизни мы начинаем не только задавать себе важные вопросы о существовании в этом мире, но и получаем счастье уметь отвечать на некоторые из них. Не каждый человек до этапа такого доходит — физически, духовно, культурно. Наш собеседник — один из тех, кто познал такое счастье, благодаря своему трепетному и пытливому отношению к жизни вообще и к культуре, как неотъемлемой части жизни, в частности. 22 апреля свой 75-й день рождения отметил Лев Закс — доктор философских наук, культуролог, театральный критик, ректор и преподаватель Гуманитарного университета, профессор Уральского федерального университета. Мы поговорили с Львом Абрамовичем о его отношении к культуре, о том, что для него ценно и что неприемлемо, о планах. Вести обычный диалог с человеком столь высокого знания — банально и неинтересно. А что, если тронуть риторику Экклесиаста? Пожалуй, вопросы, которые задавал себе Коэлет (царь Соломон) в нашем случае вполне подойдут.

— Прийти в этот мир и тяжело трудиться или идти на все готовое? Что правильнее для человека, как вы считаете?

— Опыт человечества показывает, что люди субъективны (не все, но в большинстве своем). Они хотели бы прийти на все готовое. Мир устроен так, что и без готового, без предпосылок не обойтись человеку. Приходя, он уже получает. Больше или меньше, но получает. Особенно в современном мире с его системой образования, системой множественных источников информации. Нельзя сказать, что он приходит в этот мир «голым». Это называется социализация или культурализация. Человек несет в себе важные основы своей будущей работы. Примерить все это данное на себя — уже труд. Модель потребления, да еще и примитивного (например, как на картине XVI века Питера Брейгеля «Страна лентяев»: герои лежат под деревом и еда сама падает им во рты) не работает. Люди,

Профессор Лев ЗАКС

ориентированные на такое потребление, остаются на низком уровне развития. А мир движется вперед теми, кто трудится.

Вокруг нас много таких трудолюбивых детей. Они с малых лет осваивают грамоту, математику, искусство. Технологии человеческих отношений — тоже очень важная вещь, не только профессиональная культура важна. Все это в комплексе и есть культура.

Человек, который претендует на то, чтобы сегодня сделать что-то существенное, даже для себя, уже не говоря о том, чтобы это было значимым для мира, должен трудиться над собой. Потому и успех персональный сегодня особенно связан с твоей ролью для других. Второй взрослый этап жизни человека наступает тогда, когда он должен выложиться, самореализоваться. Это не значит съесть больше конфет или купить больше чего-то, занять три дома. Человек должен что-то созидать.

Очень люблю определение, которое дал культуре Борис Пастернак: «Культура это плодотворное существование человека». Мы живем ведь в сумасшедшее, но потрясающее время: информация прирастает, технологии обновляются. Все ведет к изменению способов существования людей. Все вместе это называется культурой. И эта культура сама изменяет себя каждую секунду. Меняется мир социальных и межличностных

отношений, меняются семейные дела, ментальность людей, их восприятие мира и отношение к прошлому, к настоящему, к будущему. Меняются отношения с вещами, с книгами.

– Изменения пугают?

– Это просто факт. Но все требует критического осмысления. Посмотрите, какова судьба книги. Книга не может исчезнуть, но она приобретает другую форму существования. Конечно, удобно, когда артист читает тебе «Мастера и Маргариту», а ты лежишь на диване и засыпаешь после трех первых абзацев. Но это не очень хорошо.

– Почему?

– Потому что восприятие искусства это то, что еще Станиславский называл «сотворчеством». Это тоже труд. Причем труд не только с буквами, с фразами, если это литература, или с красками и линиями, если это живопись. Это, прежде всего, труд мыслительный, душевный, духовный. Он связан с овладением. Как мужчина должен завоевать женщину, если он ее любит. Завоевать – это не про «нравится». Это про глубокое взаимное прорастание. В конце концов, он должен овладеть ею во всех смыслах. Тогда это настоящая любовь. И мужчина, и женщина должны это делать с полной самоотдачей. Такое же точно отношение у человека с искусством. Он должен овладеть им, а искусство должно отдать ему по любви. А если я сквозь сон слушаю чужой голос, который втекает в меня, как препарат через капельницу, то я становлюсь объектом. А в искусстве мы должны быть субъектами. Субъект это тот, от кого исходят активность, желание, воля, труд и преобразующая энергия, которая делает чужое своим. Свое в рот не падает никогда.

– Но есть люди, умные от рождения.

– Да, конечно. А есть те, которые не могут похвастаться этим. Но они большего порой добиваются, потому что прикладывают больше усилий и находят больше способов контакта с этим сложным миром. Моя покойная бабушка говорила: «Он столько берет от книги, как книга от него». Речь про то, что приходит без труда. Должно быть усилие понимания. Надо вобрать в себя духовный мир, который художник, режиссер, писатель оставил.

Мы счастливые люди, у нас есть возможность познавать культуру через созданное в прошлом и настоящем. И сегодня есть прекрасное, благодаря которому мы можем исследовать. Например, кино, которое, наряду с массовой культурой, со жвачкой, что едят миллионы, поднимает человека на уровень осознанного, одухотворенного существа.

– Что из последнего, созданного в кино, вам кажется значимым, обязательным для познания?

– Конечно, наша картина «Мастер и Маргарита» Михаила Локшина. А из западного – потрясающие два фильма. Это «Рецепт любви» Чан Ань Хунга – французская лента с прекрасной Жюльетт Бинош.

Второй фильм – Йоргоса Лантимоса «Бедные-несчастные» – философская работа. Здесь представлена модель человеческой природы в ее соединении дикого, варварского, животного и культурного, высшего, благородного, творческого, любовного в самом высоком смысле этого слова. Гениально играет актриса Эмма Стоун, мастерство и наполнение роли которой сводит с ума.

Соприкосновение с таким искусством требует резонанса. Резонанса, когда на вас течет поток сложной информации. Все работает, если вы идете навстречу этому потоку, если вы также отдаетесь ему, как он отдается вам.

– Значит, познание – всегда есть труд, обретение счастья, любви – тоже?

– Любовь к жизни обеспечивается нами же. Жизнь сама ничего не дает никогда. Бывают, конечно, редкие моменты: весна вот без нас наступает. Но получить радость от весны мы должны сами: увидеть красоту нежных анемонов среди еще не растаявших сугробов, постоять, помечтать, полюбить. И это тоже работа.

– Нужны ли нам советы тех, кто жил в этом мире до нас? Или, возможно, стоит отбросить все устаревшие формы?

Ректор со студентами

— Конечно, нужны! Только советы мы часто воспринимаем негативно, как навязывание. Так что стоит называть это «опытом». Мандельштам сказал, и я часто цитирую его слова: «Достигается потом и опытом безотчетного неба игра...». Опыт наш это частичка, продолжающая чей-то опыт до нас. А в том опыте — пот, страдания, открытия. И ведь прелесть современного мира в том, что мы располагаем опытом всего человечества на всем протяжении его истории. Представьте, какой это океан! Этот опыт бесценен.

У того же Мандельштама есть восьмистишия о знаменитых героях культуры и их отношении к коллективному опыту человечества: «И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гамме, и Гете, свищущий на вьющейся тропе, и Гамлет, мысливший пугливыми шагами...».

Ведь здесь не о конформизме речь, а о том, чтобы слушать тот самый голос культуры, который и есть опыт прошлых поколений в своем самом сокровенном содержании. Конечно, есть вещи, которые не так актуальны: можно не усваивать опыт запуска бумеранга или ловли рыбы с помощью первобытного крючка — это не нужно. Но есть опыт очень древний, например библейские книги, опыт древнегреческих драматургов, опыт любовной поэзии Катулла и многое другое, что необходимо.

Есть замечательный спектакль «Римские элегии» в постановке Саши Плотникова. Он показывает, как страсти, конфликты, мучительное и драматическое прорастание друг в друга современных юноши и девушки рифмуются с любовной поэзией древних времен. И там же звучит Бродский. Это единая цепочка любовей, встреч, разлук, предательств, обретений. Вот этот

Лев ЗАКС выступает на международной научно-практической конференции «Образование в XXI веке. Между рутинной и творчеством»

пульс толпы, гул времени, музыка культуры — то, без чего человек остается дикарем.

Сегодня такие есть, к сожалению, их немало. Откуда на ровном месте возникает вдруг агрессия одного человека против другого, агрессия одного народа против другого, одного этноса против другого? Откуда появляется использование слов с негативной коннотацией? Например, таджик. Таджики — народ, который дал миру очень много. Есть своя страна, своя культура, и вдруг «таджик» начинает восприниматься как маркер чего-то негативного. «Таджик» не может звучать негативно, как не может звучать негативно «русский», «еврей», etc.

— **Еще одно высказывание Экклесиаста, над которым можно поразмышлять: «Поколение приходит и поколение уходит. Земля пребывает во веки. Все вещи утомляют, и никто всего не сможет пересказать, не насытят ся очи тем, что видят, не переполнятся уши тем, что слышат».**

— Да, я цитирую эти строки в одной своей пока незаконченной рукописи. Есть у нас такая красивая, но не очень верная традиция — идеализировать культуру. Мы говорим о ней с придыханием, приписываем ей

волшебные, исключительно выдающиеся и позитивные свойства. Я пишу о том, как культура порождает целую систему усталости. И одним из первых, кто обратил на это внимание, был как раз Коэлет.

От чего утомлен герой Экклесиаста? От жизни, от трудностей, от разочарования. Он пишет, что познавал мир, и это не помогло ему жить, или о том, что он верил в справедливость, а вокруг в судах ложь.

Культура часто создает вещи, которые не притягивают к ней, а наоборот — отталкивают. И это порождает нехорошую тенденцию «назад к природе» в ее неромантическом виде. Жак Руссо был одним из первых, кто сказал, что не надо упиваться культурой, возвращение к природе может стать возвращением к зверству, к аморальности, к психическому примитивизму.

Сегодня мы открываем в высших дочеловеческих формах природы много сложного и прекрасного и одновременно видим, как человек современный может забить до смерти ребенка. Все от дефицита культуры. Иногда этот дефицит связан с тем, что у человека просто нет сил нести этот груз. Как сизифов камень: и бросить невозможно, и куда деться от него.

— **Вы чувствуете в себе такую усталость?**

— Иногда ощущаю. Но мне культура же и помогает. Усталость от одного может быть преодолена переменной деятельностью, например. Если надоедает наука, у меня всегда есть искусство, есть природа, которая уже сама теперь культурная ценность. Существует множество средств в наших руках, и все они заложены в культуре.

Динамика нашего существования — потенциал как усталости и

негатива экклесиастического, так и романтических надежд. В самое плохое время люди держатся за эту надежду. Мудрые философы говорили: «Надежда это провокатор. Не цепляйся за нее. Она тебя обманывает». Это правда. Она действительно обманывает. Но в то же время, это ниточка, которая связывает с возможностью обретения чего-то другого: сейчас так, но будет лучше.

— **Вы смотрите на жизнь с уверенностью, что будет лучше?**

— Очень по-разному. Когда я сталкиваюсь с извечными противоречиями человеческой природы, особенно в экстремальных, отвратительных проявлениях, то впадаю в мрачный пессимизм. Но есть культура — это опора, посох, лекарство, вразумление, укоризна. На кого действует укоризна? На того, у кого в душе уже посеяны семена воспринимающие, капли совести, стыда. Это очень больные, вечные вопросы. Думаю, что и через сотни лет, когда наши потомки будут уже шевелением мизинца долетать до другой планеты, это не отменит тонких, внутренних, нематериальных сил и бессилий, которые делают человека человеком.

Чтобы сохранилось человечество, не должны исчезнуть совесть и любовь. А если мы хотим превратиться в стадо ненавидящих друг друга скотов или в общество вернувшегося рабства — такой вариант возможен — тогда нужно отказаться вот от этого прекрасного нематериального.

Еще же есть одна опасность. Вот мы сейчас видим бессовестное отношение к природе. Отношение, которое базируется на принципе «после нас хоть потоп», оно губительно для человечества. Можно прочитать тысячи книг, но если вы при этом плюете на при-

Ректор со студентами

роду, то все ваши усилия нивелируются. Делаем ли мы выводы из того, что уже сейчас видим? По всему миру идет мощное экологическое движение. Но есть сила, которая этому противостоит — сила наживы, корысти, эго. Это эго забывает, что результаты будут пожинать его внуки и правнуки.

Наше будущее поколение под угрозой, когда возникают грубые начала, оснащенные современной культурой. Миллиарды зарабатываются не милостыней, а всей мощью современной материальной культуры. Если вся эта мощь не сопряжена с духовными ценностями, чувствами человеческими, то произойдет сжигание мира.

Мы воспроизводим ложные ценности, тупиковые отношения. Не просто воспроизводим, но и множим. Мы ограждаем наших детей от общения с нашими родителями. И дети уже сами не рвутся к общению со стариками. Для меня, может быть, главными силами, формировавшими мое сознание, духовность были мои дедушки. Я очень благодарен родителям, которые связывали меня со старшим поколением.

— **Сейчас это и не так просто осуществить — все живут порознь, далеко друг от друга.**

— Да. Действительно. А тогда... тогда мы жили все вместе. Наша

семья, например, обитала в доме № 23 на улице Карла Либкнехта (там сейчас Архитектурная академия): бабушка с дедушкой, мама с папой и мы с братом — все в одной комнате. И так до моего 9-го класса.

Это здание было отдано когда-то Серго Орджоникидзе рабочим одного из местных заводов. Мой папа со своими родителями приехал в Свердловск в эвакуацию с гомельским заводом. В это же время прибыл сюда и завод имени Лихачева. Папа был начальником гаража, всю войну возил Ивана Алексеевича Лихачева и тоже получил комнату в том доме. И вот то общение с бабушками и дедушками — огромная ценность моя.

— **Это невероятная сила, когда ты знаешь, кто за тобой. Опора, на которой строится вся твоя жизнь.**

— Безусловно. Возможно, это и есть те ступени ракеты, которые разгон дают? Кроме всего прочего, встает вопрос не только о знании. Но и о сохранении традиций. Очень важна традиция труда, качественной работы. Традиция самостояния — человек создает жизнь свою, своей семьи, своих детей, оставляет потомкам не только что-то мате-

риальное, но и культуру самоутверждения.

– **Можно, думаю, в российской истории найти подобные примеры.**

– В России были гениальные старообрядцы. Они очень много дали стране – индустрии, торговле, образованию, социальному обеспечению. Первыми начали заботиться о своих рабочих. Кроме того, именно старообрядцы были прекрасными меценатами: Щукин, Морозов. Они первыми «схватились» за Матисса, Пикассо – нашими богатейшими коллекциями мы обязаны именно великим нашим меценатам. Удивительный феномен нашей традиции, который надо изучать, наследовать. Это были люди, утвердившие соединение высокой духовности с мощью материального вклада. Они были создателями. Вот традиция, которую надо сохранять.

– **«Но оглянулся я на все дела свои, что сделали руки мои, и на труды, что я свершил, и вот все суета и погоня за ветром, и нет в том пользы под солнцем». Насколько сильно ваше очарование и разочарование жизнью сегодня? Что, сделанное вами, считаете действительно важным, правильным, а что нет?**

– Что-то, наверное, сделано. В Уральском федеральном университете я работаю с 1971 года. С начала 1991-го – в Гуманитарном. И уже почти 30 лет я его ректор. Так что кое-что есть. Параллельно я всегда был преподавателем и всегда старался в меру своих сил заниматься наукой. А

поскольку моя наука связана с искусством, то, к своей радости, через художественную критику я оказался очень близко связан с живым искусством, с его современной практикой.

Я очень рад, что так сложилось мое детство, что меня рано приобщили к музыке. И это, может быть, одно из главных счастливых моментов моей жизни – музыка. Я разделяю взгляд романтиков, таких как Гофман или Гоголь, которые считали музыку высшим из искусств. И если есть какая-то конкретная причина или несколько причин, по которым жалко уходить из этого мира, то для меня, наряду со счастьем человеческого общения, это музыка. Жалко, что на том свете я не буду иметь возможности слушать любимые композиции.

У меня есть еще живопись и театр. Это собственная радость.

Конечно, я писал критические и исследовательские статьи. Но так сложилась жизнь, что вначале не умел, а потом обстоятельства изменились: появилось два университета. И я сейчас, на закате своей жизни, испытываю глубокое неу-

довлетворение тем, что сделал очень мало. Считаю, что природой, моими дедушками и бабушками любимыми мне были даны очень нужные и правильные свойства, помогающие в работе. Говорю об этом, потому что никакой моей заслуги тут нет. Но самое главное – я данное в полной мере не реализовал. Поэтому мечта – в оставшееся мне время осуществить несколько достаточно серьезных работ, которые должны быть написаны и напечатаны.

Сейчас в работе две книги. Но надо бы еще книг шесть написать. Счастлив, что административная работа не перебила этого аппетита. Я не стал выдающимся руководителем, я очень скромный руководитель. Если Гуманитарный университет и добился каких-то успехов за свои годы существования, то этим он обязан хорошему замесу, который придумал, а потом осуществлял недавно ушедший из жизни мой друг и коллега Геннадий Васильевич Болдыгин. Мне просто везло.

Моя судьба вообще очень счастливо складывалась. Работа ректора и завкафедрой в университете не отняла охоту заниматься наукой. Мне это интересно. Думаю, главное, все-таки, для чего я был создан, – мыслить, интерпретировать и делиться этим с людьми. Поэтому я и преподавателем всегда работал с удовольствием. Когда читаешь курсы эстетики или теории культуры, то имеешь удивительную возможность: во-первых, сам еще раз вкусить эти великие ценности, а во-вторых, поделиться. А если есть с кем делиться, если на тебя смотрят понимающие, заинтересованные глаза, заинтересованные не в тебе, но в культуре – это счастье.

Студенты Гуманитарного университета выступили на площадках «Ночи музеев»-2023

Открытие Bach-fest

Bach-fest: весенняя коллекция

В Свердловской филармонии завершился XIII Музыкальный фестиваль Bach-fest, посвященный творчеству Иоганна Себастьяна Баха. Впервые были представлены коллекции произведений композитора, созданные им «по случаю». Они определили основную идею фестиваля — помочь слушателям вообразить Баха в самых разных жизненных ситуациях и извлечь из нотного шкафа необходимый шедевр.

Бах никогда не писал музыку «в стол», он сочинял то, что здесь и сейчас можно было исполнить, — рассказал арт-директор фестиваля Тарас Багинец. — В какой-то момент у него стали формироваться подборки сочинений для разных случаев. Например, первые пять лет жизни в Лейпциге он каждое воскресенье писал новую духовную кантату, и таким образом создал пять полных круглогодичных циклов. Этой баховской церковной коллекцией пользуются вплоть до нынешних времен».

В девяти фестивальных концертах были исполнены коллекции: «для семейного круга», «для органиста-виртуоза», «церковная», «коллекция-экспромт» и «иноземная коллекция». Накануне открытия Bach-

fest они были представлены в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства, где, под стать музыкальным коллекциям фестиваля, сформировалась коллекция шедевров уральских мастеров.

Филипп НОДЕЛЬ. Интервью для Филармонических собраний региона

«Мы решили поддержать в этом году Bach-fest, выделив в исторической экспозиции Екатеринбургской императорской гранитной фабрики предметы, «созвучные» тематическим коллекциям фестиваля, — отметила директор музея Юлия Ильина. — И задумали показать, каким образом камнерезное дело может быть сравнимо, связано с музыкальным искусством. Все смыслы, которые закладывал в своих произведениях Бах, были актуальны и в XIX веке, и остаются актуальными. Мы эти смыслы выделили и подчеркнули — со-

здали Баховскую экскурсию по нашей экспозиции».

В Свердловской филармонии коллекции гения представили три оркестра: Уральский филармонический под управлением Алексея Доркина, «Pratum Integrum» во главе с Сергеем Фильченко, «Лицей-камерата» под управлением Вольфа Усминского; Симфонический хор Свердловской филармонии, камерные ансамбли Уральской специальной музыкальной школы (колледжа), а также солисты: органистки Лада Лабзина и Наталья Ужви, певцы Фонда «Collegium Musicum» Людмила Фраенова, Анастасия Бондарева, Михаил Нор, Владимир Красов и инструменталисты Ольга Ивушейкова (флейта траверсо), Филипп Нодель (гобой) и Александр Гулин (виолончель).

«В этой музыке XVIII века мы чувствуем себя, как рыбы в воде, — сказал художественный руководитель «Pratum Integrum» Сергей Фильченко. — Мы не впервые участвуем в вашем Баховском фестивале и всегда с удовольствием приезжаем в Екатеринбург». Солисты этого коллектива с Уральским филармоническим оркестром открывали Bach-fest, а в составе своего

Солисты концерта-открытия Ольга ИВУШЕЙКОВА, Тарас БАГИНЕЦ, Людмила ФРАЕНОВА и Александр ГУЛИН

оркестра завершали фестиваль. Они участвовали в представлении сочинений, предназначенных Бахом для власти предрержавших: «Выборной кантаты», написанной композитором к выборам нового состава магистрата в Лейпциге, «Музыкального приношения», созданного на тему, данную Баху королем Пруссии Фридрихом Великим.

В последний день фестиваля «Pratum Integrum» и Тарас Багинец представили «иноземную» баховскую коллекцию из произведений современников композитора, творчество которых Бах особенно ценил: Арканджело Корелли и Франческо Джеминиани, Георга Фридриха

Генделя и Георга Филиппа Телемана.

Свое впечатление от выступления московского оркестра смогли составить слушатели Большого концертного зала и филармонических собраний Свердловской области. Для них была доступна онлайн-трансляция финального концерта Bach-fest. «Это был праздник музыки, вечер восхищения произведениями Баха, Телемана и Генделя! — написала слушательница из Тугулыма. — Я представила интерьеры богатого дворца, шумные балы и чопорные танцы, охоту и прогулки в дворцовом парке...».

В рамках региональной программы впервые к проекту при-

Оркестр «Pratum Integrum» и Тарас БАГИНЕЦ

соединились муниципальные органнне залы Свердловской области. В Талице, Первоуральске и Туринске для слушателей звучала программа «Хит-парад баховских шедевров» в исполнении Тараса Багинца. «Органная музыка глобальна, она всех потрясла своим невообразимым диапазоном! – рассказывали очевидцы. – На этом концерте все увидели, как маэстро потрясающе эффектно исполнил свою партию. Когда прозвучали последние аккорды, все встали и аплодировали стоя. Спасибо за эти невероятные 120 минут погружения в прекрасное!».

«При своей жизни Бах прославился, прежде всего, как органист-виртуоз, – рассказал Тарас Багинец. – Всенемецкая слава пришла к нему в возрасте 25-30 лет, когда он жил в Веймаре. Его знали как исполнителя-виртуоза и как эксперта, который часто выезжал на приемки новых органов. Принимая эти инструменты, Бах часто выступал с небольшими сольными концертами. Он блистательно владел искусством игры на педалях, был мастером подбора тембров и непревзойденным импровизатором. В наши фестивальные программы вошли сочинения Баха, поражающие сознание его

Онлайн-трансляция Bach-fest

Знак Баховской коллекции музея

современников и востребованные публикой в наши дни».

Самым необычным фестивальным концертом стала органная «дуэль» между двумя органистками. 21 марта, в День рождения Иоганна Себастьяна Баха, на сцене Свердловской филармонии встретились солистка Концертного зала «Зарядье» Лада Лабзина и ее коллега, несколько лет проработавшая в Германии, Наталья Ужви. «Леди органа» представили сочинения барочного гения и исполнили собственные импровизации на баховские темы.

«У меня был такой счастливый случай, – поделилась воспоминанием Наталья Ужви, – когда я работала в церкви святой Марии в Любеке, куда Бах в 1705 году отправился послушать Букстехуде. Это незабываемое впечатление – подниматься по лестнице, по которой ходил Бах – это как прикоснуться к духу великого композитора». «Я могу сравнить Баха только с солнцем в нашей вселенной, – сказала Лада Лабзина. – Все стремится к нему, и все от него исходит. Он – бездонный для музыкантов от самого младшего возраста до глубоких седин. В его музыке заложена какая-то космическая гармония».

Музыку, возможно, ту, которая звучала на фестивале, запечатлела в своих работах художница Марина Кутявина. Ее экспозиция «Раковины и жемчужины», навеянная «нескромным обаянием барокко», дополнила баховские коллекции, разместившись в фойе концертного зала Свердловской филармонии. Все эти работы, где время остановилось, но продолжается жизнь, созданы Мариной (творческий псевдоним Mariku) в разные годы, но из них сложилась «мелодия». Красивые вещи, на которых останавливается глаз, парящие в безвоздушном пространстве изящные рюсочки, конечно, пожелтевшие ноты и янтарная скрипка – то, что может разбудить фантазию и дорисовать сюжет, как музыка.

Баховский фестиваль, каждый год приходящий в Екатеринбург с началом весны, вернется на уральскую землю в марте 2025 года, в год 340-летия со дня рождения великого Иоганна Себастьяна. Уже сейчас известно, что его центральным событием станет исполнение «Страстей по Иоанну» Баха в день рождения композитора 21 марта.

Публика Bach-fest в Туринске

Блестящая совместимость «Несовместимости»

Проект «Неформат» стартовал в Свердловском музыкальном училище имени П. И. Чайковского в 2019 году. Задуманный для студентов, чтобы дать им возможность исполнять самую разную музыку на пересечении певческих традиций, фольклора и современного искусства, он стал территорией поиска и неожиданных экспериментов. Двигаясь в избранном направлении, преподаватели и студенты нынче представили «Неформат-4», который стал громким событием в музыкальной культуре Екатеринбурга.

16 марта в училище состоялся, очередной, казалось бы, традиционный концерт хора и других творческих коллективов отделения «Сольное и хоровое народное пение». Но назвать его рядовым невозможно. Концерт был платным, однако — удивительный факт — билеты «разлетелись» всего за два дня, а афиша на сайте училища обрела гордую надпись: «Все билеты проданы».

Но не только ажиотаж публики определил впечатляющий аншлаг на концерте! В тот день она, публика в зале, была особая: студенты, выпускники и преподаватели, друзья и коллеги, все, кому близки дерзкие эксперименты и смелые поиски в традиционной области народной песни. Интригующим и в каком-то смысле провокационным выглядело название концерта «Несовместимость?», объединившее две такие разные, казалось бы, несочетаемые части: «Песня о песне» — посвящение выдающейся русской певице Надежде Плевицкой, и совсем другая по стилистике и характеру — собственно «Неформат» в его новом четвертом измерении, с поисками современных прочтений народной песни.

Тот вечер ждали с нескрываемым любопытством и предчувствием «грандиозного события». Так и случилось — концерт-посвящение обернулся концертом-потрясением! Артисты — народный хор, ансамбли, солисты — и публика в зале «выдержали», пережили два с половиной часа невероятного «музыкального действия» на сцене, выстроенного, продуманного

Народный хор

Светлана ЖИЛИНСКАЯ на занятии

в деталях и вполне совместимой целостности, с расставленными смысловыми акцентами и эмоциональными кульминациями, мастерскими сценическими решениями и неожиданными открытиями. А главное — действия, обернувшегося искренним восторгом, слезами, желанием обсуждать, делиться впечатлениями и благодарить всех, кто сотворил этот потрясающий вечер народной песни!

Автор проекта — заведующая отделением Светлана Александровна Жилинская, которая вынесла на своих плечах это «монументальное создание» — от рождения идеи, отбора песен и их выстраи-

Выпускница училища, композитор и автор обработок Дарья СОКОЛОВА

Участники концерта Александр СОКОЛОВ, Дарья СОКОЛОВА, Сергей ЧЕРНЫШЕВ, Полина КЛЕПАЛОВА и Роман КИРЬЯНОВ

Фрагмент концерта

вания в логически обусловленной последовательности, до многочисленных репетиций, решения сложных организационных вопросов и... ведения самого концерта.

Первая часть вечера «Песня о песне» стала настоящим откровением даже для тех, кто не понаслышке знает о Надежде Плевицкой. Все было выстроено как цельное, «на одном дыхании» повествование о трагической судьбе певицы, познавшей и триумфы на сцене, и гибель в тюрьме. Удивительно точно отобранные факты и события из жизни артистки, вплетенные в них воспоминания и фрагменты из

ее книги-исповеди, с пронзительной искренностью, мастерством образного воплощения и доверительностью интонации доносила со сцены Жилинская. Шаг за шагом разворачивалась непростая судьба Плевицкой, словно отраженная в песнях — народных и авторских, когда-то исполняемых или созданных ею: от начальной «Наша улица — зеленые поля» до финального аккорда «Песня о песне». И все, каждая со своим неповторимым характером, были прожиты и сыграны на сцене, то в дуэте с гармонистом (П. Глушкова с А. Кичигиным), то в игровой стихии (ансамбль «Вереск»), подчас

с лаконичным театральным решением («Поехал казак на чужбину», когда черные вдовьи платки словно превращали песню в панихиду по невинно убиенным). Мощными трагическими акцентами стали знаменитая «Замело тебя снегом, Россия» (солистка И. Ганькина), с которой началось возвращение наследия Плевицкой на Родину, и «Белилицы, румяницы вы мои» в рахманиновской обработке, которую с глубокой проникновенностью исполнила Ангелина Джунь (концертмейстер Мария Смирнова).

Еще одним потрясением от концерта стали студенты-артисты —

Фрагмент концерта

сосредоточенно-одухотворенные, эмоционально наполненные, они создавали в каждой песне новый образ, новое настроение!

Совсем другой, но не менее впечатляющей оказалась вторая часть вечера – «Неформат-4», отражающая поиски и подчас дерзкие эксперименты, направленные на «включение» фольклора в современную культуру, его новое, в том числе исполнительское, прочтение. «Вовлечение» публики в этот процесс сопровождалось стремительным преобразованием хора – джинсы и свободного покроя рубашки, свобода сценических решений, невероятная сложность многоголосных хоровых обработок, включающих современную музыкальную технику.

СХНП – отделение, с момента основания идущее, уже полвека, дорогой поисков и открытий – всегда было и есть настоящая команда единомышленников, в которой давно сложились непрерывно-теплые отношения между студентами, выпускниками и преподавателями, коллегами и друзьями, которые соучаствуют, поддерживают, помогают «всем

миром», когда в этом есть необходимость. В случае с неформатной «Несовместимостью» хочется отметить работу хормейстеров И. Терно, И. Брагиной и режиссера И. Павловой, которые создавали оригинальные музыкально-хореографические воплощения песен на сцене, мастерскую работу со звуком и светом А. Машкиной, О. Трушковой, М. Хаматова, поддержку студентов и выпускников: Сергея Чернышева (гитара, клавишные), Полины Клепаловой (саксофон) и Романа Кириянова (ударные).

Но среди создателей концерта, задуманного Светланой Жилинской, есть и особые участники – композиторы, которые позволили услышать народные песни в новом необычном формате. Это, прежде всего, выпускница отделения Дарья Соколова, настоящий фанат народной песни, которая ее не только прекрасно знает, чувствует и исполняет, но далеко не впервые создает сложные, учитывающие стилистику фольклора, обработки. В первой части, посвященной Н. Плевицкой, прозвучали четыре обработки для хора, с тонким ощущением особенностей голо-

соведения, хоровой полифонии, гармонической палитры. Вместе с Сергеем Чернышевым для второй части Дарьей были написаны и авторские песни, и обработки народных тем с точным попаданием в стиль, включающим «вторжения» инструментального ансамбля. И это звучало свежо, оригинально, а главное, это были профессионально выполненные «истории в песнях», которые вызывают восхищение: мало кто из композиторов «бросает взгляд» в сторону фольклора и его современного прочтения. Редким исключением является наставник Д. Соколовой – композитор Татьяна Якушева, которая давно работает на отделении СХНП и прекрасно владеет жанром хорового пения. Одной из вершин «Неформата-4», которую ансамбль «Виноградье» штурмовал в третий раз, добившись несомненного успеха, стала песня «Ты река ль моя, реченька» в блестящей, по словам Жилинской, обработке Якушевой. Песня трагическая, она предстала в невероятно сложном звучании, в полифонически контрапунктирующем шестиглосии, с глубокой образной и эмоциональной наполненностью, в необычном прочтении. И это единственный номер концерта, когда в руках артистов фольклорного ансамбля появились ноты. Они спели так, что зал буквально замер, вслушиваясь в каждый звук, в каждое слово!

Тот вечер, обернувшийся полной совместимостью замысла и решений, ожиданий и реальности, вдохновенностью артистов и потрясением публики, несомненно, останется в творческой летописи музыкального училища, в памяти всех, кто стал создателем и свидетелем этого грандиозного музыкального события.

По нотам — в будущее

В апреле в Уральской государственной консерватории прошел ежегодный Фестиваль современной музыки — уже девятый, организатором и бессменным художественным руководителем которого является профессор Елена Лукьянова. Традиционно в дни фестиваля в Большом зале консерватории исполняют произведения современных композиторов. В этом году программа была примечательна тремя юбилеями.

Первый — 90-летие со дня рождения Альфреда Шнитке. В рамках фестиваля состоялся концерт из произведений композитора. В программу были включены как самые ранние произведения (Пять прелюдий для фортепиано ор. 6), так и поздние («Musica nostalgia» для виолончели и фортепиано, Соната № 3 для скрипки и фортепиано), в которых автор — уже опытный, умудренный творец, смотрящий на жизнь с высоты своего духовного опыта. А ярким финалом концерта стало исполнение «Гоголь-сюиты», которую Шнитке написал для спектакля московского Театра на Таганке «Ревизская сказка», поставленного в 1970-е годы Юрием Любимовым. Композитор очень ценил творчество Гоголя и отмечал влияние писателя на свое творчество:

Ведущая Марина ПРИНЦ и арт-директор фестиваля, профессор Елена ЛУКЬЯНОВА

Преподаватели и студенты Уральской консерватории после концерта из произведений студентов кафедры композиции УГК

«Столкновение возвышенного и низменного в его сочинениях, использование банального — все это, конечно, повлияло на меня в сильной степени. Шлягер — хорошая маска всякой чертовщины, способ влезть в душу». Творческий портрет, созданный музыкой, звучавшей в концерте, был дополнен музыковедческим комментарием Марины Принц, рассказавшей слушателям о жизненном и творческом пути композитора, истории создания исполненных произведений.

Марина Принц — традиционный гость фестиваля. Каждый год она знакомит публику с новыми или редко исполняемыми сочинениями, открывает новые грани творчества уже, казалось бы, хорошо известных авторов. Второй день фестиваля последние несколько лет посвящается произведениям и авторам из

разных отделений Союза композиторов России: Сибирского, Московского и, наконец, в этом году — Уральского. Юбиларом второго дня стал Игорь Забегин, отметивший в апреле свой 80-й день рождения. В исполнении доцента УГК Михаила Морева

Доцент УГК Дарья МАЛИСОВА и профессор Лариса ЗЕМЕРОВА

(кларнет) и старшего преподавателя УГК Натальи Кузьминой (фортепиано) прозвучало одно из последних сочинений композитора «Когда тишина» для кларнета и фортепиано.

В концерте были исполнены произведения композиторов разных лет и поколений. Тех, кто уже ушел из жизни, – Сергея Сиротина; тех, кто покинул родной город, – Владимира Кобекина; и тех, кто присутствовал в зале, – Андрея Бызова и Алана Кузьмина. Впечатляет широта взглядов и интересов уральских композиторов, обращающихся к совершенно разным жанрам, направлениям, исполнительским составам.

Третий день фестиваля – бенефис студентов консерватории. Традиционно в этот день происходят два важных мероприятия: научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов «Музыкальная наука в XXI веке» и концерт из произведений молодых уральских композиторов – студентов и аспирантов кафедры композиции Уральской консерватории – стал торжественным финальным аккордом фестиваля, словно проводящим связующую нить от настоящего к будущему. На сцене Большого зала прозвучали произведения авто-

Оба мероприятия позволили увидеть сферу интересов молодого поколения музыковедов и композиторов, проследить их взгляд, устремленный в будущее. Радует разнообразие тем в программе конференции: молодых ученых интересует музыкальное творчество от Средневековья до новейших времен, проблематика жанра, особенности детского музыкального образования, влияние онлайн-образования на обучение. Исследователи рассматривали проблемы истории и теории музыки, методики обучения, педагогики. Не обошлось и без творческих сюрпризов: в рамках конференции доцентом Антоном Бородиным впервые был исполнен фортепианный цикл доцента кафедры композиции УГК Дениса Курбанова «Русская тишина».

Концерт из произведений молодых уральских композиторов – студентов и аспирантов кафедры композиции консерватории – стал торжественным финальным аккордом фестиваля, словно проводящим связующую нить от настоящего к будущему. На сцене Большого зала прозвучали произведения авто-

ров всех «ступенек» – от подготовительного отделения и первого курса до курса выпускного. Молодые композиторы продемонстрировали профессионализм, интерес к разным сферам, направлениям, темам. К сожалению, в условиях камерного концерта не было возможности исполнить оркестровые сочинения, однако даже в камерных был широкий спектр жанров и форм: сюиты, вариации, сонаты. В этом году не были представлены вокальные сочинения, разнообразие которых отмечалось на прошлом фестивале. Но и инструментальные произведения позволяют увидеть индивидуальный и неповторимый облик каждого молодого композитора.

Фестиваль завершился, оставив множество впечатлений и тем для размышлений и обсуждений. Безусловно, он является одним из важнейших событий в творческой жизни Уральской консерватории и, надеемся, будет оставаться таким еще долгое время, открывая новые имена. А в следующем году нас ждет юбилей самого фестиваля – он пройдет уже в десятый раз.

Алексей БОЛТИНСКИХ (труба), Мария ЗАЙЦЕВА (фортепиано)

Екатерина БАРЫШНИКОВА (фортепиано), Екатерина ПАНКРАТЬЕВА (скрипка), Дарья ШАХТАРИНА (скрипка), Иван СОЛОВЬЕВ (альт), Алиса ГОРЯЧЕВА (виолончель)

Хор «Доместик»

Рисуня музыкой портреты...

Зарисовка из советского детства... Вечер. Взрослые у телевизора. На экране циферблат. Секундная стрелка сделала последний шаг, и часы показали 21:00. Жизнеутверждающая музыка наполняет комнату. Так начинается программа «Время», в заставке которой звучит фрагмент из сюиты «Время, вперед!» Георгия Свиридова. Многие дети знакомились с его творчеством именно так. Нижнетагильская филармония словно отмотала назад годы и вернула нас в уютное прошлое...

В конце марта музыкальные гурманы города насладились концертом, посвященным творчеству Георгия Свиридова. Сюита «Время, вперед!» стала частью большой программы, подготовленной нижнетагильскими и екатеринбургскими исполнителями — оркестром «Демидов-камерата» и хором «Доместик». Концерт завершил цикл большого образовательного проекта «Музыкальные портреты». Он стартовал в начале сезона и уже представил слушателям композиторов XX

столетия Родиона Шедрина, Сергея Рахманинова. «Музыкальные портреты» — просветительский проект этого филармонического года, позволивший не просто услышать любимые или незнакомые сочинения, но и узнать интересные факты из жизни их создателей.

«Георгий Свиридов, творчеством которого мы завершили этот проект, особенно интересная личность, — подчеркивает дирижер Роман Аранбицкий. — Его музыка вне времени. Ее нельзя назвать современной, но

одновременно и нельзя отнести к какому-то периоду. Она в любой момент будет восприниматься так, как будто ее создали сейчас. Наверное, это потому, что Свиридов — один из «самых русских» композиторов. Я глубоко убежден: для того, чтобы быть патриотом в нормальном человеческом смысле, надо слушать именно его. Музыка Свиридова глубинная и эмоционально цепляющая... Прослушав ее, можно почувствовать, что просыпается память веков, память поколений».

Неоднократно в своем творчестве Георгий Свиридов обращался к произведениям русских и советских поэтов. Например, название сюиты «Время, вперед!» заимствовано из пьесы Владимира Маяковского «Баня». На Центральном телевидении знаменитый фрагмент впервые прозвучал в 1968 году и много лет был визитной карточкой программы новостей. А когда его попытались убрать, возмутилась общественность, композицию вернули.

«Время, вперед!» — музыка подъема, сильного духа, счастливого будущего... Она зовет и побуждает к действию. Но Свиридов был разный. И его любовь к родной стране тоже звучала по-разному. Идея концерта как раз и заключалась в том, чтобы показать творчество композитора со всех сторон. Произведения, представленные слушателям, — музыкальные иллюстрации к повести Александра Пушкина «Метель», вокальная поэма на стихи Сергея Есенина «Отчалившая Русь», фрагменты из хорового концерта «Пушкинский венок», кантата «Курские песни» — написаны в разные периоды жизни Свиридова, но все вместе они как раз и создали портрет интересной, неординарной личности. И показали нашу страну в разных ракурсах: древнюю, патриархальную, утонченную, аристократическую, философскую, современную. Разные преломления истории и духовного мира нашли отражение в программе.

А еще Георгий Свиридов — один из самых «хоровых» композиторов. Представить его творчество приехал хор «Доместик», который прозвучал не только в сопровождении симфонического оркестра, но и акапелла, чем по-особому зацепил слушателей.

«Музыкальные портреты. Георгий Свиридов»

Идею проекта «нарисовать» звуками портреты выдающихся музыкальных деятелей воплотить удалось. В следующем сезоне Нижнетагильская филармония планирует продолжить подобные вечера.

Дирижер Роман АРАНБИЦКИЙ

Фото на память: эстафета поколений

Мелодийной горы хозяин

Юбилейный вечер заслуженного деятеля искусств России композитора Владимира ГОРЯЧИХ прошел 17 апреля в Уральском центре народного искусства имени Е. П. Родыгина при аншлаге. 95 лет жизни и 75 творческих лет – это сотни музыкальных сочинений и сотни учеников, это песни, ушедшие в народ, и сохраненные традиции песенно-музыкальной уральской школы, ее развитие и будущее.

Бажовская Хозяйка Медной горы была хранительницей уникальных самоцветов, а Владимир Горячих хранит драгоценности народной культуры, и определение «Песенной горы хозяин» ему как раз под стать. Его музыкальная шкатулка полна фольклором и самобытным творчеством для народных коллективов. На особинку здесь – многолетнее сотрудничество с

нашим прославленным Уральским хором. В разные годы жизни, более 20 лет, Владимир Иванович был его художественным руководителем. Уральский государственный академический русский народный хор и принимал гостей юбилейного вечера на своей сцене.

Родился будущий композитор 14 апреля 1929 года в Перми, в семье инженера. Благода-

ря маме, которая хорошо пела, была большой любительницей и знатоком народных песен, появилась и у сына любовь к музыке... В 1948-м Владимир Горячих приезжает в Свердловск и поступает в консерваторию, в класс композитора Григория Белоглазова. Кумиром на долгие годы стал для него известный музыковед-фольклорист Лев Христиансен. Уже тогда, по-

Из семейного архива: с папой и мамой, 1932

Владимир ГОРЯЧИХ во время учебы в консерватории, 1953

бывав на концерте Уральского народного хора (детище Христиансена), юный музыкант почувствовал силу этой музыки.

После окончания консерватории он возвращается в Пермь, начинает работу в пермском Доме народного творчества, создает Прикамский народный хор, возглавляет ряд самостоятельных хоровых коллективов фольклорного направления, руководит музыкальной частью Пермского театра драмы. В 1961 году Владимир Иванович снова едет в Свердловск, где ему предложили возглавить Уральский народный хор, «с которым он мысленно и не расставался». И вот, в конце 1962-го, свердловчане увидели новую программу, которую Горячих подготовил вместе с балетмейстером хора Ольгой Князевой. «Мало выучить песню, — говорит он, — Как ее подать, как исполнить? Любая песня — пьеса, роман, повесть, а иногда и трагедия, надо вложить в нее не только все свои возможности, но и душу. Худрук должен быть режиссером, хормейстером, музыкантом и — актером в какой-то степени».

Это, пожалуй, было по-настоящему золотое время для Уральского хора. И самое гастрольное. Многократно наш хор представ-

Один из самых известных снимков юбиляра

лял искусство Советского Союза за его пределами и всегда с огромным успехом. Свердловский маэстро был даже удостоен приема у Папы Римского, который, кстати, предсказал ему долгую жизнь.

В юбилейном апрельском концерте звучало множество песен. Историческая песня Челябинской области «Из-за синих гор» и «Ой, заря, ты ль заря» — проголосная села Сылва Шалинского района нашей области, шуточная «Кисель» в записи и обработке Горячих... «Величальная» на стихи поэта-земляка

Льва Сорокина, «За Уральскими горами», «Дорога, дорога, в какие края?»... За свою многолетнюю творческую деятельность Владимир Иванович создал около сотни произведений, как композитор. Среди них — сочинения для театров, сюиты для хора, музыка симфоническая, для струнных инструментов, фортепиано и балалайки, композиции для детей. Более 300 песен и романсов, которые в разные годы входили в репертуар многих солистов и коллективов.

Главный жанр Владимира Горячих, все же, песня. Близкая

Александр ПАНТЫКИН — поздравление и подарки от Союза композиторов

Поздравления от родного хора и Николая ЗАЙЦЕВА

Супруги ГОРЯЧИХ

С художественным руководителем Уральского народного хора Николаем ЗАЙЦЕВЫМ

к фольклору, берущая свое начало в глубинных корнях своей земли и русской души. Песня, часто близкая к романсу, плачу... «У российских околиц» (слова Семена Ботвинника) и «Белые слезы черемух» (слова Игоря Тарабукина) в тот вечер нашли особый отклик в зрительном зале.

Видеопоздравление юбиляру прислали представители знаменитой российской актерской

династии Ильиных, с которой семью Горячих связывает многолетняя дружба. Занял свое место в праздничной программе и видеосюжет, снятый несколько лет назад, о супругах Горячих. Жена Галина Борисовна, как признается Владимир Иванович, лучшая женщина на Земле, опора, подмога и источник вдохновения. Давно и крепко дружит с семьей композитора солистка Уральского хора, народная ар-

тистка России Светлана Комаричева. Подарком от нее стало, конечно, выступление на сцене, и не только с хором, но и со студентами. Коллективы музыкального училища имени Чайковского и Свердловского колледжа искусств и культуры были участниками праздника.

Поздравили маэстро заместитель министра культуры региона Сергей Радченко и председатель Союза композиторов Свердловской области Александр Пантыкин. Юбиляр награжден премией Союза композиторов России имени Дмитрия Шостаковича за вклад в российское искусство. Примечательно, как отметил Александр Пантыкин, что членский билет творческого союза в 1959 году Владимиру Горячих вручал сам Дмитрий Дмитриевич Шостакович...

По своей натуре Владимир Иванович – созидатель. Много раз в жизни он начинал новые дела. Обладая упорством и терпением, доводил задуманное до успешного результата. Так, в 1984 году было создано отделение народного хора при кафедре хорового дирижирования Уральской консерватории, в 1978-м – отделение народного хора в Свердловском культпросветучилище. А сколько родилось самодеятельных и детских коллективов...

В финал концерта нынешний художественный руководитель Уральского государственного академического русского народного хора Николай Зайцев поставил композицию «Берегите Россию» и «Песню о Екатеринбурге». Концерт-посвящение Владимиру Ивановичу Горячих стал настоящим праздником Песни.

Пляски с... красками

Асбестовский колледж искусств в нынешнем учебном году создал смелый и яркий хореографический концерт «Краски народов мира». Этот проект просветительской и патриотической направленности вошел в программу «Развитие культуры в Свердловской области до 2027 года». Благодаря поддержке регионального министерства культуры, концерт был показан в домах культуры и центрах творчества Белоярского, Богдановича, Пионерского (Ирбитский район), Каменска-Уральского, Сухого Лога, Асбеста. Постановщики и режиссеры – преподаватели отделения «Хореографическое творчество» колледжа искусств Дарья Черепанова, Александра Нестерова и Надежда Лященко.

Идея проекта – в доступной, яркой, увлекательной форме рассказать детям о культуре и традициях русского народа и народов стран СНГ. В программу включены танцевальные традиции Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Башкирии, Армении, Киргизии и, конечно же, России.

Сольные и ансамблевые номера, словно в калейдоскопе, сменяли друг друга, то создавая на сцене атмосферу праздника, то рассказывая историю любви. Зрители познакомились с композициями из репертуара государственного ансамбля народного танца имени Файзи Гаскарова, государственного академического хореографического ансамбля имени Надежды Надеждиной. А также увидели знаменитую солнечную, полную радости и любви к жизни анджанскую польку от народной артистки Киргизии Розияхон Муминовой. Эту польку танцуют уже более ста лет. Зрители познакомились с традициями воронежской пляски, узнали историю потомков донских и хоперских казаков. Их особая, интереснейшая культура была представлена в танце некрасовских казачек.

Особое место в программе занял «Сухопляс» (на песню из

Хоровод «Моя Россия»

репертуара хора имени Пятницкого). «Наперекор нелегкой доле, да так, чтобы слеза из глаз. Плясали бабы в чистом поле суровый танец – сухопляс...». Этот номер-плач, исполняемый женщинами, провожающими мужей на войну, был очень тепло принят зрителями, отзываясь в их

сердцах, заслужил шквал аплодисментов.

В финале программы сцена «расцвела ромашковым лугом». Русский хоровод с его красотой, плавностью линий и ленточными узорами, был представлен во всей красе, наполняя зрительный зал теплом и любовью к родному краю, российской природе. Эмоциональный эпизод хоровода – «вырастающие» на сцене золотые купола как символ духовности, силы и веры России. Зрители от души благодарили участников концерта – студентов Асбестовского колледжа искусств.

Композиция «Шли четыре девушки» из репертуара ансамбля имени Н. Надеждиной

Вышла лента про Романа

Уральским любителям поэзии не надо объяснять, кому было посвящено одно из поздних стихотворений Бориса Рыжего «На смерть Р.Т.»: «Вышел месяц из тумана – и на много лет над могилою Романа синий-синий свет. Свет печальный синий-синий, легкий, неземной над Свердловском, над Россией, даже надо мной». Однако далеко не всем поклонникам поэта в других уголках страны, даже в случае расшифровки инициалов, что-то скажет имя Роман Тягунов. Литературная слава прихотлива – еще один большой поэт, живший, творивший и погибший в Екатеринбурге в одно время с Борисом, известен пока не так широко, как его собрат по перу. Он также посылал Борису поэтическую весточку-напутствие: «Друг мой, Рыжий, В добрый путь! В Роттердамах и Парижах о Свердловске не забудь!».

На родине о Ромane Тягунове (1962-2000) тоже не забывают. Его друзья, литераторы, почитатели и просто читатели в последние годы, словно наверстывая упущенное, активно занимаются тем, чтобы сохранить память о поэте и сделать его творческое наследие максимально востребованным. Признаемся себе, пазл под названием «История уральской литературы» пока находится в достаточно разрозненном состоянии, и только совместными усилиями, собирая сведения о наших писателях, издавая и продвигая их сочинения, мы сможем сложить эту головоломку.

В апреле 2024 года, в качестве весомого дополнения к ранее выпущенным сборникам стихов

Обложка записи фильма

и томику воспоминаний, вышла часовая документальная кинолента «Роман Тягунов». Авторы фильма уверены, что видеоформат, как самый «пробивной» для современной аудитории, поможет делу популяризации творчества поэтической легенды 1990-х,

чтобы и молодое поколение познакомилось со стихами «Россия – родина слонов» и «Библиотека имени меня». Фильм снят творческой командой «Культурное просвещение», создавшей более 400 выпусков многосерийных видеопроектов и документальных фильмов о культуре и истории Урала и России. Зрители хорошо знают их телепрограмму «Обзорная экскурсия».

В новой работе помимо архивных материалов, фрагментов интервью, авторского рассказа, присутствуют и игровые моменты – инсценировки событий. В фильме приняли участие родственники – вдова и сестра поэта, самоотверженный исследователь его творчества Владимир Матвеев и, что совершенно закономерно, другие уральские

«Детство Романа» – кадр из фильма

Автор сценария фильма и ведущий – культуролог Георгий ЦЕПЛАКОВ

поэты Евгений Касимов, Альберт Зинатуллин, Андрей Санников. А поэт и культуролог Георгий Цеплаков выступил, к тому же, инициатором проекта, автором сценария, ведущим в кадре. Он рассказал о том, как родился фильм «Роман Тягунов».

– **Георгий, когда у вас появился интерес именно к Тягунову и уральской литературе 90-х годов прошлого века?**

– Все просто: в 2012 году я написал по просьбе драматурга Надежды Колтышевой статью о Романах для журнала «Урал». Через пять лет после этого нашлась неизвестная записная книжка Тягунова, я ее прокомментировал для другой статьи. И... увлекся.

Это совпало с общим стремлением нашего литературоведения и критики глубже понять период 1990-х. Лет 15 назад интеллектуалы поколения 1970-80-х годов рождения начали заново интерпретировать свою юность: вспоминать славные культурные явления, к которым были причастны. И на Урале стали думать о наиболее ярких событиях и личностях, проявивших себя здесь и не утративших актуальность. Роман Тягунов, на мой взгляд, – одна из таких фигур в поэзии. Актуальность некоторых

его текстов, по-моему, умножилась на пять с момента написания. Чем больше ретроспективно осмысливаешь горизонт той эпохи, тем более значимым персонажем становится этот поэт.

– **Как возникла идея сделать фильм про Романа?**

– В 2017 году появилась книга о поэте «Азбука имени», в которую вошли обе моих статьи. Но в основном там были воспоминания. Друзей, коллег, родственников, тех, кто Романа Тягунова хорошо знал. И в разговорах уже тогда замаячила идея перевести эти воспоминания в режим видеointервью. Если их соединить, то как раз и получится основа фильма. Потом мы много обсуждали такую возможность с поэтом и журналистом Алексеем Вдовиным, с Владимиром Матвеевым, которого можно назвать биографом Тягунова. И что-то уже было сделано, но без финансирования двигалось черепашьим темпом. Поэтому, когда с коллегами из «Культурного просвещения» мы думали, на какую литературную тему можно подать заявку на грант Президентского фонда культурных инициатив, эта идея пришла в голову одной из первых. Почва уже была подготовлена. Надя Колтышева в нашем фильме ци-

Съемки на Плотинке

Владимир МАТВЕЕВ – исследователь творчества Романа Тягунова, консультант фильма

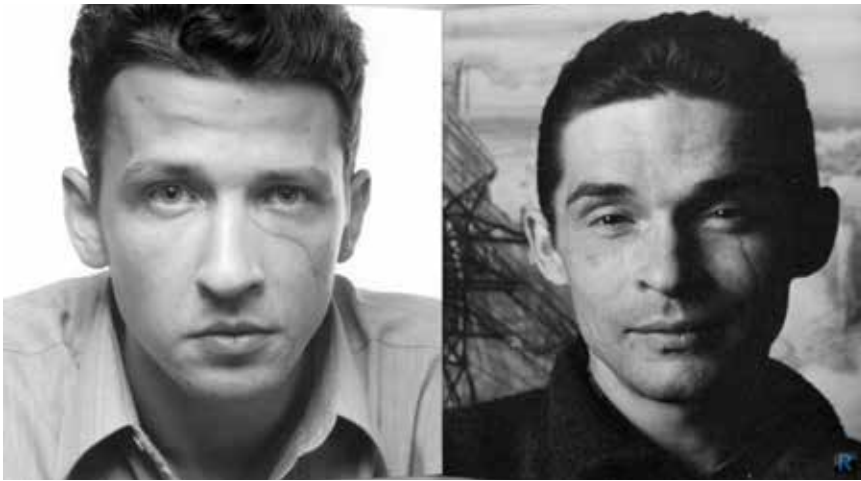
тирует Цветаеву, что «стихам как драгоценным винам настанет свой черед». Так и получилось в нашем случае. Интерес к поэзии Тягунова объективно растет, а ни одного фильма о нем до нас никто не снимал. Думаю, бюджет нам дали именно из-за уникальности темы. Было это довольно неожиданно. Но, с другой стороны, мы шесть лет готовились, искали возможности, занимаясь другими проектами, хотя ни на что особенно не рассчитывали.

– **По какому принципу выбирались герои для фильма, локации для съемок?**

– Герои выбирались прежде всего по книге «Азбука имени». Она была нашим путеводителем. Плюс по ходу съемок возникали идеи, кто может интересно раскрыть тот или иной сюжет. При выборе локаций руководствовались двумя принципами: либо место должно быть связано с жизнью Тягунова (например, двор дома на улице Пушкина, где он какое-то время жил), либо с проблемой, которая обсуждается в кадре. Получилось так, что ни одной случайной локацией в нашем фильме нет.

– **Что осталось за кадром?**

– Тут, скорее, не «что», а «кто». Мы сняли для фильма 14 интервью, и у нас накопился громад-

Поэты Борис РЫЖИЙ и Роман ТЯГУНОВ – кадр из фильма

ный материал, пришлось тщательно и придирчиво выбирать. Мы не смогли включить в фильм всех, кого хотели. Мне искренне жаль, что на экране нет кандидата философских наук Владимира Харитоновца или киноведа Андрея Кулика, или поэта Андрея Козлова, или дизайнера Евгения Охотникова, который оформлял настенный календарь на 2001 год, куда Роман написал на каждый месяц по стихотворению, это стало его последним поэтическим циклом. А кого-то в фильме непростительно мало: не вошел, например, сюжет о работе Романа над песнями с замечательными композиторами, рассказ о сложных метафизических стихах, таких как «Не оставляй следов...». Хотелось бы, чтобы больше прозвучало стихов поэта.

Были и трагические моменты. Я договорился о съемке с Сергеем Сизым, профессором матмеха УрФУ, который хорошо знал Романа. Мы назначили срок через две недели, а через неделю после разговора Сергей Викторович неожиданно скончался. Но мы все равно упомянули его в фильме, в дань памяти.

– По форме фильм организован по западным лекалам документального кино о звездах рок-н-ролла, например, но нам

показалось, что образ Тягунова вышел несколько приглаженным... Или показалось?

– Фильм учитывает основы драматургии, которые, конечно, используют и в Голливуде. Мы много думали про структуру картины. И когда приступали к проекту, с самого начала определили жанр, поняли, что хотим сделать классическую трагедию. Лично для меня, как сценариста, ориентиром организации истории был советский фильм «Чапаев». А потом отснятый материал, как это бывает в документалистике, начал «рулить» сам, властно внося коррективы в изначальные замыслы.

Мы не делали глянцевого героя. У меня едва ли хватит пальцев на руках, чтобы пере-

Рабочий момент – интервью с вдовой Романа Надеждой ГЕРАСИМОВОЙ

числить все несовершенства Тягунова, упомянутые в фильме. В этом легко убедится любой, кто фильм посмотрит. Возможно, мы не перечислили всех грехов Романа. Но и всех достоинств не назвали же. Мы следили, чтобы получился противоречивый, но симпатичный образ живого человека. Иначе неинтересно смотреть.

– У фильма, как следует из титров, четыре режиссера, легко ли было находить взаимопонимание?

– Режиссеров три, четыре автора: Артур Погосян, Ирина Третьякова, Вадим Овчинников и я, автор сценария и ведущий. Стопроцентно командная работа. Конечно, это не первый наш совместный проект, поэтому проблем не было. Скорее, мы проделали важную работу над ошибками предыдущих фильмов. Чем больше мы снимали, тем больше влюблялись в героя, нами двигало желание как можно интереснее, эмоционально точно рассказать историю.

– Видели ли вы свою задачу в том, чтобы сделать «портрет поэта в эпоху перемен»? Не считаете ли, что косвенно поэта погубило излишнее стремление поставить свой дар на коммерческие рельсы, например, увлечение рекламным бизнесом?

– Так все и было: и задачу такую видели, и проблему осознавали. Мы хотели, чтобы каждый, кто жил в те годы, при просмотре вспомнил свою ситуацию. Еще могу точно сказать, чего мы избегали: очередного зловещего фильма про «лихие 90-е», где в мутном кадре будут «хрущевки», лужи и криминальные разборки. К сожалению, пару таких фильмов сняли зарубежные и столичные коллеги про Бориса Рыжего. Мрак.

На презентации авторы фильма – Артур ПОГОСЯН, Вадим ОВЧИННИКОВ, Ирина ТРЕТЬЯКОВА, Владимир МАТВЕЕВ, Георгий ЦЕПЛАКОВ

– **Музей андеграунда, открывшийся в Екатеринбурге, стал базой для системного исследования художественной жизни второй половины XX века, создается ощущение, что такой базы для исследования литературной жизни того периода у нас нет, как нет и системного подхода. Так ли это?**

– Полагаю, литература последнего периода все же изучается, например, в рамках работы Уральской поэтической школы, некоторыми отдельными исследователями на базе вузов, журнала «Урал» и Объединенного музея писателей Урала. Соглашусь с тем, что эта работа разрозненна и не носит системный характер. С этим, конечно, надо что-то решать.

– **На премьерном показе Вадим Овчинников, обращаясь к аудитории, состоящей в основном из филологов и знатоков поэзии, обмолвился, что картина снималась «не для них», вы, мол, и так все знаете. Какова целевая аудитория фильма?**

– Вадим имел в виду, что мы не ставили целью сломать стереотипы. У специалистов, особенно старшего поколения, сформировался набор шаблонов об этом времени вообще и о Романе в частности. Мы ориентировались

прежде всего на тех, у кого нет ожиданий восприятия. На другое поколение, на жителей разных регионов России и мира, тех, кто не знает местной специфики, мало или ничего не слышал о Тягунове, Рыжем, других писателях Урала. Наш фильм – знакомство с поэтическим миром Тягунова. Именно это во многом определяло подачу, стилистику, отбор материала. И это было трудно. За 58 минут нужно было убедить равнодушных до просмотра к людям из другой эпохи взять в руки томик стихов Романа Тягунова.

– **Сразу после премьеры на обсуждении в некоторых высказываниях проскальзывала зависть к славе Бориса Рыжего, который ушел из жизни на чetyре месяца позже Романа...**

– Тягунов и Рыжий ушли один за другим, поэтому ничего не поделаешь, они теперь всегда будут смальтой одной литературной мозаики. Значение обоих поэтов – вопрос до сих пор дискуссионный, слишком мало времени прошло. Многие считают Рыжего номером один. Сейчас я, напротив, слышу голоса, что Рыжий Тягунову в подметки не годится, что это не Тягунов – поэт круга Рыжего, а Рыжий во многом отталкивался от Тягунова. Лично я считаю обоих

равноценными самостоятельными творческими единицами, достойными самого серьезного разговора.

– **Что дальше собираетесь делать с фильмом? Будете предлагать каналам, фестивалям?**

– Планируется еще несколько открытых показов. Другие проекты «Культурного просвещения», в том числе и с моим участием, представлены на площадке ОККО, выходят на местных телеканалах, надеюсь, что и «Роман Тягунов» там тоже окажется. Прокатного удостоверения у фильма нет, о фестивалях мы пока не думали. Посмотреть фильм можно в открытом доступе в сети, достаточно набрать в поисковике **Документальный фильм «Роман Тягунов»**.

– **О ком еще из уральских поэтов стоило бы снять фильм?**

– Отличных поэтов, прозаиков и драматургов у нас много. Главное – обнаружить интересную историю, придумать оригинальный способ рассказа о каждом, найти визуальное решение. Поэтому мне очень не хотелось бы поставить фильмы о поэтах на поток. Это должно быть штучное производство, как лента Марины Чувайловой о Майе Никулиной, как наша картина. И перед тем, как снимать фильм о поэте, важно адекватно понимать его стихи. Нужна связка литературных и киноспециалистов. Нам повезло – у нас такая связка была.

А пока сейчас мы переключились на музыку – совместно с музыковедом Тимофеем Чаплюком приступаем к работе над документальным фильмом «Большой советский рок: между андеграундом и филармонией».

Вокруг «Макарова» — человека и пистолета

В кино меня привела... собака! Все начиналось с «Патриотической комедии», фильма Владимира Хотиненко, который он снял за год до «Макарова», в 1992-м. Он в тот период с завидной частотой снимал, почти каждый год — фильм.

Мы с Таней зашли тогда на киностудию, чтобы забрать посылочку от друга-актера Володи Ильина. Погода была хорошая, солнечная, и мы взяли с собой собачку, прогуляться. Хотиненко увидел ее, и так она ему «показалась», что он взял у нас поводок и прошествовал до нашего дома, ни разу не выпуская ремешка из рук. Собака была борзая. Звали Пурга. (Кстати, ее, после того, как «снялась», стали называть «кинозвездой»).

Видимо, тогда и «зародилась» у режиссера мысль использовать собачку в своем фильме «Патриотическая комедия», как иллюстрацию к четверостишью Тютчева:

*«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить».*

Вот и получалось: русская борзая — Россия! В начале и в конце фильма режиссер использовал меня, как «бесплатное приложение» к русской борзой. Я с «саженью» хожу и меряю «неизмеримое»... Одним словом, «въехал» на собаке в «Патриотическую комедию».

А поскольку Владимир Хотиненко в то время был склонен к самоцитированию, он решил снять меня с собакой и в фильме «Макаров» (1993 год). Только теперь не в поле, а в парке Дворца пионеров.

Помню, как дома Таня меня собирала и одевала, как шел пешком по городу... Сделали несколько дублей на дорожках парка, возле ротонды, из которой Макаров на руках выносит свою любовницу Марго (Ирина Метлицкая) и... сталкивается с собственной семьей. Забегая

Киногруппа фильма «Макаров» и супруги Орловы (в центре верхнего ряда, у колонны)

вперед, отвечаю на вопрос: а где же я и собака — «символ России» в «Макарове»? А нет нас! В последнюю минуту при монтаже обнаружили лишние метры (кинофестивальные требования хронометража фильма), и нас безжалостно (а, может быть, и с сожалением) вырезали! И не только нас. Нашего друга Бориса, который специально приехал из Москвы, снялся в эпизоде, тоже вырезали! Так бывает в кино.

Художником в фильме «Макаров» был Валерий Лукинов. Он уже не первую картину с Хо-

тиненко делал. Нужна была «натура». Мы думали, по наивности, что он ключи от нашей дачи возьмет, или мы вместе съездим, чтобы он на месте сделал эскизы. Но как мы ошибались! У них все проще решалось! Кто-то из киногруппы ему адрес сказал, он сел на электричку, доехал до станции Флюс (в фильме ее называли «Комсомольской»), нашел наш дом, перелез через забор (тогда он еще не высокий и не глухой был) и делал свое дело! Без проблем.

Нельзя не сказать о самых загадочных кадрах. Они в начале,

середине и в конце фильма. На площади 1905 года, напротив мэрии, возникает... Богоявленский кафедральный собор, разрушенный еще в 1930 году. На киностудии сделали небольшой макет, поставили его на площади и, используя особую оптику, совместили с памятником Ленину и мэрией. И в фильме он огромный получился. Что-то режиссер этим хотел сказать? Во время встречи в Доме актера мы вручили Владимиру Хотиненко линогравюру художника Валентина Новиченко «Богоявленский кафедральный собор», как напоминание о съемках фильма «Макаров» и о том, как он, бывший архитектор, главный храм города все-таки «восстановил». Нам кажется, он был приятно удивлен!

Главным кинооператором на фильме «Макаров» был Женя Гребнев. Славный мальчик. Он очень устал за период активных съемок. Режиссер оставил его у нас отдохнуть и дал задание. Мы с ним три вечера подряд ловили кадр пролетающего по насыпи поезда в лучах заходящего солнца. Для этого ложились в кустах и ждали подходящий момент. Получилось не сразу. Но зато я почувствовал себя настоящим «ассистентом главного оператора». К сожалению, отдохнул он после «Макарова» недолго. В те дни Юрий Кара снимал «Мастера и Маргариту» в Израиле, и операторы один за другим отказывались снимать. Пять человек! Что делать? И тут кто-то вспомнил, что Женя Гребнев свободен от «Макарова» и предложил его. Он сразу же согласился и снял все, что требовалось. Несмотря на «мистику». Работа там была напряженная. Все лето. А в сентябре, за день до своего дня ро-

Россия, поле, русская борзая...

Артистка по имени Пурга

Владимир ИЛЬИН, Сергей МАКОВЕЦКИЙ и... коза

ждения, он... неожиданно умер. Ему было 35 лет.

И вот еще. Женю хоронили на подмосковном кладбище. И когда кто-то, не успевший купить цветы, спросил у местных жителей где можно найти цветы, то получил ответ: да вон, в последнем доме перед полем, за которым кладбище, у Макаровых!..

Елена МАЙОРОВА

Чтобы продолжить истории с дарениями картинок. Лене Майоровой (нашей любимице, исполнившей роль жены Макарова) на день рождения мы подарили картину очень радостную. На ней листья первые, зеленые побеги, весна в самом разгаре, очень нежная, написанная на Флюсе художником Глушковым. В отличие от «мрачной» атмосферы «Макарова». Сергей Шерстюк, муж Лены, художник супер-гипер-реалист, посмотрел на нее и сказал: «Мне уже так не написать»...

Актеру Сергею Паршину, который изображал в фильме «нового русского», «владельца заводов, газет, пароходов», мы вручили небольшой, но насыщенный индустриальный пейзаж НТМК с шутливым пожеланием: «Приватизируй, владей».

Владимир ХОТИНЕНКО на Флюсе

И еще один эпизод фильма вспоминается, в котором заняты Николай Стуликов и Виолетта Седова. «Криминальный авторитет» Джохар. Его убивают возле ресторана «Харбин». Истеричная сцена с его подружкой. Жуткие кадры смерти. Ну, убийство. Сколько их было в Екатеринбурге в то время. Но то, что Джохар как две капли воды похож на тогдашнего президента Ичкерии, носит такое же имя, и первое покушение на него было совершено в 1993-м году — наводит на мысль... Хотиненко — предсказатель?

Мы были свидетелями телефонного разговора двух маститых режиссеров — театра и кино: Романа Виктюка и Владимира Хотиненко — по поводу съемок Сергея Маковецкого. Хотиненко долго и очень убедительно упрасивал Виктюка отпустить Маковецкого еще на два-три дня в Екатеринбург. Натура уходит! Ведь фильм был выдержан в серых тонах. Ни одного листочка, ни одной травиночки зеленой не было. А у Виктюка жесткое расписание. Спектакли, где Маковецкий занят. Надо де-

Владимир ИЛЬИН и Сергей МАКОВЕЦКИЙ

лать замены или ломать расписание. С трудом, но убедил Хотиненко коллегу!

...По сценарию потребовалась коза, которую надо было доить в теплице. Саша Мелешко, второй режиссер, спросил, есть ли коза на Флюсе? Мы дали адрес, и уже к утру «актриса» была на площадке. Наша собачка, увы, не попала в фильм, зато была «флюсовская» коза.

Я работал истопником, нужно было натопить дом, чтобы не застудился маленький артист. Осе, сыну Наташи и Макарова, по сценарию всего два года, снимали ночью в небольшой комнате у жарко натопленного камина, при софитах, дверь то открывалась, то закрывалась, а надо было еще текст сказать... Как ребенок все это вынес?!

Да и второй объект был под моим контролем — баня. Пришлось топить и все время поддерживать тепло, так как непонятно, когда съемка закончится, и кто захочет «омыться». Но посетил баню один только Маковецкий. И они уехали. Остался «малый состав».

Мы с Таней прибрались после «набега» группы Хотиненко. Кстати, ни одного окурка не обнаружили на территории. Режиссер дал жесткую команду — курить в определенном месте. Все примятые побеги после снятия рельсов для камеры распрямились и стали такими, как прежде. Вот это работа!

Три дня мы «отдыхали». Женя Гребнев днем отходил от усталости в бане, а вечером снимали картинку на насыпи. Володя Ильин в бабушкином халате учил роль. И тут обнаружилось, что кончились продукты. Из последних запасов сварили макароны для собаки и стали собираться в город. Запах макарон

на масле почувствовал Ильин и запричитал радостно: «Макароны – макарончики!!!». Но ему объявили, что это для собачки, тогда он со свойственным ему артистизмом произнес: «ав, ав, ав»... Пришлось собаке с ним поделиться.

А чуть позже, уже летом, приехала «киногруппа». И на нашей даче, вместо разваливающегося крыльца и вечно протекающего навеса над ним, сделали хорошую веранду! В акции принимали участие сам мэтр, Саша Мелешко и Женя Гребнев. Сделали на совесть. И в три раза больше, и крышу новую, и низ обшили. Живем и радуемся!

И под конец – еще одна дачно-мистическая история. После съемок, уже во время победоносного шествия фильма «Макаров» по кинофестивалям, приехали к нам сценарист Валерий Залотуха с женой Леной, были и Хотиненко, и сопровождающие его лица. Пошли погулять по окрестностям, захотелось подняться на гору, но для этого нужно открыть верхнюю калитку. Она долгое время не открывалась. Повозились с замком, вышли. И только прошел последний человек, как с грохотом полетели обломки старого скворечника с сосны, которая располагалась как раз над выходом...

Последние строки фильма на экране: «Киногруппа благодарит за участие в съемках свердловский ОМОН и семью Орловых». Очень приятное соседство! Романтичное...

Два года спустя, уже другая наша борзая по кличке Орлик «привела» нас в Дом актера на Святочный проект «Елка госпожи Тупиковой». Но это уже совсем другая история.

НАГРАДЫ КИНОФИЛЬМА «МАКАРОВ»:

- **1993.** Главный приз кинофестиваля «Окно в Европу» в Выборге (Владимир Хотиненко).
- **1993.** Гран-при на ОКФ «Киношок» (Владимир Хотиненко).
- **1993.** Приз за лучшую мужскую роль на ОКФ «Киношок» (Владимир Ильин).
- **1993.** Премия «Золотой Овен» в номинации «Лучший актер года» (Сергей Маковецкий).
- **1993.** Премия «Ника» за лучший игровой фильм (Владимир Хотиненко).
- **1993.** Премия «Ника» за лучшую режиссуру (Владимир Хотиненко).
- **1993.** Премия «Ника» за лучшую мужскую роль (Сергей Маковецкий).
- **1993.** Премия «Ника» за лучшую мужскую роль второго плана (Владимир Ильин).
- **1993.** Приз «Зеленое яблоко – золотой листок» за лучшую мужскую роль (Сергей Маковецкий).
- **1993.** Приз кинопрессы за лучший фильм года (Владимир Хотиненко).
- **1993.** Приз кинопрессы за фильм, определяющий киностиль года (Владимир Хотиненко).
- **1993.** Приз кинопрессы лучшему актеру (Сергей Маковецкий).
- **1994.** Приз «Серебряный Витязь» за лучший игровой фильм на МКФ славянских и православных народов «Золотой Витязь» (Владимир Хотиненко).
- **1995.** Приз FIPRESCI на МКФ в Стамбуле (Владимир Хотиненко).
- **1995.** Приз CICAЕ на МКФ в Стамбуле (Владимир Хотиненко).

Татьяна и Леонид ОРЛОВЫ дарят Владимиру ХОТИНЕНКО картину

Под знаком Дюрера

Монограмма великого художника появилась в культурно-просветительском центре «Эрмитаж Урал» 10 апреля. Она останется здесь до середины сентября на выставке из собрания Государственного Эрмитажа «Альбрехт Дюрер – гений Северного Возрождения». Впервые графику гения показывают за пределами музея-обладателя – в Екатеринбурге.

Екатеринбургскому выездному «дебюту» предшествовала огромная эрмитажная экспозиция к 550-летию художника в Николаевском зале Зимнего дворца. Заместитель заведующего отделом западноевропейского искусства Государственного Эрмитажа Михаил Дедюкин считает, что перемещение эрмитажного «блокбастера» в наш музей – это начало эффективной прекрасной практики, которую следует развивать. А директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств Никита Корытин уже назвал открывшуюся выставку событием музейного сезона.

Вместе с кураторами из Эрмитажа – хранителем коллекции немецкой гравюры XV-XVIII веков Светланой Мурашкиной и хранителем коллекции рисунков немецкой школы XV-XVIII веков

Светлана МУРАШКИНА ведет экскурсию

Натальей Сэпман в работе по созданию экспозиции в «Эрмитаж-Урале» участвовала Дарья Черкасова, заведующая сектором зарубежного искусства ЕМИИ.

Выставка получилась поистине грандиозной. Творчество Дюрера представлено ксилогра-

фиями, резцовыми гравюрами, уникальными рисунками – от истоков до вершин. Эрмитажные кураторы увлеченно и захватывающе знакомили первых экскурсантов с невероятным искусством. Начало начал – две работы, которые принадлежат

Из серии «Большие Страсти»

Хендрик Лейс. «Альбрехт Дюрер рисует Эразма Роттердамского» (1850-е)

реальному и виртуальному учителям Дюрера, представителям немецкой и итальянской школ. Это рисунок «Рождество» Михаэля Вольгемута, чьим учеником был в юности художник, известный сюжет происходит на фоне очень точного пейзажа Нюрнберга, родного города Дюрера.

Носорог присутствует и в часах-пирамиде английского мастера Джеймса Кокса

А гравюра Андреа Мантеньи «Вакханалия» — одна из тех, по которым Дюрер знакомился с итальянским Ренессансом. Позже он не раз побывает в Италии. Раздел выставки «Новая иконография» посвящен тому новому, что принесли в творчество ху-

Портрет Эразма Роттердамского

дожника итальянские впечатления. В мифологических, бытовых (на самом деле — аллегорических) сюжетах проявляется новая манера, появляется обнаженная натура, совершенно не характерная для немецкого искусства XV-XVI веков («Чудище морское», «Мужская баня»). Рисунок «Мадонна с младенцем» — свободный, легкий, нежный — был эскизом для витража в нюрнбергской церкви, где Дюрера крестили. Удивительно, и церковь, и витраж до сих пор на своем месте. Как и дом, где художник жил с женой Агнес, ставший музеем Дюрера. Изображения этого дома мы не встретим на музейных стенах.

Произведения представлены в нескольких разделах экспозиции — как созвездия в космосе дюреровского искусства. «Апокалипсис. Прорыв» — 15 ксилографий по Откровению Иоанна Богослова. Они стали действительно сенсацией своего времени и на все времена. Кто сегодня не знает «Всадников Апокалипсиса»?.. По выражению Светланы Мурашкиной, в этих листах «нет ни сантиметра спокойствия, все бурлит». До Дюрера никто так не работал с этой темой, а после уже

никто не создавал по заведенному канону, как до него. «Большие Страсти» и «Малые Страсти» (тема страстей Христовых в разных форматах), «Жизнь Марии» — великие циклы погружают в череду и суть событий так, как будто мы проживаем свои собственные вчера, сегодня, завтра.

В названии раздела «Мастерские гравюры» ударение в первом слове ставится на «а». Так эти непревзойденные творения назовут в XIX веке. «Рыцарь, дьявол и смерть» и «Святой Иероним в келье» — божественный резец создал на земной меди архетипы. Воин, движущийся вперед, несмотря на ужас рядом и в себе, и ученый, погруженный в добрый и сложный труд перевода. У ног Иеронима спасенный им когда-то лев. Кому принесет добро тот рыцарь, кого спасет... В каждом из двух миров этих персонажей — песочные часы. Найдется ли рука, что перевернет заполненную секундами-песчинками колбу... Над кем смилостивится Творец?

Знаменитый «Носорог», как рыцарь, одет в «латы». Глаз его, почти человеческий, тоже устремлен в неведомое. Здесь, на выставке, перед этой ксилографи-

Дюреровский «Носорог» и «Воин на носороге» Никола Пуссена

«Триумфальная колесница Максимилиана I»

ей замираешь от наглядности простой истины: мощь «бронированного» тела не защищает от ран душу. Хоть и говорят, что у животных души нет, у этого «рыцаря» она точно есть. Влияние Дюрера на мировое искусство неоспоримо, не только на графику и живопись. Рассматривая мастеров гравюры, вспоминаешь Рыцаря, играющего в шахматы со Смертью в «Седьмой печати» Ингмара Бергмана, феллиниевский «И корабль плывет», где измученный тоской, разлученный с подругой носорог умирает в трюме. От любви умирает.

Дюрер во всем становился первым. В вознесении гравюры на небесную высоту, в написании трактатов по теории изобразительного искусства, даже в том, что его начали подделывать. Так, подделки «удос-

тоилась» масштабная работа «Триумфальная колесница Максимилиана I». Предприимчивый владелец типографии, с которым потом судилась Агнес Дюрер, скопировал и представил «Колесницу» раскрашенную, раззолоченную, но от этой нарядности она не превратилась в подлинник. Кстати, подделку мы тоже скоро увидим и сравним. С 26 июня, в результате ротации, на выставке появятся новые произведения. Останутся, конечно, и константы. Но, например, взамен «Рыцаря...» и «Святого Иеронима» нам на том же месте предстанет великолепная таинственная «Меланхолия». Словом, смотреть — не насмотреться.

Создавая портрет самого императора Максимилиана I, Дюрер опять стал первопроходцем: никогда прежде такие портреты не выполнялись в технике ксилографии. В портретной галерее образы других современников художника воплощены в резцовых гравюрах. Вот, например, Филипп Меланхтон — немецкий ученый-гуманист, реформатор системы образования в Германии, добрый друг художника. Альбрехт Дюрер умел выбирать друзей. Великий голландский ученый-просветитель, автор «Похвального слова глупости» Эразм Роттердамский очень ценил творчество Дюрера, говорил, что в своем черно-белом искусстве тот умеет воплотить все краски мира, и очень хо-

тел, чтобы именно он создал его портрет. Позировал, нетерпеливо ждал, но только после шести лет ожидания получил «себя в гравюре». И остался крайне недоволен. Что ж, в немецком и в голландском языках имеется поговорка, аналогичная нашей: на всякого мудреца довольно простоты. Однако портрет весьма понравился интеллектуалам того времени, и многие кабинеты ученых с тех пор украсились «Эразмом Роттердамским» работы Дюрера.

Завершается выставка разделом «Под знаком Дюрера». Здесь произведения, созданные «по мотивам» дюреровских гравюр, творческие компиляции, оригинальные творения, вдохновленные открытиями великого мастера. А в живописной картине середины XIX века бельгийца Хендрика Лейса «Альбрехт Дюрер рисует Эразма Роттердамского» персонажем становится сам гений Северного Возрождения.

Аппо Dureri (год Дюрера) теперь, вне зависимости от календарных дат, продолжается у нас. Тот, чье имя само по себе стало символом искусства наряду с титанами Возрождения, вновь преодолевает время.

В цветном стекле неизвестный автор (Германия, первая половина XIX в.) изобразил бракосочетание Дюрера и Агнес Фрей

Дюрер смотрит на нас — на музейной стене реплика знаменитого автопортрета из Прадо

Иголочка, ниточка, душа...

Елена Воропаева

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств работает персональная выставка Елены Воропаевой «Иголочка, ниточка, душа...». Елена Юрьевна – известный в городе мастер авторской куклы и педагог детской школы искусств № 1, воспитавший не одно поколение юных художников.

Творчество Воропаевой всегда привлекает внимание зрителей. Ее произведения отличаются безупречное исполнение и творческий подход – будь то авторские куклы, оригинальные, полные доброй иронии, или текстильные панно – пейзажи и натюрморты, поражающие тонкой игрой цвета, а ведь выполнены они только из лоскутов ткани!

Выставка «Иголочка, ниточка, душа...» – первая персональная, ретроспективная выставка художницы-мастерицы в Нижнетагильском музее изобразительных искусств. За ее плечами уже более 40 лет педагогической деятельности. Собственный творческий путь был определен Воропаевой не сразу, потребовались годы, чтобы найти свое предназначение в работе с текстилем и авторской куклой.

С детства Елена была увлечена творчеством, посещала кружок мягкой игрушки в Доме пионеров, мечтала, по примеру родителей, поступать в Уральское училище прикладного искусства. Планам не суждено было сбыться: мама выступила против, наверное, понимая по собственному опыту, как сложен путь художника. Елена окончила Горно-металлургический техникум, но по профессии не работала – несчастный случай закрыл путь на производство. Так сама судьба привела ее в тот же Дом пионеров в студию мягкой игрушки, только теперь в качестве педагога. Елена Юрьевна работала там и одновременно реализовала свою мечту учиться на художественно-графическом факультете НТГСПИ. В качестве

Елена ВОРОПАЕВА на вернисаже в НТМИИ

дипломной работы была выбрана авторская кукла в технике шитья – многофигурная композиция «Белоснежка и семь гномов». Примечательно, что первый вариант той «Белоснежки» все еще хранится у автора. Пусть она с иронией говорит о старой работе, но этот момент точно характеризует трепетное отношение мастера к творчеству. Для Елены Юрьевны создание кукол – веление души.

В 1989 году Воропаева пришла преподавать живопись и композицию на художественное отделение детской школы искусств № 1, где работает и до

сих пор. Ее ученики являются участниками и победителями многих выставок – от местных до международных, ежегодно принимают участие в городской выставке детского художественного творчества, которая проходит в Нижнетагильском музее изобразительных искусств, и, как правило, становятся лауреатами. 35 лет – значительная часть

жизни Воропаевой – связана с художественным образованием. Сегодня Елена Юрьевна – не только известный мастер изобразительного искусства, но и уважаемый педагог, наставник. Множество грамот, дипломов учеников и собственных наград свидетельствуют об этом.

К созданию произведений из ткани художница пришла не так давно. Идея появилась случайно: в 2012-м, находясь в отпуске в Праге, Воропаева увидела в продаже текстильных кукол, захотела купить, но цена оказалась слишком высока... Приехав домой, сшила куклу сама. Тогда

Елена даже не знала, что смастерила популярную «Тильду». И эта кукла до сих пор «живет» в коллекции автора. Глядя на нее, трудно поверить, что она была первой – так мастерски сделана, да и характер имеется! С того момента началась новая, важная страница в творчестве – создание текстильных авторских кукол. Художница не делает эскизов. В воображении есть некий «набросок», но в процессе работы он может меняться, трансформироваться, как говорит мастер: часто сам материал, лоскуток может стать «соавтором». Воропаева работает исключительно в текстильной технике – шьет набивные куклы из ткани. Для первых экземпляров одежда шилась отдельно, а сейчас чаще всего она несъемная. Автор объясняет, что именно ткань с ее разнообразием фактуры, цвета, рисунка вдохновляет на творчество. Часто помогают друзья – «подкидывают» интересные ткани.

Свои работы мастер выполняет в стиле бохо, для которого характерно смешение направлений этно, хиппи, фолк и, как

Авторские куклы Елены Воропаевой

следствие, любовь к необычным фактуре и цвету, принту, вышивке, кружевам. «Героини» Елены имеют многослойные одежды, необычные детали-аксессуары, характеризующие персонаж. Их интересно рассматривать. Названия «говорящие»: «Флорочка», «Замарашка» или «Серая мышка». Каждая кукла – это целая история. Легко считываются ее характер, настроение – благодаря свободному и образному художественному

языку автора. Авторской чертой кукол Воропаевой является их добродушно-ироничный характер. Чувствуется, что каждая модель важна мастеру, в каждой есть часть эмоций и души автора. Это и есть талант и профессионализм художницы, которые проявляются не только в образности, но и в качественной эстетичной «сделанности» каждой куклы – от лица, прически, одежды, самых мелких деталей, до подставки.

Фрагмент экспозиции

Е.Воропаева. Пастораль. Из собрания НТМИИ

Фрагмент экспозиции

Воропаева не любит работать по заказу, но способна увлечься предложенной идеей-темой. Такой опыт есть: для тематических выставок были специально созданы «Репка», «Мишка-гитара» и «Старый бухгалтер». Эти произведения, особенно два последних, разительно отличаются от классических кукол-девочек — мастер проявила большую фантазию и оригинальность, работая с непривычными для себя сюжетами.

Е. Воропаева. «Букет». Из собрания НТМИИ

Фрагмент экспозиции

Тесная творческая дружба связывает Елену Воропаеву с Нижнетагильским музеем изобразительных искусств: она является участником многих тематических выставок и проектов. Многие ее работы хранятся в коллекции музея.

Кроме авторской куклы, Воропаева работает в технике «текстильной живописи» — это собственный термин автора, и он передает самую суть творческого метода создания декоративных панно. Елена Юрьевна делает их в жанрах пейзажа и натюрморта, иногда создает беспредметные композиции. Кроме тканей, порой, дополняет художественное пространство вышивкой и бисером. Ее текстильные композиции лиричны, им свойственны некая мечтательность и в то же время точность образного решения. Рассматривая картины и читая их названия — «Дерево под луной», «Новогодний апельсин», «Ревность», «Вспоминая Врубеля» — чувствуешь, как от мысли, случайного образа или яркого впечатления мастера пролегал творческий путь к созданию художественного произведения.

На персональной выставке мы видим мир истинного художника — нас окружают его образы, чувства, размышления. Поэтому так сложно бывает мастеру решиться на «общение-откровение». У Елены Воропаевой получилось это сделать. Она — уникальный тагильский художник с собственным узнаваемым творческим языком и фантазийным художественным миром, который привлекает зрителя, радует и наполняет теплотой.

«В творчестве ищут предназначение»

16 апреля Сергею Анатольевичу Костылеву, заслуженному художнику РФ, живописцу, педагогу, члену Союза художников России, стипендиату министерства культуры Свердловской области исполнилось 65 лет. Хотя и не круглая, но значимая дата.

Сергей Костылев родился в 1959 году в поселке Каракульское Челябинской области. Бабушка Вера Васильевна стала его первым наставником в общении с природой. «Научила воспринимать окружающую среду не умом, а глазами и чувствами», — вспоминает художник. Сергей с раннего детства ощущал тягу к рисованию, самостоятельно знакомился с искусством, рассматривая репродукции картин, пробовал копировать классиков. А потому вполне естественным стало поступление в 1974 году в Катайское педагогическое училище на художественно-графическое отделение. Во время учебы Костылев участвовал в студенческих, городских и областных выставках. По окончании

Сергей КОСТЫЛЕВ

училища пошел служить в армию и был отправлен в Свердловское высшее военно-политическое танковое артиллерийское училище, где совмещал воинские

обязанности с художественно-оформительской работой.

Закончив службу и поступив на художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института, Сергей участвует в областных, городских и персональных выставках. На четвертом курсе ему предложили заняться преподавательской деятельностью в институте, с тех пор педагогика стала важной частью жизни Ко-

стылева. После окончания института он преподавал живопись и рисунок в Уральском художественном училище прикладного искусства. Позднее вернулся в

«Настенька». 1993

«У горы Высокой». 1995

Нижнетагильский педагогический, уже в качестве ассистента кафедры живописи, активно продолжая творческую деятельность, участвуя в выставках.

1995 год стал знаковым, Сергей Анатольевич вступает в Союз художников России, организует и возглавляет в Нижнем Тагиле творческое объединение молодых художников-реалистов «Тринадцать», цель которого — организация пленэров, ежегодных групповых выставочных проектов. В объединение вошли двадцать человек.

К этому времени у Костылева уже сложился свой авторский стиль. Широкое пастозное письмо, отличающееся фактурной лепкой, звучными динамичными мазками. Используя разнообразные средства выразительности, художник не избегает контрастов и акцентов, широких цветовых обобщений. Он отказывается от формальных экспериментов, раскрывая подлинную красоту и естественность увиденного образа.

Сергей Анатольевич — приверженец реализма. Это, по мнению художника, не просто направление, а «корень» всего искусства. Пройдя курс повышения квалификации в Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, художник создал серию этюдов, посвященную видам Северной Пальмиры. В них не просто фиксация удивительных архитектурных ансамблей, зданий, причалов, но и отражение характера города (например, «Аничков мост», 1995). Эти этюды раскрыли возможности Костылева как пейзажиста.

Но он обращается к разным жанрам: портрету,

«Ермак». 1998

пейзажу, натюрморту, сюжетной картине. Несколько большеформатных работ автора посвящено историческим событиям прошлого нашей страны и родного края. Пример — полотно «Ермак» 1998 года, ставшее одним из самых известных в творчестве художника. Он создает свои произведения, не только опираясь на свои ощущения и мировосприятие, но и обращаясь к историческим личностям, событиям и явлениям, повлияв-

шим на становление дорогого сердцу Нижнего Тагила и его заводов («На заре трудового города», 2012).

В пейзажном жанре, все же преобладающем в творчестве художника, отразилось его глубокое понимание красоты уральской природы. Он может создать как обобщенный образ — торжественный и одновременно достоверный («У горы Высокой», 1995), так и вроде, скромный, но созвучный душевному миру человека («Майское солнце», 1997; «Последний снег», 1996; «Весенний дождь», 2003). Пейзажи Костылева написаны в основном на пленэре, они сохраняют свежесть и непосредственность впечатления. В его живописи — «музыка» жизни.

В настоящее время Костылев является доцентом живописи Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова. За 39 лет пе-

«На заре трудового города». 2012

«Усольский дворик». 1995

«Весенний дождь». 2003

«Берег детства». 2023

дагогического стажа в высшем художественном образовании у Сергея Анатольевича «накапилось» много успешных учеников, около двадцати из них приняты в Союз художников России.

Сергей Костылев – участник городских, областных, всероссийских, международных выставок, пленэров, международных конференций. Он – куратор большого пленэрного проекта «Арт-Чусовая», объединившего множество коллег из разных городов России. Художник совершает множество поездок по Уралу. Поездки для него – возможность окунуться в мир природы, открыть и показать красоты уральских мест. Сергей Анатольевич умеет понимать, чувствовать красоту и делиться ею. Виды Перми, Кунгура, Усолья вдохновляют его на создание новых жанровых и пейзажных картин. Продолжая создавать произведения в традициях русских и советских классиков-пейзажистов, Костылев остается романтиком. «Это моя натура» – утверждает художник. Отличительные черты этого живописца – не только пленэрное ощущение световоздушной среды, но и сложная тонально-пространственная ритмика композиций. Это особенность авторского стиля, отмеченного глубокой содержательностью и яркостью форм. И в этом Сергей Костылев остается верен своим глубинным принципам, своему пониманию классики и современности.

Закончим его словами: «Искренне люблю русский пейзаж, его разнообразие. Люблю Россию, люблю свой край, наших людей, нашу природу. И счастлив, что в своем творчестве ищу свое предназначение».

Обладатель Гран-при народный ансамбль современной хореографии «Акцент», лауреат «IAC CID UNESKO», руководители Алина Леваднева и Светлана Мустафина

Яна ПОЛУЭКТОВА (г. Кизляр) – «Приз зрительских симпатий», Виктория ЧУРИЛОВА (г. Белая Калитва) – «За волю к победе»

Профсоюзная организация Машиностроительного завода имени Калинина и Центр культуры «Эльмаш» провели XXVI отраслевой фестиваль детского самодельного творчества «Веснушка-Авиа, 2024». Девиз творческого форума – «Время твоих побед». Он прошел в Екатеринбурге в конце марта.

Фестиваль родился в 1991 году, в Кургане. Инициаторами его проведения выступила Ассоциация учреждений культуры оборонной промышленности «Единение и прогресс» при поддержке Российского профсоюза трудящихся авиационной промышленности. На сегодня география «Веснушки-Авиа» включает десятки городов, в том числе Екатеринбург и Москву.

Участники нынешнего фестиваля приехали из 14 городов. За его призы боролись более 50 творческих коллективов и индивидуальных исполнителей. По традиции конкурсная программа включала номинации: «Хореография», «Вокал» и «Минута славы».

Организаторы подготовили для ребят и масштабную культурно-развлекательную программу: мастер-классы по вокалу, брейк-дансу и контемпорари, обзорную экскурсию по Екатеринбургу, поход на спектакль Екатеринбургского ТЮЗа «Маугли», дискотеку.

Лауреаты 2 степени в номинации «Народный танец» образцовый коллектив хореографической студии «Остров танца» (г. Верхняя Салда)

Танцевальная студия «Анастасия» (г. Екатеринбург)

«Фонтан». 2019

«Киса». 2023

«Масленица. Тещины блины». 2020

В Музее наивного искусства работает выставка, которая представляет творчество обнинского живописца, члена Союза художников РФ Юрия Шерова. Этому автора часто сравнивают с голландским мастером Питером Брейгелем и выдающимися современными примитивистами Владимиром Любаровым и Валентином Губаревым, а также с наивными художниками: с одной стороны в работах Шерова – неправильные пропорции, а с другой – невероятное мастерство в передаче деталей и наблюдательность.

По формальным признакам Юрия Шерова нельзя назвать наивным живописцем, ведь за его плечами – художественное образование, длительный опыт интерьерных росписей. Автор близок наиву по духу – сюжетами, взглядом на мир, настроением и любовью к жизни во всех ее проявлениях.

Художник создает свой собственный мир подсмотренных у жизни сюжетов, колоритных персонажей и заключенных в бытовых предметах символов. Он наполняет свои работы вещами уходящей эпохи, укладом провинциального городка и деталями быта, которые можно изучать словно энциклопедический справочник. И, может, когда-нибудь картины Шерова станут источником для изучения повседневной и праздничной жизни русской провинции.

Выставка «Провинциальный репортаж. Живопись Юрия Шерова» будет представлена в Музее наивного искусства по 19 мая 2024 года.

«Добрая собака Белка». 2022

«Снежинка». 2021

Капитальный ремонт фасадов, крыш, чердачных и подвальных помещений в многоквартирных домах, расположенных на «гостевом маршруте» в Первоуральске – улицах Ильича, Ватутина и Трубников – близится к завершению. Строительно-монтажные работы ведутся в рамках региональной программы и национального проекта «Жилье и городская среда».

На сегодняшний день капремонт крыш сделан во всех домах «гостевого маршрута». Остальные работы – ремонт фасадов и подвальных помещений – планируется завершить к началу августа. Как отметил заместитель главы администрации по ЖКХ, городскому хозяйству и экологии Первоуральска Денис Поляков, выбор цветового оформления фасада дома и его отдельных элементов (карнизов, колонн, арок, лепнины и т.п.) при ремонте определяется с учетом единого архитектурного облика города.

